

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещающие актуальные вопросы современности, связанные с миграцией и ее отражением в лингвистических исследованиях в аспекте миграционной лингвистики, миграционной медиалингвистики, миграционного дискурса, рекламного иммигрантского дискурса, мирандского образовательного дискурса, дискурсов миграции. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна – главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Коптева Виктория Михайловна – заместитель главного редактора, доктор филологических наук, доцент (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)

Андросова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Богоявленская Юлия Валерьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский Федеральный университет имени первого президента Б. Н. Ельцина)

Боднарик Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Архангельск, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М. В. Ломоносова)

Зеленина Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Желтухина Марина Ростиславовна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет)

Нагзибекова Мехриниссо Бозоровна – доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Нишнева Наталья Николаевна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Радченко Олег Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник высшего образования РФ (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)

Собянина Валентина Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский городской педагогический университет)

Оглезнева Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)

Пермякова Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Файзинова Галина Владимировна – доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Ходжиматова Гулчехра Масаидовна – доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Хорошева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Исаева Екатерина Владимировна – ответственный за английскую версию, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Платонова Елена Анатольевна – ответственный за сайт и английскую версию, кандидат филологических наук (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Черноусова Анастасия Степановна – технический редактор, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

© Редакционная коллегия, 2021

Учредитель: Шустова Светлана Викторовна.
Издатель: Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Подписано в печать 13.08.2021.
Дата выхода в свет 14.08.2021.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 13,95.
Тираж 500 экз. Заказ № 1432.

Территория распространения – Российская Федерация.
Научный журнал теоретических и прикладных исследований в области миграционной лингвистики.
Издается с 2019 года. Бесплатно. Периодичность: 1 раз в год. Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редколлегией.

The journal contains materials covering the pressing issues of current time – migration and its reflection in linguistic research: migration linguistics, migration media linguistics, migration discourse, advertising migrant/antimigrant discourse, migrant educational discourse, the discourses of migration. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology. The articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD

- Svetlana V. Shustova** – Editor-in-chief, Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)
Victoriya M. Kosteva – Grand Ph.D. (Philology) (Russia, Moscow, Moscow State Linguistics University)
Svetlana V. Androsova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Blagovetschensk, Amur State University)
Julia V. Bogoyavlenskaya – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University)
Elena V. Bodnaruk – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Arkhangelsk, North (Arctic) Federal University)
Marina R. Zheltukhina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Volgograd, Volgograd State Pedagogical University)
Galina V. Faizieva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)
Mekhriniso B. Nagzibekova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)
Natalya N. Nizhneva – Grand Ph.D., Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)
Gulchehra M. Hodzhimatova – Grand Ph.D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)
Nella A. Trofimova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, St.-Petersburg, St.-Petersburg State University, National Research University Higher School of Economics)
Tamara I. Zelenina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Izhevsk, Udmurt State University)
Oleg A. Radtschenko – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow State Linguistics University)
Elena A. Oglesneva – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Tomsk, Tomsk Polytechnic University)
Tatyana M. Permyakova – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Higher School of Economics)
Valentina A. Sobyagina – Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow City State University)
Ekaterina V. Isajeva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)
Natalja V. Khorosheva – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)
Elena A. Platonova – Ph.D. (Philology) (Russia, Perm, Perm State University)
Anastasiya S. Chernousova – Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

© Редакционная коллегия, 2021

Учредитель: Шустова Светлана Викторовна.
 Издатель: Пермский государственный национальный
 исследовательский университет.
 Подписано в печать 13.08.2021.
 Дата выхода в свет 14.08.2021.
 Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 13,95.
 Тираж 500 экз. Заказ № 1432.

Территория распространения – Российская Федерация.
 Научный журнал теоретических и прикладных
 исследований в области миграционной лингвистики.
 Издается с 2019 года. Бесплатно. Периодичность:
 1 раз в год. Перепечатка материалов из журнала
 допускается только по согласованию с редколлегией.

СОДЕРЖАНИЕ

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС	4
<i>Шустова С. В., Маришкина А. В., Путина О. Н.</i> ВЕРБАЛЬНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА FOREIGNER В «MIGRANTS IN THE UK: AN OVERVIEW».....	4
<i>Новиков А. Ю., Шустова С. В.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ENFANTS MIGRANTS ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	21
<i>Исаева Е. В.</i> КОННОТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА БРЕКЗИТА	56
<i>Путина О. Н.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	67
МИГРАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС	75
<i>Попова Н. С.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОСТИ.....	75
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	84
<i>Чжан Юаньюань</i> ДВЕ ВЕТВИ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	84
<i>Чжан Юаньюань</i> ТВОРЧЕСТВО В. ПЕРЕЛЕШИНА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КИТАЕ	99
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ	116
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	120

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

УДК 81'42

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

Маришкина Арина Вячеславовна

Бакалавр, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

Путина Ольга Николаевна

Старший преподаватель, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7 (342) 2396306, e-mail: onputina@mail.ru

ВЕРБАЛЬНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА FOREIGNER В «MIGRANTS IN THE UK: AN OVERVIEW»

В предлагаемой статье изучаются вопросы актуализации концепта FOREIGNER на материале английского языка. Авторы рассматривают концепт как представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами, разделяя позицию ведущих исследователей в отношении дефиниции этого понятия. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта. Авторы разрабатывают семантическое поле актуализации данного концепта на основе выделения семантических модулей как смысловых фрагментов действительности. Актуализация концепта FOREIGNER была рассмотрена на материале политического миграционного дискурса, а именно отчёта, опубликованного на сайте Миграционной обсерватории Соединённого Королевства Великобритании, «Migrants in the UK: An Overview». Этот отчёт основывается на данных ежегодного опроса населения Соединённого Королевства и приводится с целью информирования общества о проблеме миграции. В отчёте кроме такой номинанты как мигрант встретились также и другие номинанты: негражданин

Соединенного Королевства, рожденный в ЕС-2, ЕС-8, ЕС-14 и многие другие. Для анализа, уточнения семантического объема актуализаторов концепта привлекались словари английского языка. Работа осуществляется в рамках миграционной лингвистики и когнитивной семантики, которая рассматривается как общая теория концептуализации и категоризации, теория того, как человек воспринимает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений. В рамках этой теории человеку как познающему субъекту, носителю когниции, приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц: человек формирует значения, а не получает их в готовом виде, а также активная роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора.

Ключевые слова: концепт, FOREIGNER, семантический модуль, семантическое поле, английский язык, миграционная лингвистика, «Migrants in the UK: An Overview».

Введение

Каждый день человек реализует огромное количество процессов, даже не подозревая об этом. Ученые выделяют несколько видов деятельности: духовную и практическую. В то время как в практическую сферу входят процессы создания материальных и социальных благ, духовная сфера деятельности включает в себя познание мира и формирование мировоззрения. Познавательные процессы являются главными процессами духовной сферы и занимают центральный раздел когнитивной лингвистики, который именуется как «когнитивная семантика». Согласно позиции Е. С. Кубряковой, когнитивная лингвистика является лингвистическим направлением, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм [Кубрякова 1996: 53].

Когнитивная семантика рассматривается как общая теория концептуализации и категоризации, теория того, как человек воспринимает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений. В рамках этой теории человеку как познающему субъекту, носителю когниции, приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц: человек формирует значения, а не получает их в готовом виде, а также активная роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора [Болдырев 2001: 18; 2009а; 2009б].

Основная часть

Семантическая характеристика того или иного языкового явления с точки зрения когнитивной семантики предполагает учет специфики ее восприятия, выделенности конкретных единиц и выбора точки зрения. Все это и определяет формирование познавательной деятельности конкретных концептов и категорий у человека. Проблемы типологии концептов тесно связаны с проблемой категоризации, которая всегда

признавалась одним из важнейших аспектов изучения языка. Е. С. Кубрякова разделяет понятия «категоризация» и «концептуализация». Концептуализация является одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека [Кубрякова 1996: 93].

Любое осмысление воспринимаемого материала требует категоризации, результатом которой выступает когнитивная единица или структура. При этом процесс категоризации может быть и неосмысленным, но формирование мыслительных образований происходит. Следовательно, понятия *категоризация* и *концептуализация* являются дополняющими друг друга.

Категоризация – ключевое понятие в описании познавательной деятельности человека, связанное с совершаемыми в процессах мышления операциями: сравнением, установлением сходства и подобия и т. п. «Понимание того, как мы осуществляем категоризацию, является необходимым для того, как мы мыслим и как мы действуем, и, следовательно, необходимым для понимания того, что делает нас человеческими существами» [Лакофф 2004: 21].

Процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации: являясь классификационной деятельностью, эти процессы различаются по конечному результату и цели деятельности. Процесс концептуализации направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении; процесс категоризации – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды.

В процессе концептуализации и категоризации объектов выделяются признаки объектов, которые представляют объективные характеристики [Магировская 2008: 108; 2009]. Таким образом, в результате этих процессов создается когнитивная база для дальнейшего осмысления мира.

Концептуализация рассматривается как процесс появления новых смыслов. В ходе этого процесса исследователи изучают, как образуются новые концепты, как можно объяснить способность человека постоянно пополнять систему концептов. Эти и многие другие аналогичные проблемы связывают исследование концептуализации с семантикой вообще и концептуальной семантикой, в частности, в ряде отношений познавательный процесс есть процесс порождения и трансформации концептов.

Инструмент когнитивной лингвистики – стереотипные ситуации, стереотипы в целом, концепты и т. д. Следовательно, когнитивная лингвистика нацелена на моделирование картины мира, на моделирование устройства языкового сознания. Формирование определенных представлений о мире является результатом взаимодействия трех уровней психического отражения – уровня чувственного восприятия,

уровня формирования представлений (элементарные обобщения и абстракции), уровня речемыслительных процессов [Концептуализация действительности и языковая картина мира: эл. источник].

Впервые термин «концепт» был описан в 1928 г. в статье С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово». Исследователь рассматривает концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли множество предметов одного и того же рода [Аскольдов 1997: 269]. Концепт – это своего рода энграмма (осадок в памяти) мысленно сформулированного образного содержания [Огнева 2009: 8]. Концепт – это представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира [Пименова 2004: 10].

Концепты являются сгустком культуры в сознании человека, с помощью которого человек входит в культуру и влияет на нее [Степанов 1997: 40]. Концепты объединяют весь опыт человека, и составляют образные и понятийные элементы. Образные связаны со способом познания действительности, а понятийные, как раз, формируются через информацию об объекте. В понятийном элементе выделяются три компонента, которые содержатся в любом концепте.

Первый компонент – актуальный основной признак, который используется всеми говорящими на языке людьми. Второй компонент содержит «пассивные» признаки. В этом случае концепт создан для использования лишь некоторыми социальными группами людей. Третий компонент концепта – это внутренняя форма [Яковлева 1998: 43–48]. Также концепт включает информационное содержание, которое близко к содержанию словарной дефиниции.

Концепт проходит четыре этапа вербализации. Первый этап предполагает осмысление концепта, на втором этапе складывается внутренняя форма слова, «смысловый центр концепта-образа», которым становится один из признаков этимологического содержания концепта. На следующем этапе вербализации концепта происходит «метонимическая концентрация образа», в результате чего зарождается образное понятие. На последнем этапе становления концепта и его вербализации зарождается «установка на миф», то есть символ начинает действовать в парадигме данной культуры [Алефиренко 2002: 2].

Говоря о структуре концепта, следует отметить, что исследователи предлагают разные трактовки. Так, Г. Г. Слышкин выделяет четыре зоны концепта: интразону, экстразону, квазиинтразону и квазиэкстразону. Интразона понимается как собственные признаки концепта, экстразона – это признаки, которые были выявлены из переносных значений. А квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с ассоциациями, вызванными созвучием имени

концепта [Слышкин 2004: 56]. В. И. Карасик различает в структуре концепта образный компонент, понятийный и ценностную составляющую [Карасик 2004]. В ценностную составляющую входят так же поведенческие нормы.

Концепт – это некое представление о мире и его явлениях, выраженных через признаки и их группы. Из-за множественности таких признаков появилось понятие «полевой подход». Полевой подход позволяет комплексно описать концепты, которые вступают в разнообразные взаимоотношения друг с другом, образуя концептуальные области, организованные особым образом, которые именуют концептуальным полем [Евсюкова 2014: 81].

Понятие *концептуальное поле* является одним из ключевых в когнитивной лингвистике. Основное содержание этого термина понимается как обобщенный опыт когнитивного освоения действительности и сложившиеся языковые отношения [Алефиренко 1999: 31], соотношение концепта более чем с одной лексической единицей [Воркачев 2001: 68], ментально и семиотически разработанная область этнокультурного пространства [Кошарная 1998: 91].

В рамках статьи, как уже отмечалось, разрабатывается семантическое поле концепта FOREIGNER. Семантическое поле рассматривается как лексико-семантическая парадигма, объединяющая слова разной частеречной принадлежности, которые соотносятся с одним фрагментом действительности и имеют общий признак (общую сему) в лексическом значении [Жеребило 2010: 321].

Для нашей работы, кроме понятия «семантическое поле», актуальным является понятие контекстуальной дефиниции, которое разработано в когнитивной лингвистике для иллюстрации результата познания человеком предметов и явлений окружающей действительности в дискурсах (см. о контекстной семантике [Колшанский 2020]). Контекстуальная дефиниция базируется на концепции контекстной семантики. «Отдельное слово как таковое не может быть соотнесено с каким-либо конкретным предметом, если оно не будет включено в коммуникативный акт, который заранее предполагает построение и передачу некоторого сообщения» [Колшанский 2020: 15].

Контекстуальная дефиниция актуализирует предметное, признаковое значение, выделяемое в процессе мыслительной деятельности человека. «Великая основная мысль, что мир состоит не из готовых законченных предметов, а представляет собой совокупный процесс» [Энгельс 1931: 664].

Существует несколько видов полей, при описании каждого из них в качестве главной задачи рассматривается инвентаризация значений, относящихся к данному полю, и средства их формального выражения [Зубарева 2019; Новикова 2015: 7]. В данной работе будет представлено семантическое поле концепта FOREIGNER, который фигурирует как один из ключевых в политическом миграционном дискурсе.

Миграция, беженцы, иммигранты входят в общий социокультурный и языковой контекст жизни общества. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования семантических процессов, возникающих в результате возросших масштабов миграции населения и связанных с ней политических последствий, дополнительных способов языковой номинации и формирования некоторых акцентов на определенных фрагментах новой языковой реальности.

Материалом для исследования послужил отчет «Migrants in the UK: An Overview» [Migrants ...], в рамках которого был выделен концепт FOREIGNER. Одной из наиболее распространенных лексем, актуализирующих данный концепт, является лексема *мигрант*. *Migrant – a person who travels to another place or country, usually in order to find work* [CALD]. В Оксфордском словаре *мигрант* определяется как лицо, которое постоянно переезжает в другую страну и может быть выслано из нее [OED]. В документах Международной организации по миграции представлена следующая дефиниция: *Мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания* [Миграция: эл.р.].

Интерес представляет номинация *The UK's migrant population* – мигрантское население Соединенного Королевства. Рассмотрим лексему *население* – *the number or body of inhabitants in a place belonging to a specific social, cultural, socioeconomic, ethnic, or racial subgroup* (население – это люди, принадлежащие к определенной группе, в нашем случае, группа или число мигрантов – перевод наш) [CALD]. В русском языке *население* понимается как *совокупность жителей или обитателей чего-либо*. *The UK's migrant population* может быть переведено, как «численность мигрантов в Соединенном Королевстве» или как «мигрантское население Великобритании».

В тексте отчета встречаются номинации: *the foreign-born population, the non-citizen population, the UK-born population*, люди, которые принадлежат к определённым группам, таким как: *уроженцы другой страны, неграждане и рожденные в Великобритании*. «*Foreigner – a person who comes from another country*» (*foreign-born* – это люди, которые переехали из страны, где родились, в другую страну – перевод наш) [CALD]. Если *the foreign-born population* перевести как «население, родившееся за границей», то *the UK-born population* – «население, родившееся в Великобритании».

Другими часто встречающимися номинациями являются *the non-citizen population, non-UK citizens, non-EU-born migrants*. Все они объединены общей приставкой «non-», которая используется для придания значения *не* или *противоположности*. *Non-EU-born migrants* – это мигранты, не являющиеся уроженцами ЕС. Если *citizen* или *гражданин* – это лицо, которое признано государством как имеющее с ним эффективную связь, то *non-citizen* или

негражданин – это лицо, которое не было признано как имеющее эффективные связи со страной, где он или она находится [Study guide: The Rights of Non-Citizens: эл. р.]. Впервые юридический статус негражданина был предоставлен Латвийской Республикой бывшим гражданам СССР, проживавшим по состоянию на 1 июля 1992 года в Латвии и не имеющим гражданств других государств. Позднее это понятие распространилось по всему миру.

В связи с тем, что в тексте отчета приведена статистика стран, из которых чаще всего приезжают иностранные граждане, следует более подробно рассказать о них. Итак, упоминаются страны из *EU* – это аббревиатура, обозначающая Европейский союз, также известный как *Евросоюз* или *ЕС*. Так, *EU migrants* – мигранты из Евросоюза, *EU-8 migrants* – мигранты из ЕС-8, мигранты из таких стран как Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения. *EU-2 migrants* – мигранты из ЕС-2 (Болгария и Румыния) [Migration, the European Union and work: How much do you really know: эл. источник].

Люди, которые имеют гражданство нескольких стран, обозначаются как *люди с двойным гражданством или бипатриды* [Тавадов 2005: 45]. «Dual citizens – is a citizen of two countries at the same time, which has both advantages and disadvantages because it is a complex legal status» [Folger 2021].

Следовательно, в иностранном источнике «люди с двойным гражданством» – это граждане двух стран. Но в России «двойное гражданство» не ограничивается двумя гражданствами, и в источниках указано, что это лица, имеющие два и более гражданства или подданства.

По цели поездки выделяют *family migrants* и *migrant worker*. Семейная миграция направлена на воссоединение семьи и обусловлена тем фактом, что кто-то из членов семьи на законных основаниях переехал в другое государство, а остальные члены его семьи желают воссоединения с ним [Похлебаева 2005: 2].

Объектом семейной миграции являются семейные мигранты. Другой целью миграции авторы отчета выделили работающих мигрантов. *Трудовая миграция представляет собой перемещения занятого населения, в связи с переменой места работы как внутри страны, так и между странами. Трудовых мигрантов, выехавших на работу за рубеж, называют «гастарбайтерами» (от немецкого термина «рабочий – гость») [Рыбаковский 2005: 149].*

В английских источниках «*migrant worker* – is a person who either migrates within their home country or outside it to pursue work», то есть люди, которые переезжают с целью трудоустройства [Collins Dictionary]. В международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. мигрантов, приезжающих с целью работы, именовали как «трудящиеся мигранты» [Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: эл. р.].

Помимо семейной и трудовой миграции, по цели пребывания иностранцев выделяют студенческую миграцию. Интенсивная миграция студентов объясняется тем, что существует

большое количество образовательных программ, соглашений между университетами разных стран. Согласно ЮНЕСКО, иностранный студент – «is enrolled for credit at an accredited higher education institution in the U.S. on a temporary visa, and who is not an immigrant (permanent resident with an I-51 or Green Card), or an undocumented immigrant, or a refugee» [UNESCO: эл. р.]. Следовательно, иностранный студент не является иммигрантом или беженцем, если зачислен в высшее учебное заведение.

В российской культуре студенты из других стран понимаются как лица, выезжающие за границу для получения образования. Таким образом, студентов, которые приезжают с целью получить образование в другой стране, называют «международные студенты» или «иностранные студенты».

Актуализаторы концепта FOREIGNER были распределены по семантическим модулям. Близкие по семантике слова были объединены в один семантический модуль: политический статус, социальный статус, происхождение, гендерный признак, количественный (актуализаторы могут повторяться).

Модуль «Политический статус» демонстрирует коннотации, связанные с положением индивида в политической системе, характеризуемое набором прав, свобод и обязанностей. В тексте отчета встретилось такое понятие как «негражданское население», мы не можем его отнести к модулю «политический статус», так как неграждане не обладают политическими правами, например, не имеют избирательных прав. Все остальные слова, которые вошли в данный модуль, отражают положение человека или группы людей в политической системе.

Слова из предыдущего модуля также вошли в модуль «Социальный статус», который отражает всестороннюю и обобщенную характеристику положения человека: должность, материальное положение, национальная принадлежность и семейное положение. Таким образом, люди, которые не обладают политическими правами, но имеют социальные права перечислены в этом модуле. Кроме того, в него вошли слова, которые входят в модуль «Происхождение» и «Цель», по этой причине «Социальный статус» является самым большим. Перечисленные страны или места, где родились иностранные граждане, были отнесены в семантический модуль «Происхождение». Для того, чтобы наглядно посмотреть количественную составляющую упомянутых мест происхождения мигрантов, были созданы два дополнительных модуля. Практически одинаково в тексте отчета были приведены в качестве примера «люди из ЕС» и «люди не из ЕС».

Отдельным пунктом были выделены мигранты, которые переехали в другую страну по определенным причинам. Модуль «Цель» представлен тремя единицами: семейные, трудящиеся мигранты и международные студенты. Модуль «Гендерный признак» состоит из двух коннотаций и делит мигрантов, естественно, на мужчин и женщин. Время пребывания было отмечено только один раз.

Социальный статус (47): foreign-born population (7), EU migrants (4), migrant population (3), British citizen (3), the UK's migrant population (3), non-EU migrants (2), children of migrants (2), the

UK-born population (2), the non-citizen population (1), dual citizens (1), non-British citizens (1), UK migrants (1), EU-2 migrants (1), EU-8 migrants (1), the non-EU population (1), those born in the EU-8 (1), those born in Africa (1), those born in Pakistan (1), those born in the EU-2 (1); those born in the EU-14 (1); people born in Romania or Bulgaria (1); people born outside the UK (1); the UK's foreign-born population (1); migrants from new EU member states (1); non-EU born (1); people from non-EU countries (1); the non-EU foreign born (1); female migrants (1); male migrants (1).

Происхождение (29): foreign-born population (7), EU migrants (4), the UK-born population (2), those born in the EU-8 (1), those born in Africa (1), those born in Pakistan (1), those born in the EU-2 (1), those born in the EU-14 (1), people born in Romania or Bulgaria (1), birth for the foreign-born (1), people born outside the UK (1), the UK's foreign-born population (1), migrants from new EU member states (1), non-EU born (1), people from non-EU countries (1), the non-EU foreign born (1), origin for migrants (1), EU-2 migrants (1), EU-8 migrants (1).

Количественные коннотации (18): total foreign-born population (2), many migrants (2), the size of the foreign-born population (1), the growth of the foreign-born population (1), a majority of the foreign-born population (1), the share of foreign-born people (1), the share of foreign citizens (1), 70 % of the foreign born (1), 52 % of the foreign-born population (1), a small majority of the UK's migrant population (1), half of non-EU-born migrants (1), the numbers of EU migrants (1), the largest number of migrants (1), 38 % of migrants (1), 11% of migrants (1), the share of migrants (1).

Люди из ЕС (11): EU migrants (4), EU-2 migrants (1), EU-8 migrants (1), those born in the EU-8 (1), those born in the EU-2 (1), those born in the EU-14 (1), migrants from new EU member states (1); people born in Romania or Bulgaria (1).

Люди не из ЕС (10): British citizen (3), non-EU migrants (2), those born in Africa (1), those born in Pakistan (1), non-EU born (1), people from non-EU countries (1), the non-EU foreign born (1).

Политический статус (4): British citizen (3), dual citizens (1).

Цель (3): international students (1), family migrants (1), migrant workers (1).

Гендерный признак (2): female migrants (1); male migrants (1).

Временной признак (1): recent migrants (1).

В отчете «Migrants in the UK: An Overview» представлены ситуации, отражающие реальную действительность. Ситуация рассматривается как фрагмент реальной или вымышленной действительности, который отражен в тексте; отрезок действительности (реальной или воплощенной в тексте), какой-либо факт, фрагмент события, отраженный в высказывании. К элементам ситуации относятся: а) субъекты и объекты; б) их свойства; в) статус и функции; г) действия; д) процессы; е) состояния; ж) отношения; з) пространственно-временной континуум [Жеребило 2010: 328].

В ситуации ведущую позицию занимает глагол, так как он выражает состояние, действие, процесс. Выделяются два вида содержания высказывания: эксплицитное и имплицитное. «Значение или эксплицитное содержание высказывания (текста) – это

содержание, которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено. Эксплицитное содержание – это то, что сказано «открытым текстом» [Долинин 2005: 6].

Основу ситуации образует совокупность состояний и их отношения, что актуализируется глаголом. Следовательно, для того чтобы понять и правильно передать ситуацию, мы должны понимать, о каком конкретном действии идет речь. Объектом внимания являются глаголы, которые выражают действия, процессы, состояния, соотносимые с лексемами: *migrants, foreign-born people, the foreign-born share of the population* и т. д. Глаголы были распределены по группам, объединенные по семантическим функциям, выявленным на основе анализа словарных дефиниций (Таблица 1).

Таблица 1. Семантические функции глаголов

Глагол	Дефиниция	Перевод	Семантическая функция
To live (5)	– to reside or dwell (Collins Dictionary); – to have your home somewhere (CALD).	проживать; жить	Существование: местоположение
to come (3)	– to be or have been a resident or native (of) (Collins Dictionary); – to get to a particular place (CALD).	приезжать; являться гражданами другой страны	Существование: происхождение
to make up (2)	– the make-up of smth or someone is the combination of things that form it (CALD); – the different things that something consists of (CALD); – to form or constitute (Collins Dictionary).	составлять; по подсчетам	Анализ статистических данных: расчет
to increase (4)	– to (make something) become larger in amount or size (CALD); – to make or become greater in size, degree, frequency (Collins Dictionary).	увеличивать; достигнуть каких-либо высот	Анализ статистических данных: расчет
To appear (1)	– to start to be seen or to be present (CALD); – to come into sight or view (Collins Dictionary).	казаться; выглядеть	Анализ статистических данных: анализ
to bear (4)	– having started life in a particular way (CALD) – to bear or bring forth (a child) (Collins Dictionary).	родиться	Существование: становление
to rise (2)	– to increase in height or level (Collins Dictionary); – to move upwards (CALD).	возрастать; подниматься	Анализ статистических данных: расчет

Глагол	Дефиниция	Перевод	Семантическая функция
to become (1)	– to start to be (CALD); – to come to be; develop or grow into (Collins Dictionary).	становиться	Существование: становление
to naturalise (1)	– to make someone a legal citizen of a country that they were not born in (CALD); – to give citizenship to (a person of foreign birth) (Collins Dictionary).	взять гражданство; натурализовать	Существование: поссесивность
to include (1)	– to contain something as a part of something else, or to make something part of something else (CALD); – to have as contents or part of the contents (Collins Dictionary).	включать что-либо	Отношение
to estimate (3)	– to assign a value (a point estimate) or range of values (an interval estimate) (CALD); – to a parameter of a population on the basis of sampling statistics (Collins Dictionary).	насчитывать	Анализ статистических данных: расчет
to compare (4)	– to consider that something is similar or of equal quality to something else (CALD); – to examine in order to observe resemblances or differences (Collins Dictionary).	сравнивать	Анализ статистических данных: анализ
to age (3)	– if someone ages or something ages them, they look older (CALD); – to grow or make old or apparently old; become or cause to become old (Collins Dictionary).	расти; быть в определенном возрасте	Существование: становление
to vary (1)	– to change in different situations (CALD); – be subject to change (Collins Dictionary).	варьироваться	Анализ статистических данных: анализ
to distribute (1)	– to spread or scatter something over an area (CALD); – to spread throughout a space or area (Collins Dictionary).	распространять	Существование: местоположение
to say (1)	– to express a thought, opinion, or suggestion (CALD); – to report or allege (Collins Dictionary); – to report or allege; maintain (CALD).	говорить; сообщать	Сообщение

Глагол	Дефиниция	Перевод	Семантическая функция
to give (1)	– to produce or cause something (CALD); – to present or deliver voluntarily (something that is one's own) to the permanent possession of another or others (Collins Dictionary).	быть причиной	Анализ статистических данных: результат
to move (2)	– to go to a different place to live or work (CALD); – to go or take from one place to another; change in location or position (Collins Dictionary).	приезжать; переезжать	Существование: местоположение
to overestimate (1)	– to guess an amount that is too high or a size that is too big (CALD); – to value or estimate too highly (Collins Dictionary).	завышать; преувеличивать	Анализ статистических данных: оценка
to constitute (1)	– to form or make something (CALD); – to make up; form; compose (Collins Dictionary).	составлять	Анализ статистических данных: расчет
to mention (1)	– to refer to something or someone (CALD).	упоминать	Сообщение
to originate (1)	– to come from a particular place, time, situation, etc. (CALD).	происходить	Существование: происхождение

Представленные в отчете «Migrants in the UK: An Overview» глаголы выполняют разные семантические функции: они отражают существование объектов (21) (местоположение (8), становление (8), происхождение (4), посессивность (1)), анализ статистических данных (20), расчет (12), анализ (6), результат (1), оценка (1), сообщение (2), отношение между объектами (1).

Доминирующим значением является *существование*, которое реализуется глаголами: *to age, to bear, to live* и другие. Такие глаголы функционируют в контекстах, фиксирующих, откуда приезжают иностранные граждане, где они проживают и в каком они возрасте. Таким образом, глаголы этой группы являются вводными для понимания, о ком конкретно идет речь.

Следующей распространенной функцией является *анализ статистических данных*, в которую входят глаголы со значением *анализ, расчет, оценка, результат*. С помощью них можно проследить статистические данные и результаты расчетов. Рассмотрим пример из текста: *The share of migrants in this age range varies by place of birth* (Доля мигрантов в этом возрастном диапазоне варьируется в зависимости от места рождения – перевод наш). *To*

vary – *to change in different situations* [CALD], другими словами, это процесс изменения, который происходит в зависимости от определенных ситуаций. Данный глагол отражает анализ ситуаций и изменения в них.

Одним из частоупотребимых глаголов является *to increase*, который представляет числовые данные (расчет). В предложении «*The size of the foreign-born population in the UK increased from about 5.3 million in 2004 to almost 9.5 million in 2019*» глагол *to increase* имеет значение «увеличение»: *to make or become greater in size, degree, frequency* [Collins Dictionary].

Сема *сообщение* представлена в семантике слов: *to mention, to say*. Этими глаголами указывают на речевую и письменную деятельность объектов. *About half of non-EU-born migrants in the UK said they came to the country for family reasons in 2019*. Основываясь на мнении мигрантов, выделяются причины миграции. «*A respondent mentions more than one nationality*» – речь идет об опросе населения, в котором граждане с двойным и более гражданством указывают свою национальность. В Кэмбриджском словаре была зафиксирована сема *to refer to something or someone* [CALD].

Отношения между объектами фиксируются глаголом: *to include – to have as contents or part of the contents* [Collins Dictionary]. *The non-citizen population also includes some children born in the UK* – дети, рожденные на территории Соединенного Королевства также могут являться негражданами этого государства.

Заключение

Актуализация концепта FOREIGNER была рассмотрена на материале политического миграционного дискурса, отчета, опубликованного на сайте Миграционной обсерватории Соединенного Королевства «*Migrants in the UK: An Overview*». Этот отчет основывается на данных ежегодного опроса населения Соединенного Королевства и проводится с целью информирования общества о проблеме миграции.

В отчете кроме такой номинанты как *мигрант* встретились также и другие номинанты: *негражданин Соединенного Королевства, рожденный в EC-2, EC-8, EC-14* и другие. Для интерпретации концепта FOREIGNER использовался такой способ достижения эквивалентности как выявление равнозначных морфем и способы реализации переводческих трансформаций: перестановки, опущения, добавления.

Концепт FOREIGNER рассматривается как один из ключевых концептов в миграционном дискурсе, выполняет функцию имплицитной установки, определяющей прагматическую направленность миграционного дискурса. Как показал анализ материала, концепт FOREIGNER характеризуется широкой вариативностью вербальных репрезентатов. Доминантными компонентами концепта FOREIGNER в миграционном дискурсе являются актуализаторы, входящие в семантические модули Социальный статус и Происхождение. В

структурно-семантическом плане актуализаторы изучаемого концепта в политическом миграционном дискурсе формируют многомерное ментальное образование качественно-процессуальной природы.

Концепт FOREIGNER является преимущественно субстантивным явлением. Деятельностная составляющая концепта представлена глаголами нейтральной семантики с доминирующей семей «существование». Перспективность предлагаемого подхода базируется на развитии когнитивной и миграционной лингвистики, контекстной семантики.

Список литературы

Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. Москва: Academia, 2002. 133 с.

Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. Волгоград: Перемена, 1999. 273 с.

Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. Москва: Academia, 1997. С. 267–279.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Тамбовский университет, 2001. 123 с.

Болдырев Н. Н. Предисловие // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. Коллективная монография / Гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Рос. акад. наук, Учреждение Рос. акад. наук Ин-т языкознания РАН, ГОУВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Москва: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета им Г. Р. Державина, 2009а. С. 7–10.

Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. Коллективная монография / Гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Рос. акад. наук, Учреждение Рос. акад. наук Ин-т языкознания РАН, ГОУВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Москва: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета им Г. Р. Державина, 2009б. С. 25–77.

Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

Долинин К. А. Интерпретация текста: французский язык. Москва: КомКнига, 2005. 304 с.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с. URL: [www.http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-dictionary/index.htm](http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-dictionary/index.htm) (дата обращения: 23.04.2021)

Евсюкова Т. В. Лингвокультурология. Москва: Флинта; Наука, 2014. 478 с.

Зубарева Е. О. Моделирование концептуального поля «Миграция». Дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2019. 216 с.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 389 с.

Колшанский Г. В. Контекстная семантика. Москва: Наука, 1980. 150 с.; Москва: URSS, 2020. 150 с.

Концептуализация действительности и языковая картина мира. URL: <https://helpiks.org/6-34182.html> (дата обращения: 10.11.19).

Кошарная С. А. К вопросу о языковом символизме // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Материалы межвуз. конф., 8–9 декабря 1997 г. Белгород: Изд-во «Белгородский государственный университет», 1998. Вып. III. С. 90–91.

Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. Москва: Филологический факультет, Московский государственный университет, 1996. 245 с.

Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Магировская О. В. Особенности концептуализации и категоризации мира в рамках когнитивной деятельности наблюдателя // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21. С. 105–114.

Магировская О. В. Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. Коллективная монография / Гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Рос. акад. наук, Учреждение Рос. акад. наук Ин-т языкознания РАН, ГОУВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Москва: Институт языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом Тамбовского государственного университета им Г. Р. Державина, 2009. С. 78–96.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 12.05.2021).

Миграция // Глобальные вопросы повестки дня. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html> (дата обращения: 17.05.2021).

Новикова У. В. Теория поля в лингвистике // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 10. С. 1–10.

Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. Белгород: Изд-во «Белгородский государственный университет», 2009. 280 с.

Пименова М. В. Предисловие. Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4. Кемерово: Наука, 2004. 208 с.

Похлебаева А. В. Понятие миграции и ее классификация // Журнал международного права и международных отношений. № 3. 2005. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-3/2005-3-rohlebaeva> (дата обращения: 17.05.2021).

Рыбаковский Л. Л. Практическая демография. Москва: Центр социального прогнозирования, 2005. 199 с.

Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Москва: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Тавадов Г. Т. Этнология. Современный словарь-справочник. Москва: Диалог культур, 2011. 702 с.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. В 29 т. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. Т. 14. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 12.05.2021).

Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 43–73.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 18.05.2021).

Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 18.05.2021).

Folger J. Dual Citizenship: Advantages and Disadvantages. Investopedia: 2021. URL: <https://www.investopedia.com/articles/personal-finance/031315/advantages-disadvantages-dual-citizenship.asp> (дата обращения: 19.05.2021).

Migrants in the UK: An Overview. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения: 23.02.2021).

Migration, the European Union and work: How much do you really know? URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity> (дата обращения 19.05.2021).

Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/migrant_1 (дата обращения: 18.05.2021).

Study guide: The Rights of Non-Citizens. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/edumat/studyguides/noncitizens.html> (дата обращения: 17.05.2021).

UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/en/glossary> (дата обращения: 14.05.2021).

Shustova S. V.

*Grand Ph.D. (Philology), Professor of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University, Perm, Russia*

Marishkina A. V.

Bachelor, Perm State University, Perm, Russia

Putina O. N.

*Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University, Perm, Russia*

VERBAL ACTUALIZATION OF THE FOREIGNER CONCEPT IN "MIGRANTS IN THE UK: AN OVERVIEW"

The proposed article discusses the issues of updating the concept of FOREIGNER on the example of the English language. The authors consider the concept as a representation of a fragment of the world or a part of such a fragment, which has a complex structure expressed by

different groups of features implemented in various language ways and means, sharing the position of leading researchers regarding the definition of this concept. The conceptual feature is objectified in fixed and free forms of combinations of the corresponding linguistic units – representatives of the concept. The authors develop the semantic field of actualization of this concept based on the allocation of semantic modules as semantic fragments of reality. The actualization of the concept of FOREIGNER was considered on the material of the political migration discourse, namely the report published on the website of the Migration Observatory of the United Kingdom "Migrants in the UK: An Overview". This report is based on the data of the annual survey of the population of the United Kingdom and is provided with the aim of informing the public about the problem of migration. In the report, in addition to such nominees as a migrant, there were also other nominees: a non-citizen of the United Kingdom, born in the EU-2, EU-8, EU-14 and many others. Dictionaries of the English language were used to analyze and clarify the semantic scope of the concept actualizers. The work is carried out within the framework of migration linguistics and cognitive semantics, which is considered as a general theory of conceptualization and categorization, the theory of how a person perceives the world around him and how his experience of cognition is realized in the meanings of language expressions. Within the framework of this theory, a person as a cognizing subject, a carrier of cognition, is attributed an active role in the formation of the meanings of language units: a person forms meanings, and does not receive them in a ready-made form, as well as an active role in choosing language means of expression to describe a particular situation and in understanding the motives of this choice.

Keywords: concept, FOREIGNER, semantic module, semantic field, English, migration linguistics, "Migrants in the UK: An Overview".

© Пресс-служба Пермского государственного национального исследовательского университета

УДК 81'42

Новиков Алексей Юрьевич

Специалист, переводчик, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342) 2396283, e-mail: alexnovikov9898@gmail.com

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ENFANTS MIGRANTS ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В предлагаемой статье анализируется актуализация концепта ENFANTS MIGRANTS на материале французского политического медийного дискурса. Многовековой опыт переселения людей из своих стран в другие обусловлен различными причинами. В принимающих странах вводятся специальные законы, внедряются льготы, и в целом создаются лучшие условия для существования мигрантов. Особенно это наблюдается в странах ЕС, где приток населения из заграницы один из самых высоких. Материалом для исследования послужил отчет Международной организации по миграции за 2020 г. Данный отчет составляется на основе статей социальных работников в сфере миграции, социологии, политологии. Объектом исследования является раздел 8, посвященный детской миграции «Les enfants et la migration dangereuse». Под эгидой Международной организации по миграции, которая является ведущим межправительственным учреждением в области миграции Жаклин Бхабха и Ги Абель опубликовали 8 раздел «LES ENFANTS ET LA MIGRATION DANGEREUSE». Ежегодно отчеты такого типа публикуются на сайте самой Организации, в которых приводится статистика, информация, важные моменты в области миграции. Дети-мигранты в разных странах ЕС получают образование, социальную поддержку и медицинскую помощь. Встает вопрос о том, какое место вне родины занимают мигранты, особенно дети-мигранты. Необходимость анализа концепта ENFANTS MIGRANTS обусловлена изменениями в языковом сознании граждан Франции, в репрезентации концептуального поля искомого концепта в языковом сознании политиков.

Ключевые слова: ENFANTS MIGRANTS, концепт, миграционная лингвистика, политический медийный дискурс, французский язык, семантический модуль.

Введение

Миграция – один из наиболее важных и сложных глобальных процессов, оказывающих влияние на человечество. «Миграция обозначает «массовое перемещение, переезд населения из одного места жительства в другое в силу экономических причин, из-за национальных притеснений, природных бедствий и катастроф» [Ваулина и др. 2006]. Использование мигрантов для решения важнейших проблем общества – демографической стабильности, баланса спроса и предложения на рынке труда и др. – неизбежность, которую признают политики, экономисты и рядовые граждане. Миграция может носить положительный характер (приток экономически активного населения в трудоспособном возрасте), но часто служит и фактором дестабилизации в местных сообществах [Киреева 2019: 32; Миграция: эл. р.; Похлебаева 2005].

Многовековой опыт переселения людей из своих стран в другие обусловлен различными причинами. В принимающих странах вводятся специальные законы, внедряются льготы, и в целом создаются лучшие условия для существования мигрантов. Особенно это наблюдается в странах ЕС, где приток населения из других стран один из самых высоких. Дети-мигранты в разных странах ЕС получают образование, социальную поддержку и медицинскую помощь. Встает вопрос о том, какое место вне родины занимают мигранты, особенно дети-мигранты. Необходимость анализа концепта ENFANTS MIGRANTS в политическом дискурсе и в сознании носителей языка обусловлена, с одной стороны, изменениями в языковом сознании граждан Франции, с другой стороны, в репрезентации концептуального поля искомого концепта в языковом сознании политиков.

Миграция населения – сложный процесс, оказывающий влияние на политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни любого затронутого им общества. История появления данного процесса так же стара, как и появление самого человечества, так как люди по природе своей склонны искать лучшие условия для жизни. Не имея возможности создать такие условия в одном месте, они начинают поиски другого, более благоприятного. Миграция является социальным и политическим феноменом, поэтому, в общем, мы понимаем миграционный дискурс как социальную практику, общение между агентами и социальными институтами, «это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение» [Зубарева 2019б: 39; 2018; 2019 а; Шустова, Исаева и др. 2019].

Основная часть

В результате массовых международных миграций в Европе сложились многочисленные диаспоры выходцев из Африки и Азии. Подросло уже второе и даже третье поколение, которое родилось здесь либо прибыло в Европу в раннем возрасте. Рождаемость в семьях

иммигрантов выше, чем у коренного европейского населения. Число их детей растет относительно и абсолютно. Перед правительствами и общественностью принимающих стран встают трудные вопросы: как адаптировать все увеличивающуюся массу пришельцев к европейским условиям жизни, труда, учебы? Наибольшее внимание, естественно, уделяется молодежи. «Дети-мигранты» – это особая социально-психологическая категория со своими специфическими признаками. Ребенок оказывается на рубеже двух культур. В европейском городе дети мигрантов утрачивают традиционные нормы поведения (не всегда худшие), а перенимают правила и обычаи поведения детей титульной нации (далеко не всегда лучшие). Ситуация осложняется религиозным фактором. В Западной Европе ислам стремится противостоять христианству – религии основного коренного населения.

Иммигранты, исповедующие ислам, стараются селиться вместе, создают свои замкнутые сообщества, живущие по установкам шариата. Многих молодых людей, включая и детей школьного возраста, исламским радикалам удается привлечь под свои знамена. Фактически в европейских странах появились этнические и конфессиональные группы «внутреннего врага». Острые конфликты возникают и на поле образования. При известной общности проблем иммиграции в Западной Европе и России выявляются и значительные различия. В Европе «чужаки» – в основном иммигранты, иностранцы. Поэтому всё чаще ставится вопрос о регулировании потоков иммиграции, о её сокращении, о селективном подходе [Вульфсон 2014: 47].

Материалом для исследования послужил отчет Международной организации по миграции за 2020 г. [Сайт МОМ]. Данный отчет составляется на основе статей социальных работников в сфере миграции, социологии, политологии и др. Объектом исследования является раздел 8, посвященный детской миграции – «Les enfants et la migration dangereuse». Под эгидой Международной организации по миграции, которая является ведущим межправительственным учреждением в области миграции, Жаклин Бхабха и Ги Абель опубликовали 8 раздел «LES ENFANTS ET LA MIGRATION DANGEREUSE». Ежегодно отчеты такого типа публикуются на сайте самой организации, в которых приводится статистика, информация, важные моменты в области миграции [Сайт ООН].

Краткая биографическая справка авторов:

Жаклин Бхабха – профессор кафедры здравоохранения и прав человека в школе общественного здравоохранения им. Т. Х. Чана в Гарвардском университете. Она занимает должность директора по научным исследованиям Центра здравоохранения и прав человека имени Франсуа-Ксавье Банью, а также преподавательскую должность имени Джеремайи Смита – младшего, учрежденную на юридическом факультете Гарвардского университета (Соединенные Штаты Америки). Госпожа Бхабха является советником университета по образованию в сфере прав человека [там же].

Было принято решение выбрать 8 раздел данного отчета, посвященный детской миграции в мире. Разрабатывается глоссарий, который послужит дальнейшему изучению концепта ENFANTS MIGRANTS.

Анализ текста проходил по следующим этапам:

1. Полное, глубинное прочтение текста как на французском, так и на русском языках. Понимание направленности, целей текста.
2. Анализ контекстов, в которых употребляются анализируемые лексические единицы.
3. Выявление лексем, актуализирующих связь с концептом ENFANTS MIGRANTS.
4. Благодаря поисковой системе Abode PDF было определено количество повторений лексем в тексте, что может способствовать разработке номинативного поля текста. Это позволит выделить ядро, зоны ближней и дальней периферии номинативного поля.

Таблица 1. Глоссарий семантического микромодуля ENFANTS MIGRANTS
на основе 8 раздела отчета MOM за 2020 г.

Оригинал	Перевод	Количество повторений в тексте
enfants	дети	153
enfants migrants	дети-мигранты	63
réfugiés	беженцы	39
non accompagnés	несопровождаемые	31
jeunes	молодые	20
séparés	разлученные	9
des mineurs non accompagnés	несовершеннолетние, несопровождаемые	8
adolescents	подростки	6
filles	девочки	6
garçons	мальчики	5
enfants demandeurs d'asile	дети просители убежища	5
enfants réfugiés	дети-беженцы	4
non accompagné	несопровождаемые	4
migrants de moins de 20 ans	дети до 20 лет	4
immigrant	иммигрант	4
victimes	жертва	3
separé de sa famille	разлученный со своей семьей	3
être humain	человеческое существо	2
personnes de moins de 18 ans	человек, не достигший 18 лет	2
garçons et filles	мальчики и девочки	2
les populations de migrants	контингент мигрантов	2

Оригинал	Перевод	Количество повторений в тексте
immigrants	иммигранты	2
adolescent	подросток	2
populations vulnérables	уязвимое население	2
enfants déplacés de force	насильственно перемещенные дети, принудительно перемещенные дети	2
enfants réfugiés et migrants	дети мигранты и дети-беженцы	2
demandeurs d'asile et réfugiés	проситель убежища и беженец	2
enfants mineurs non accompagnés	несовершеннолетний, несопровождаемый ребенок	2
garçons ou filles	мальчики или девочки	1
enfants victimes de la traite	ребенок-жертва, пострадавший в результате торговли людьми	1
réfugié	беженец	1
enfants concernés	относящийся (к миграции) ребенок	1
filles nigérianes	девочки из Нигерии	1
garçons adolescents nord-africains	североафриканские мальчики-подростки	1
adolescente	девочка подросток	1
enfants au péril	дети, находящиеся в опасности	1
migrants internes ou internationaux	внутренние и международные мигранты	1
migrants saisonniers	сезонные мигранты	1
enfants par-delà les frontières	дети, находящиеся за пределами границ	1
non accompagné (seul) ou séparé	несопровождаемый (один) или разлученный	1
un enfant dépourvu de document	ребенок, лишенный документов	1
immigrant mineur	несовершеннолетний иммигрант	1
enfant migrant non accompagné	несопровождаемый ребенок мигрант	1
victime de maltraitance, d'abandon ou de négligence	игнорируемая жертва жестокого обращения или пренебрежения	1
enfant soldat	ребенок-солдат	1
membre d'une bande organisée	член преступной группировки	1
adolescents et adolescentes d'Erythrée	эритрейские юноши и девушки-подростки	1
les enfants demandeurs d'asile non accompagnés	несопровождаемые дети-просители убежища	1
résident temporaire légal	временный законный житель	1
demandeurs d'asile déboutés	просители убежища, чья просьба была отклонена	1

Оригинал	Перевод	Количество повторений в тексте
les jeunes demandeurs d'asile	молодые просители убежища	1
demandeurs d'asile afghans non accompagnés déboutés	несопровождаемые просители убежища, чья просьба была отклонена	1
demandeurs déboutés	просители убежища, чья просьба была отклонена	1
personnes déplacées à l'intérieur de leur pays	переселенцы внутри своей страны	1
personnes de moins de 18 ans nées dans un autre pays	лица, не достигшие 18 лет, рожденные в другой стране	1
être humain âgé de moins de 18 ans	человеческое существо, не достигшее 18 лет	1
enfants déplacés	дети-переселенцы	1
les enfants migrants déplacés	переселившиеся дети-мигранты	1
des jeunes réfugiés	молодые беженцы	1
la population d'enfants	контингент детей	1
la population des enfants et des jeunes rohingya	дети и молодежь рохинджа	1
les filles de tous âges	девочки всех возрастов	1
les enfants présentant un handicap	дети-инвалиды	1
enfants qui émigrent	эмигрирующие дети	1
des millions d'enfants migrants	миллионы детей-мигрантов	1
syriens nés en exil	сирийцы, родившиеся в изгнании	1
enfants migrants privés de famille	ребенок-мигрант, лишенный семьи	1
réfugiés arrivés par la mer	беженцы, прибывающие по морю	1
personnes arrivées en Grèce par la mer	лица, прибывающие по морю	1
enfants interceptés et rapatriés	перехваченные и возвращенные дети	1
les enfants migrants vulnérables	уязвимые дети-мигранты	1
enfants migrants demandeurs d'asile	дети-мигранты просители убежища	1
les enfants victimes de violence	дети, ставшие жертвой насилия	1
enfants ressortissants turcs	турецкие дети	1
des enfants fortement traumatisés	дети с серьезными психологическими травмами	1
jeunes migrants afghans	молодые афганские мигранты	1
800 000 enfants et jeunes	800 000 детей или молодых людей	1
rapatrier les migrants	репатриировать мигрантов	1
des enfants rapatriés	репатрируемые мигранты	1
des enfants réfugiés rohingya	дети-беженцы рохинджа	1

Номинативное поле концепта ENFANTS MIGRANTS включает следующие зоны.

Зона ядра номинативного поля: enfants – дети (153).

Зона ближней периферии: enfants migrants – дети-мигранты (63); réfugiés – беженцы (39); non accompagnés – несопровождаемые (31); jeunes – молодые (20); séparés – разлученные (9); des mineurs non accompagnés – несовершеннолетние несопровождаемые (8); adolescents – подростки (6); filles – девочки (6); garçons – мальчики (5); enfants demandeurs d'asile – дети просители убежища (5); enfants réfugiés – дети-беженцы (4); migrants de moins de 20 ans – дети до 20 лет (4); immigrant – иммигрант (4); victimes – жертва (3); séparé de sa famille – разлученный со своей семьей (3); être humain – человеческое существо (2); personnes de moins de 18 ans – человек, не достигший 18 лет (2); garçons et filles – мальчики и девочки (2); les populations de migrants – контингент мигрантов (2); immigrants – иммигранты (2); adolescent – подросток (2); populations vulnérables – уязвимое население (2); enfants déplacés de force – насильственно перемещенные дети / принудительно перемещенные дети (2); des demandeurs d'asile afghans non accompagnés – несопровождаемый афганский проситель убежища (2); enfants réfugiés et migrants – дети мигранты и дети-беженцы (2); enfants touchés par la migration – ребенок, в контексте миграции (2); demandeurs d'asile et réfugiés – проситель убежища и беженец (2); enfants mineurs non accompagnés – несовершеннолетний несопровождаемый ребенок (2).

Зона дальней периферии: garçons ou filles – мальчики или девочки (1); enfants victimes de la traite – ребенок-жертва пострадавший в результате торговли людьми (1); enfants non accompagnés pris en charge après un exil forcé – принудительно изгнанный несопровождаемый ребенок о котором заботятся (1); réfugié – беженец (1); enfants concernés – относящийся (к миграции) ребенок (1); filles nigérianes – девочки из Нигерии (1); garçons adolescents nord-africains – североафриканские мальчики-подростки (1); adolescente – девочка подросток (1); enfants au péril – дети, находящиеся в опасности (1); migrants internes ou internationaux – внутренние и международные мигранты (1); migrants saisonniers – сезонные мигранты (1); enfants par-delà les frontières – дети, находящиеся за пределами границ (1); non accompagné (seul) ou séparé – несопровождаемый (один) или разлученный (1); un enfant dépourvu de document – ребенок лишенный документов (1); immigrant mineur – несовершеннолетний иммигрант (1); enfant migrant non accompagné – несопровождаемый ребенок мигрант (1); victime de maltraitance, d'abandon ou de négligence – жертва жестокого обращения или пренебрежения (1); enfant soldat – ребенок солдат (1); membre d'une bande organisée – член преступной группировки (1); les hommes afghans – афганцы (1); adolescents et adolescentes d'Erythrée – эритрейские юноши и девушки-подростки (1); jeunes garçons et filles d'Amerique centrale – молодые люди и девушки из Центральной Америки (1); Des enfants d'Afrique centrale – дети из центральной Америки (1); les enfants demandeurs d'asile non accompagnés – несопровождаемые дети просители убежища (1); les mineurs afghans non accompagnés –

несопровождаемые афганские просители убежища (1); les jeunes Afghans – молодые афганцы (1); résident temporaire légal – временный законный житель (1); demandeurs d'asile déboutés – просители убежища, чья просьба была отклонена (1); les jeunes demandeurs d'asile – молодые просители убежища (1); demandeurs d'asile afghans non accompagnés déboutés – несопровождаемые просители убежища, чья просьба была отклонена (1); demandeurs déboutés – просители убежища, чья просьба была отклонена (1); personnes déplacées a l'intérieur de leur pays – переселенцы внутри своей страны (1); personnes de moins de 18 ans nées dans un autre pays – лица, не достигшие 18 лет, рожденные в другой стране (1); être humain âgé de moins de 18 ans – человеческое существо не достигшее 18 лет (1); enfants déplacés – дети-переселенцы (1); les enfants migrants déplacés – переселившиеся дети-мигранты (1); des jeunes réfugiés – молодые беженцы (1); la population d'enfants – контингент детей (1); les filles de tous âges – девочки всех возрастов (1); les enfants présentant un handicap – дети-инвалиды (1); enfants qui émigrent – мигрирующие дети (1); des millions d'enfants migrants – миллионы детей-мигрантов (1); Syriens nés en exil – сирийцы, родившиеся в изгнании (1); enfants migrants privés de famille – ребенок-мигрант, лишенный семьи (1); les millions d'enfants déplacés syriens – миллионы перемещенных сирийских детей (1); des enfants rohingya réfugiés – ребенок из числа рохинджа в положении беженцев (1); refugies arrivés par la mer – беженцы прибывающие по морю (1); personnes arrivées en Grèce par la mer – лица, прибывающие по морю (1); enfants interceptés et rapatriés – перехваченные и возвращенные дети (1); les enfants migrants vulnérables – уязвимые дети-мигранты (1); enfants migrants demandeurs d'asile – дети-мигранты просители убежища (1); les enfants victimes de violence – дети, ставшие жертвой насилия (1); enfants ressortissants turcs – турецкие дети (1); les enfants réfugiés syriens – сирийские дети-беженцы (1); des enfants fortement traumatisés – дети с серьезными психологическими травмами (1); jeunes migrants afghans – молодые афганские мигранты (1); 800 000 enfants et jeunes – 800 000 детей или молодых людей (1); rapatrier les migrants – репатриировать мигрантов (1); des enfants rapatriés – репатрируемые мигранты (1); personnes de retour au pays – ребенок-беженец рохинджа (1); des enfants réfugiés rohingya – дети-беженцы рохинджа (1).

Таким образом, ядром номинативного поля концепта ENFANTS MIGRANTS являются дети – «enfants». Эти данные состоят из вычета всех словосочетаний, содержащих слово «enfants», то есть отдельно слово «enfants» встретилось в тексте 153 раза. Во французском концептуальном поле присутствует разделение на *мигрантов* и на *иммигрантов*, а также на *эмигрантов*, что свидетельствует о принятии французским языком «направленности» миграции. Анализируя текст, нами было выявлено большое количество лексических единиц, которые позволили расширить номинативное поле концепта ENFANTS MIGRANTS.

Номинативное поле концепта ENFANTS MIGRANTS позволяет расширить границы концептуального поля MIGRATION путем включения в эту концептосферу других не менее актуальных концептов.

Таблица 2. Контексты миграции

ИТ	Перевод	Семантический модуль
la mobilité des jeunes s'accroît sous l'effet du changement climatique	мобильность молодых людей увеличивается под воздействием изменения климата	климат
les violences de la guerre, les tentatives de nettoyage ethnique ou la désintégration de l'État.	насилие войны, попытки этнических чисток или распад государства	причина миграции
la migration des enfants remonte à l'Antiquité	миграция детей восходит к древности	история
discriminations raciales ou religieuses	расовая или религиозная дискриминация	социальное неравенство
des enfants s'intègrent dans leur nouvelle société,	дети интегрируются в свое новое окружение	интеграция в обществе
la migration internationale dangereuse des enfants	опасная международная миграция детей	безопасность
exploités par des propriétaires d'esclaves, des ordres religieux ou des chefs de guerre	эксплуатируется рабовладельцами, религиозными орденами или военачальниками	безопасность
séparation des familles appliquée par le Gouvernement des États-Unis	разделение семей в принудительном порядке правительством США	вмешательство правительства
les politiques qui séparent les parents de leurs enfants aux frontières	политика, отделяющая родителей от детей на границах	административно-законодательные процессы
dans le cadre de procédures d'expulsion	в процессе выселения	депортация
les longues procédures administratives	длительные административные процедуры	административно-законодательные процессы
l'absence de procédures de sauvetage permettant d'éviter la noyade ou la déshydratation mortelle des enfants lors de voyages de migration	отсутствие спасательных процедур для предотвращения утопления или смертельного обезвоживания детей при миграции	безопасность
les lacunes en matière d'éducation dans les camps de réfugiés	пробелы в образовании в лагерях беженцев	образование

ИТ	Перевод	Семантический модуль
l'inaction de l'État face à l'exploitation sexuelle avérée d'enfants migrants	бездействие государства перед лицом документально подтвержденной сексуальной эксплуатации детей-мигрантов	административно-законодательные процессы
la non satisfaction des besoins des enfants déplacés en matière de sante physique et mentale	неудовлетворенность потребностей детей-переселенцев в области физического и психического здоровья	здоровье
la migration internationale des enfants par des voies dangereuses	международная миграция детей опасными маршрутами	путешествие мигрантов
les différents types de migration	различные типы миграции	тип миграции
la migration des enfants	миграция детей	тип миграции
migration forcée	вынужденная миграция	тип миграции
migration économique	трудовая миграция	тип миграции
la question des droits	вопрос о правах	административно-законодательные процессы
la migration des enfants comme procédant d'une association de contraintes et de choix	миграция детей в результате сочетания ограничений и выбора	причины миграции
travailleront dans l'industrie du sexe	эксплуатации в секс-индустрии	безопасность
les enfants migrent souvent dans des conditions sûres et dans le cadre de l'unité familiale	дети часто мигрируют в безопасных условиях и в рамках единства семьи	тип миграции
la migration d'enfants au péril de leur sécurité et en violation de leurs droits	миграция детей, находящихся под угрозой их безопасности и нарушающих их права	безопасность
des migrations forcées sur des routes périlleuses	вынужденные миграции по опасным маршрутам	причины миграции
leur vie est clairement en danger	их жизнь явно в опасности	безопасность
la violence physique et/ou sexuelle	физическое и/или сексуальное насилие	безопасность
la migration interne	внутренняя миграция	тип миграции
la migration internationale des enfants concerne	международная миграция пострадавших детей	тип миграции

ИТ	Перевод	Семантический модуль
des enfants qui voyagent pour des raisons familiales, pour leur sécurité ou leur survie, aux mains de trafiquants	дети, которые путешествуют по семейным обстоятельствам, ради своей безопасности или выживания в руках торговцев людьми, чтобы перейти от обычного легального статуса к обычному правовому статусу	тип миграции
passer d'un statut juridique régulier passer d'un statut juridique irrégulier	переход от постоянного правового регулярного статуса к непостоянному юридическому статусу	юридический статус мигранта
la maltraitance des enfants	жестокое обращение с ребенком	безопасность
l'enfant migre-t-il à la suite d'une décision familiale	мигрирует ли ребенок по решению семьи?	тип миграции
organisations spécialisées, telles que KIND, LIRS	специализированные организации, такие как КИНД, ЛИРС	общественное движение по защите мигрантов
du Young Center for Immigrant Children's Rights	Молодежный центр защиты прав детей иммигрантов	общественное движение по защите мигрантов
fins d'exploitation sexuelle ou de travail	сексуальная или трудовая эксплуатация	безопасность
la violence politique	политическое насилие	безопасность
statut juridique	правовой статус	юридический статус
statut temporaire	временный статус	юридический статус
la procédure migratoire de la Suède	шведская миграция	локализация
les camps de réfugiés	лагеря беженцев	фактическое место проживания
violences ethniques meurtrières	кровавое этническое насилие	расовый вопрос
la crise économique	экономический кризис	причины миграции
enjeux actuels	текущие проблемы	актуализация
Bangladesh: l'accès des enfants rohingya à l'éducation	Бангладеш: доступ к образованию для детей рохинджа	локализация
30 camps temporaires	30 временных лагерей	фактическое место проживания
centres donnent accès à des activités éducatives non formelles	центры предоставляют доступ к неформальной образовательной деятельности	образование
aucun accès à l'éducation	нет доступа к образованию	образование

ИТ	Перевод	Семантический модуль
au Myanmar	в Мьянме	локализация
au Bangladesh	в Бангладеш	локализация
un programme d'études normalisé en anglais et en birman	стандартизированная учебная программа на английском и бирманском языках	образование
de prendre soin de l'enfant	позаботится о ребенке	безопасность
la protection de l'enfance	защита детей	административно-законодательные процессы
camps informels non autorisés	неформальные лагеря не разрешены	фактическое место проживания
des violations constantes des droits de l'homme	постоянные нарушения прав человека	юридический статус
leur pays d'origine	их страна происхождения	локализация
de destination temporaire ou permanent	временное или постоянное место назначения	локализация
la stigmatisation généralisée, et pourtant négligée	широко распространенное и в то же время игнорируемое клеймо	расовый вопрос
l'absence de sécurité et de garanties en matière de protection	отсутствие безопасности и гарантий с точки зрения защиты	безопасность
dans les camps ou les abris	в лагерях или приютах	фактическое место проживания
l'Observation générale no 6 (2005) sur le traitement des enfants non accompagnés et des enfants séparés en dehors de leur pays d'origine du Comité des droits de l'enfant des Nations Unies	Замечание общего порядка № 6 (2005 г.) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения Комитета организации объединенных наций по правам ребенка	общественное движение по защите мигрантов
la journée de débat général de 2012 consacré aux droits de tous les enfants dans le contexte des migrations internationales du Comité des droits de l'enfant des Nations Unies de 2012	День общей дискуссии о правах всех детей в контексте международной миграции в 2012 году Комитетом ООН по правам ребенка в 2012 году	общественное движение по защите мигрантов
l'Observation générale conjointe no 3 (2017) du Comité pour la protection des droits de tous les travailleurs migrants	совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов	общественное движение по защите мигрантов

ИТ	Перевод	Семантический модуль
L'UNICEF	ЮНИСЕФ	общественное движение по защите мигрантов
domaine de l'éducation	область образования	образование
vers l'âge adulte	к взрослой жизни	возраст
l'aide a la réintégration ou des services de réadaptation préconises par les initiatives normatives	услуги по реинтеграции или реабилитации, рекомендованные нормативными инициативами	общественное движение по защите мигрантов
améliorer la protection des enfants migrants	улучшить защиту детей-мигрантов	защита
plusieurs initiatives régionales importantes	несколько важных региональных инициатив	общественное движение по защите мигрантов
des flux massifs d'enfants migrants	массовые потоки детей-мигрантов	размеры миграции
dans des conditions d'accueil propres à créer une situation de stress et d'angoisse	в условиях приема, подходящих для создания ситуации стресса и беспокойства, приводящей к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению	безопасность
libre circulation transfrontalière des personnes	свободное перемещение людей через границу	путешествие мигрантов
des situations de grande vulnérabilité et de protection insuffisante	ситуации большой уязвимости и недостаточной защиты	защита
fournir un soutien d'urgence en cas de besoin	при необходимости оказывать экстренную поддержку	защита
l'Amérique latine	Латинская Америка	локализация
Le Mexique	Мексика	локализация
avec Save the Children sur un projet régional	с организацией «Спасем детей» в региональном проекте	общественное движение по защите мигрантов
une situation d'incertitude périlleuse	опасная ситуация неопределенности	безопасность
aux services de santé et aux médicaments nécessaires	медицинские услуги и необходимые лекарства	здоровье
bénéficiant d'une protection internationale ou d'une protection temporaire	пользуется международной защитой или временной защитой	защита

ИТ	Перевод	Семантический модуль
la Déclaration de New York pour les réfugiés et les migrants	Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах	общественное движение по защите мигрантов
Pacte mondial sur les migrations	Глобальный договор о миграции	общественное движение по защите мигрантов
un acte de désobéissance civile qui brave les politiques d'application des lois en matière d'immigration et demande la refonte de la législation sur la nationalité	акт гражданского неповиновения, который противоречит политике применения иммиграционных законов и требует пересмотра законодательства о гражданстве	общественное движение по защите мигрантов
Amnesty International a des services de représentation juridique gratuits	Amnesty International бесплатно предоставляет юридические услуги	общественное движение по защите мигрантов
les enfants migrants ne devraient pas être placés en détention	дети-мигранты не должны были быть задержаны	права
aux services éducatifs et de protection de l'enfance nationaux	в национальные службы образования и защиты детей	образование
respecter leurs droits	уважать их права	права
les agressions xénophobes et la diffusion de discours de haine	ксенофобские нападения и распространение языка вражды	расовые вопросы
pour favoriser leur résilience	для повышения их устойчивости	безопасность

В результате анализа 8 раздела МОМ были выделены следующие семантические модули (см. о семантическом модуле [Шустова, Красноборова 2020]): Общественные движения по защите мигрантов (13), Безопасность (11), Локализация (11), Тип миграции (9), Образование (6), Административно-законодательные процессы (5), Причина миграции (4), Фактическое место проживания (4), Защита (4), Юридический статус (4), Расовые вопросы (3), Путешествие мигрантов (2), Права (2), Здоровье (2), Социальное неравенство (2), Возраст (1), История (1), Климат (1), Массивность миграции (1), Депортация (1), Интеграция (1), Вмешательство правительства (1), Медицина (1). Исходя из полученных нами результатов, можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречающиеся контексты, актуализируемые в семантических модулях, связанные с детской миграцией, пересекаются с темой обеспокоенности о безопасности детей. Общественные организации по защите мигрантов стараются придать важное значение детской миграции в мире.

1) Семантический модуль «Люди»:

1. Семантический микромодуль «Человек»: enfant (ребенок); être humain (человеческое существо); gens (люди); garçon (мальчик); fille (девочка); adolescent (подросток).

2. Семантический микромодуль «Возраст»: jeune (молодой); mineur (несовершеннолетние); jeune homme (молодой человек); mineur isolé (разлученный (со своей семьёй) несовершеннолетний); migrant de moins de 20 ans (мигрант до 20 лет); immigrant mineur (несовершеннолетний иммигрант); jeune demandeur d'asile (молодой проситель убежища); personne de moins de 18 ans née dans un autre pays (человек, не достигший 18 лет, рожденный в другой стране); être humain âgé de moins de 18 ans (человеческое существо не достигшее 18 лет); jeune réfugié (молодой беженец); enfant mineur non accompagné (несовершеннолетний несопровождаемый ребенок).

3. Семантический микромодуль «Социальный статус»:

migrant (мигрант); esclave (раб); migrant économique (трудовой мигрант); expulsé (высланный из страны); débouté (мигрант, чье заявление (на предоставление убежища) было отклонено); immigré (иммигрировавший); réfugié (беженец); travailleur (трудящийся-мигрант); étranger (иностранец); demandeurs d'asile (проситель убежища); mineur est le voleur (несовершеннолетний вор); réfugié économique (экономический беженец); réfugié est un danger (беженец – это опасность); homme qui arrive demande d'asile (прибывший, тот кто просит убежища); migrant illégal (нелегальный мигрант); légal (легальный [мигрант]); étudiant (учащийся); violeur (нарушитель, насильник); assassin (убийца); délinquant (преступник); homme qui veut venir en Europe (человек, который хочет приехать в Европу); homme qui demande refuge (человек, который просит убежище); homme qui vient en France (человек, который приезжает во Францию); étranger en situation clandestine (человек, который имеет право на убежище); gens qui arrive du monde entier dans des situation légale (легально прибывшие со всего мира люди); touriste (турист); famille de pauvreté (бедная семья); homme qui n'a pas d'avenir (человек без будущего); malheureux (несчастный); migrant refusé (отвергнутый мигрант); survivant (оставшийся в живых); homme qui voyageait mois et mois (путешествующий месяцами человек); clandestin (нелегальный); naturalisé (принявший гражданство); mafia (мафия); migrant poussé à bout (доведенный до предела мигрант); homme subi (пострадавший человек); émigré (эмигрировавший); étranger en situation irrégulière (иностранец в нелегальном положении); contingent de migrant (контингент мигрантов); séparé (разлученный); victime (жертва); enfant victime de la traite (ребенок-жертва пострадавший в результате торговли людьми); enfant concerné (относящийся (к миграции) ребенок); enfant migrant (ребенок-мигрант); population vulnérable (уязвимое население); enfant au péril (ребенок, находящийся в опасности); migrant saisonnier (сезонный мигрант); migrant interne ou international (внутренний и международный мигрант); enfant par-delà les frontières (ребенок, находящийся за пределами границы); non accompagné (несопровождаемый); enfant dépourvu de

document (ребенок лишенный документов); enfant migrant non accompagné (несопровождаемый ребенок мигрант); victime de maltraitance, d'abandon ou de négligence (игнорируемая жертва жестокого обращения или пренебрежения); enfant soldat (ребенок солдат); enfants demandeurs d'asile (дети, ищущие убежище); enfant demandeur d'asile non accompagné (несопровождаемый ребенок проситель убежища); résident temporaire légal (временный, законный житель); demandeur d'asile débouté (проситель убежища, чья просьба была отклонена); enfant réfugié (ребенок-беженец); enfant déplacé (ребенок-переселенец); population de migrant (контингент мигрантов); enfant migrant déplacé (переселившийся ребенок-мигрант); population d'enfants (контингент детей); filles de tous âges (девочки всех возрастов); enfant présentant un handicap (ребенок-инвалид); enfant qui émigre (эмигрирующий ребенок); enfant touché par la migration (ребенок в контексте миграции); enfant intercepté et rapatrié (перехваченный и возвращенный ребенок); enfant migrant vulnérable (уязвимый ребенок-мигрант); enfant victime de violence (ребенок, ставший жертвой насилия); enfant rapatrié (репатрируемый мигрант).

2) Семантический модуль «Эмоционально-психологическое состояние»:

1. Семантический микромодуль «Отрицательное эмоционально-психологическое состояние»: enfant fortement traumatisé (ребенок с серьезными психологическими травмами).

3) Семантический модуль «Причина»

1. Семантический микромодуль «Война»: personne qui fuit la guerre (беженец, в связи с военным положением на родине).

2. Семантический микромодуль «Политика»: femme et homme qui fuient leur pays pour des raisons politiques et économiques (беженцы из своей страны мужского и женского пола в связи с политическими и экономическими причинами).

3. Семантический микромодуль «Жизненные обстоятельства»: hommes et femme qui prennent le risque pour leurs vies (рискующие своей жизнью мужчины и женщины); homme qui n'a rien à perdre (человек которому нечего терять); homme qui arrive en situation irrégulière (человек, прибывший нелегально); enfant migrant privé de famille (ребенок-мигрант, лишенный семьи); enfant déplacé de force (принудительно перемещенный ребенок, насильственно перемещенный ребенок).

4) Семантический модуль «Расовая принадлежность»: français musulman (француз, исповедующий ислам); médecin non français (врач-иностранец); albanais (албанец); migrant nigérien (мигрант из Нигерии); fille nigériane (девочка из Нигерии); garçon adolescent nord-africain (североафриканский мальчик-подросток); adolescent et adolescente d'Erythrée (юноша и девушка-подросток из Эритреи); syrien né en exil (сириец, родившийся в изгнании); enfant ressortissant turc (турецкий ребенок).

5) Семантический модуль «Место проживания»: personne déplacé a l'intérieur de leur pays (переселенец внутри своей страны).

6) Семантический модуль «Страна»: homme qui arrive sur le sol français (приезжий во Францию).

7) Семантический модуль «Права мигранта»: homme qui a le droit d'asile (человек, который имеет право на убежище).

9) Семантический модуль «Морская миграция»: homme sauvé en mer (спасенный в море человек); homme qui meurt en Méditerranée (человек, умирающий в Средиземном море); mort dans les eaux territoriales australiennes (умерший в австралийских территориальных водах); mort en Méditerranée (умерший в Средиземном море); réfugié arrivé par la mer (беженец, прибывающий по морю).

10) Семантический модуль «Член группировки»: membre d'une bande organisée (член преступной группировки); mafia (мафия).

11) Семантический модуль «Другое»: gamin (сорванец).

Самым многочисленным семантическим модулем является модуль «Люди», в который входит микромодуль «Социальный статус».

В качестве одной из задач исследования является составление глоссария языковых единиц, формирующих концептосферу миграции, в том числе единицы, контексты, относящиеся к сфере детской миграции. Источниками поиска контекстов выступают Google Ngram Viewer, национальные русские и французские газеты, данные лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета, 8 раздел отчета по миграции МОМ за 2020 г.

Контекстуальная актуализация концептосферы МИГРАЦИЯ и ENFANTS MIGRANTS / ДЕТИ-МИГРАНТЫ

Migrant économique – Трудовой мигрант

«... мигрант приобретает гражданство (вид на жительство или другой подобного рода статус) страны реципиента, к такому субъекту категория «трудовой *мигрант*» не применима» [Ngram].

«Alors que les arrivées de migrants économiques chutent sous leur niveau de 2014, le rejet de l'étranger s'est installé en Hongrie et en Italie» [Ngram].

Migrant – мигрант

«Тем не менее, посредник может и сам, без содействия миграционной службы оказать услугу мигранту ... Но это будет тот самый случай, когда мигрант получит от него не настоящий, а фальшивый бланк разрешения» [Ngram].

«Confronté à un afflux massif de migrants venus d'Afrique et de Syrie sur ses côtes, l'Union européenne est à la peine pour gérer le défi humanitaire et politique qui en découle» [FranceTvINFO].

Expulsé – высланный из страны

Всякий иностранец, нелегально находящийся в стране, должен быть выслан в страну происхождения [Ngram].

Si le coupable est un étranger, il est expulsé du territoire après avoir purgé sa peine [Ngram].

Jeune – Молодой

Ниже подробнее рассматривается различие в ориентационных системах молодого и опытного мигранта [Ngram].

Un jeune migrant tente de se suicider à Ceuta, l'homme qui lui a sauvé la vie témoigne [Franceinter].

Débouté – Мигрант, чье заявление (на предоставление убежища) было отклонено / Неудачный

«Сюда входит, в частности, пресечение нелегального въезда иностранцев, депортация, доставка лиц, ищущих убежище, в регистрационные центры. ... для лиц, претендовавших на политическое убежище, чье заявление было отклонено и которые подлежат выдворению ... оказание временной защиты, участие совместно с посольствами в процессе объединения семей, регистрация иностранцев, трудовых мигрантов ...» [Ngram]

«L'avocat a rappelé les dispositions du droit pénal nigérien selon lesquelles, un étranger qui intente un procès contre un Nigérien doit verser une caution pour éventuellement payer des dommages et intérêts, s'il est débouté» [Wortschatz].

Immigré – Иммигрировавший

Обайдудла, иммигрировавший в Афганистан в начале мировой войны, относится к нам весьма благожелательно [Ngram].

«Immigré avec ses parents et son jeune frère aux Etats-Unis en provenance d'Ukraine, Yuri Orlov se cherche une vocation» [Wortschatz].

Enfant – Ребенок

Таким членом семьи может быть супруг лица, подавшего заявление о предоставлении убежища, его или ее не находящийся в браке несовершеннолетний ребенок в возрасте до 18 лет, его или ее отец, или мать [Ngram].

Il se souvient du «mot fort de Descartes: notre malheur est d'avoir été des enfants» ou de la leçon apprise chez les pères: «Dans mon cas, non point une mère, même pas un père, mais des pères ...» [Ngram]

Travailleur – Трудящийся мигрант

Трудящийся мигрант – мигрант, признаваемый трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применимым законодательством государства работы по найму или двусторонними, или многосторонними соглашениями [Ngram].

Convention internationale sur la protection des droits de tous les travailleurs migrants et des membres de leur famille [Ngram].

Mineur – Несовершеннолетний

Проживание несовершеннолетних мигрантов с родителями, не сумевшими обеспечить социальную защиту [Ngram].

Mineur, jeune réfugié, il est allé à l'école, a appris l'allemand, plusieurs métiers, s'est fait des amis [Wortschatz].

Étranger – Иностранец

Иностранец, ходатайство которого о признании его беженцем зарегистрировано, а также прибывшие с ним члены его семьи ... [Ngram]

Étranger, en situation régulière, il faut avoir du courage pour avoir le simple droit du travail [Wortschatz].

Demandeurs d'asile – Проситель убежища

В 2016 году в разгар политической дискуссии, в ходе которой выражалась озабоченность ростом числа прибывающих просителей убежища, в шведскую иммиграционную процедуру были внесены четыре изменения, касавшиеся статуса пребывания, которые снизили шансы на положительные решения по представленным заявлениям об убежище [MOM].

Un agent évalue les risques auxquels seraient exposés les demandeurs d'asile s'ils étaient renvoyés dans leur pays d'origine [Ngram].

Réfugié économique – Экономический беженец

Власти спохватились и стали проводить границу между политическими беженцами и экономическими беженцами,... Люди просто стали выбрасывать документы – и поди попробуй докажи, что он экономический беженец ... [Ngram]

Les réfugiés économiques: anatomie d'une chimère [Cairn].

Réfugié est un danger – Беженец – это опасность

Во-первых, неудовлетворительное обустройство этой самой организованной части беженцев и вынужденных переселенцев является источником повышенной опасности для общества [Ngram].

Le bourreau des protestants du Midi, qui rejetait ainsi sur un autre l'odieuse responsabilité de ses propres forfaits, demandait en outre l'extradition d'un réfugié dangereux au premier chef, le Languedocien Flottard ... [Ngram]

Homme qui arrive en situation irrégulière – Человек, прибывший нелегально

По общей оценке, число нелегальных иммигрантов во Франции составляет приблизительно 300 тыс. человек, прибывших, в основном, из Китая, Алжира, Марокко, Африки и бывшей Югославии [Ngram].

Sans papiers mais pas sans droits: les droits sociaux minimaux des migrants en situation irrégulière [Carnet des droits de l'homme].

Homme qui arrive demande d'asile – Прибывший, который просит убежища

Допустим, существует страна с очень плохими условиями, Арбения. В стране, где просит убежище человек, покинувший Арбению ... Он покинул свою страну как беженец, но в нашу страну он приехал не как беженец, потому что он прибыл из третьей страны ... [Ngram]

À leur arrivée à l'aéroport, ils introduisent une demande d'asile et sont placés en détention au centre 127. Leur demande d'asile est rejetée. La chambre du conseil de Bruxelles ordonne cependant leur libération au motif que la justification ... [Ngram]

Esclave – раб

Общество столкнулось с новым явлением, когда перевозка мигрантов приобрела характер промысла, как когда-то доходным бизнесом была незаконная перевозка рабов ... [Ngram]

Ainsi, lors du retour périodique d'un migrant «noble» au village, diverses manifestations unilatérales réactivent les marqueurs sociaux: l'«esclave» est tenu de lui apporter un fagot de bois, symbole de comportement servile et la femme [Ngram].

Migrant illégal – Нелегальный мигрант

МВД РФ объяснило, как нелегальным мигрантам урегулировать свой статус [Интерфакс].

Le Royaume-Uni veut restreindre drastiquement les arrivées de migrants «illégaux» [Le Monde].

Gens – Люди

По словам работников пограничной службы, наиболее значительна для них сейчас проблема с так называемыми нелегальными мигрантами [Ngram].

Gens d'ici, gens d'ailleurs: migrations Soninké et transformations villageoises ... [Ngram]

Légal – легальный

Тем не менее, если мы сравним уровень образования "легальных" и "нелегальных" мигрантов, то следует ... [Ngram]

... travailleur migrant, y compris pour ceux qui n'ont pas un statut légal sur le territoire d'un autre État garantir l'égalité de chances et de traitement des travailleurs migrants légaux par rapport aux nationaux [Ngram].

Homme qui veut venir en Europe – Человек, который хочет приехать в Европу

То есть для фрилансера, который хочет жить в Европе, эта страна практически идеальна [Ngram].

Immigration vers l'Europe: «L'impression d'invasion est totalement fausse» ... Ce qui ne veut pas dire qu'elle ne doit plus se sentir concernée ... [Liberation]

Homme qui demande refuge – Человек, который просит убежище

Люди, которые просят убежища, могут быть экономическими беженцами, так как к миграции их толкает ... [Ngram]

Par exemple, Israël se retrouve en position de pays d'émigration, en particulier de ceux de ces ex – Soviétiques qui s'estiment discriminés en tant que non – juifs ou en tant que femmes, qui ont demandé refuge au Canada et l'ont obtenu à 90 ... [Ngram]

Homme qui vient en France – Человек, который приезжает во Францию

Приток испанцев во Францию возрос с 650 человек до 21,4 тыс. в 1964 г., когда в страну было ввезено наибольшее число мигрантов [Ngram].

L'immigrant, c'est avant tout l'homme qui vient en France pour y faire sa vie, pour gagner un salaire suffisant à son entretien et à celui de sa famille, pour y établir un foyer durable; mais le retour final au pays natal n'est pas incompatible [Ngram].

Homme qui a le droit d'asile – Человек, который имеет право на убежище.

Институт международного права одобрял практику дипломатического убежища: «1) каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах ... [Ngram]

... exigence de dissociation des politiques d'asile et d'immigration fondée sur le fait que le droit d'asile est un droit de l'homme [Ngram].

Hommes et femme qui prennent le risque pour leurs vies – Рискующие своей жизнью мужчины и женщины

Торговля людьми – один из наиболее важных факторов. Пол: женщины в большей степени, чем мужчины, рискуют стать субъектами торговли людьми. ... Обретение

Кыргызстаном независимости повлекло за собой резкое падение уровня жизни населения, ... Большинство мигрантов становятся заложниками своей доверчивости и циничных аферистов [Ngram].

Cette inégalité, en droit, entre hommes et femmes dans le Code de la Famille marocain a également entraîné des frictions ... et son immuabilité ont été considérées comme injustes et, parfois au risque de leurs vies, dénoncées et combattues par les organisations féministes des années 70 ... [Ngram]

Gens de tous les pays du monde – Люди со всех стран мира

Миграция охватывает весь мир [Ngram].

Tous les pays de l'Europe et notamment vers dois dire que je fais tout mon possible pour la France, puisque nous avons ... il a toujours existé au Portugal une car il aurait certainement eu bien des choses émigration vers tous les pays du monde, ... se maniautres émigrations du fait que les gens arrivent feste dans la politique d'émigration [Ngram].

Homme sauvé en mer – Спасенный в море человек

Кроме того, повышены сборы с мигрантов за оформление легального статуса: разрешение на временное пребывание вызвало решение итальянских властей отправить обратно в Ливию группу спасенных в море мигрантов из этой страны – «без надлежащего рассмотрения их потребности в защите», что противоречит принципам международного права в области прав человека [Ngram].

Sauver des vies en mer. Les trois hommes à bord, membres de la milice libyenne Dabbashi spécialisée dans le trafic de migrants ... [Ngram].

Malheureux – Несчастный

Несчастный мигрант. Сама форма легализации, будет ли она настолько упрощена, чтобы это не стало еще одним источником взяток и поборов с несчастных мигрантов? (Аплодисменты) Иванов В. П.: Я думаю, что беспределу, конечно, будет положен конец ... [Ngram]

Financièrement, en ruinant les migrants malheureux qui ont réalisé leurs biens avant de partir ... [Ngram]

Migrant refusé – Отвергнутый мигрант

Сотни афганцев, ходатайства которых в странах Европы отвергнуты, живут в страхе быть депортированными. ... правительства стран ЕС апеллируют к своему участию в оказании внешней помощи беженцам и мигрантам [Ngram].

Le nombre de migrants refusés aux frontières françaises a bondi depuis 2015 ... [Ngram]

Médecin non français – Врач иностранец

Врачи-иммигранты, работающие водителями такси в США и Франции [Ngram].

Aspects généraux Récemment, le nombre de médecins étrangers pratiquant en Australie a considérablement augmenté. Selon Birrell et Hawthorne «les nouvelles cohortes de médecins australiens n'ont pas suffi à satisfaire les besoins» ... [Ngram]

Homme qui voyageait mois et mois – Человек, путешествующий месяцами

Миграция и мигранты: региональные аспекты и изменения ... Многие венесуэльцы, путешествующие через континент, делают это пешком, ... от трех месяцев, но менее одного года) и относятся к «долгосрочным мигрантам» [MOM].

Cette semaine, la frontière États-Unis/Mexique, une femme guatémaltèque de 30 ans, qui voyageait avec ses enfants de 6 et 10 ans, a été tuée à Tijuana, près de la frontière avec les États-Unis ... [MOM]

Clandestin – Нелегальный

Нелегальный мигрант. Теоретическая модель формирования нелегальной Иммиграции и занятости иностранных граждан в России ... + нелегальная Занятость ... Нелегальный въезд + нелегальное пребывание ... Категория «нелегальный мигрант» ... [Ngram]

La migration clandestine est extrêmement marginalisante. Les autorités politiques parlent de lutte contre ce phénomène épouvantable, mais encore faut-il identifier le migrant clandestin: quelle est sa condition ? [Ngram].

Naturalisé – Принявший гражданство

Остро стоит проблема гражданства для мигрантов из стран СНГ ... обеспечивает возможность легализации только мигрантам, принявшим гражданство (кроме неработающих пенсионеров) ... [Ngram]

Les migrants sont très souvent présentés comme l'avant – garde du transnationalisme en marche. ... A montrer un intérêt trop vif pour la vie politique du pays d'origine, le migrant naturalisé était d'ailleurs considéré comme ... [Ngram]

Mafia – Мафия

Мафия (итал. mafia) – криминальное сообщество, сформировавшееся на Сицилии ... начали уступать свою территорию новым преступным группировкам, состоящим преимущественно из приезжих мигрантов [Википедия].

Ainsi, c'est par le bas et par les marges que la question de la circulation se trouve posée. Premiers exclus, les self-made-migrants et leurs mobilités indésirables, entravées, rebelles aux ordres étatiques, en marge ou dénuées de ressorts communautaires migratoires, multiplient les tentatives, tout en restant souvent démunis face à des ordres semi-mafieux dont ils sont partie prenante et victimes [Ngram].

Homme qui meurt en méditerranée – Человек, умирающий в Средиземном море

В Средиземном море с начала года погибли более 3000 мигрантов [Euro News].

Au moins 130 personnes mortes noyées dans un naufrage en Méditerranée centrale [OIM].

Migrant poussé à bout – Доведенный до предела мигрант

Но сегодня многие доведенные до отчаяния российские мигранты готовы на все ... [Ngram]

Supplémentaire serait accordée au cas où ledit réfugié, poussé à bout, ... Un bon migrant est un migrant qui se suicide de lui-même, proprement ... [Que faire à Paris]

Homme subi – Пострадавший человек

... мигранту из Таджикистана, который расправился с водителем во время дорожного спора. Пострадавший получил ножевое ранение ... [Вести]

Mais l'enfant de migrant est d'une autre matière car il a subi le traumatisme de la migration d'une autre manière que ses parents. Né en France, il est différent des parents et des autres enfants nés au pays ... [Ngram]

Emigré – Эмигрировавший

Численность только работников науки, эмигрировавших из России, составила за эти годы более 13 тыс. чел. ... [Ngram]

Ainsi que le note Altay Manço, la décision d'émigrer rend compte des anticipations par les migrants potentiels de leurs revenus futurs escomptés, qu'ils comparent aux revenus effectifs dans le pays d'origine ... [Ngram]

Étranger en situation irrégulière – Иностранец в нелегальном положении

Растет число отчисленных из учебных заведений и оседающих в России иностранцев, значительная часть которых находится фактически на нелегальном положении [Ngram].

Dépôt de dossier – étrangers en situation irrégulière [Préfet de l'Hérault].

Albanais – Албанец

На плечах мигрантов в Россию въезжают иностранные преступные сообщества «В Москве будет жить миллион китайцев», "От власти на рынке – к власти в стране" (Так албанцы захватили Косово ... [Ngram])

Protection potentielle pour les migrants, dont une grande partie séjournait en Grèce de manière semi – clandestine et ... Un ensemble de stéréotypes négatifs et d'affirmations erronées sur «le» migrant albanais en Grèce... [Ngram]

Migrant nigérian – Мигрант из Нигерии

В 1956–1957 гг. на угольных шахтах и золотых приисках ЮАР рабочие–мигранты из других стран составляли 66,8 % ... Так, в 1951 г. почти все рабочие оловодобывающей промышленности Нигерии были мигрантами: 50 % в 1951 ... [Ngram]

Prostitution nigériane en France: Cynthia à la fois victime et accusée attendue à la ... Des migrants nigériens embarquent en Libye pour retourner au Nigéria [Info migrants].

Contingent de migrant – Контингент мигрантов

По данным обследования, в 70-х годах контингент мигрантов – учащихся ГТУ в нашей республике состоял ... [Ngram]

Contingent de main – d'oeuvre extérieure pour créer leurs plantations et assurer ensuite les travaux d ' entretien et de ... de travail, l embauche temporaire de jeunes villageois qui constituaient alors l' essentiel du contingent de migrants [Ngram].

Mort dans les eaux territoriales australiennes – Умерший в территориальных водах

В территориальных водах Греции в субботу, 17 марта, утонула лодка с мигрантами на борту, в результате чего погибли по меньшей мере десятки людей ... [Ukrinform]

"Zéro mort de migrants au large des côtes australiennes" [Francinfo].

Mort en méditerranée – Умерший в Средиземном море

Айлан Курди – сирийский 3-летний мальчик, беженец курдского происхождения. Трагически погиб вместе с несколькими родственниками 2 сентября 2015 года, при попытке семьи пересечь Средиземное море. Фотографии его тела, вынесенного на побережье Турции вблизи города Бодрум, были опубликованы во многих СМИ и привлекли большое внимание как символ трагедии беженцев [Wikipedia].

«Nous les laissons se noyer, pour nier», écrit Erri De Luca, à propos des migrants morts en Méditerranée. Entend-il par là pour les nier (comme s'ils n'avaient jamais existé), ou bien pour nier "en bloc" (nier toute responsabilité)? [Cairn]

Femme et homme qui fuient leur pays pour des raisons politiques et économiques – Беженцы из своей страны мужского и женского пола в связи с политическими и экономическими причинами

Киевские власти заставляют граждан бросать дома и отправляться в соседние страны ... Это беженцы, женщины, дети. ... причина отъезда на ПМЖ в Россию – война на юго-востоке, ... тяжелая экономическая ситуация. ... Это те, кто воевал, или те, кто лишился всего и у них не сохранились связи с Украиной [Ngram].

Depuis que l'humanité existe, les hommes et les femmes ont ainsi migré vers des territoires plus ou moins éloignés de ceux ... leur village, leur tribu et même leur pays pour fuir des conditions économiques ou politiques défavorables, voire mortifères. ... Et au-delà de ceux qui fuient, ont de la même manière toujours existé dans le monde des personnes choisissant volontairement de s'installer ailleurs pour des raisons liées à leur activité professionnelle ou à des choix personnels» [Ngram].

Séparé – Разлучённый

Мы также признаем особые потребности детей, которые разлучены со своими семьями. ... дети трудящихся мигрантов; жертвы стихийных бедствий и катастроф, вызванных деятельностью человека; дети-инвалиды ... [Ngram]

L'expression «mineurs migrants non accompagnés» inclut les enfants séparés. Il inclut également les mineurs qui ont été laissés seuls après être entrés sur le territoire de l'État ... [Ngram]

Victime – Жертва

Среднестатистический социальный портрет жертвы торговли людьми включает пол и возраст жертвы, данные о социальном происхождении, уровне образования, профессии, семейном положении, трудоустройстве ... [Ngram]

L'OIM apporte aux victimes de la traite une aide directe et personnalisée fondée sur une approche globale: hébergement, soins médicaux, aide psychosociale, assistance juridique, mesures facilitant le retour volontaire [Ngram].

Enfant victime de la traite – Ребенок-жертва пострадавший в результате торговли людьми

Государство обеспечивает защиту и помощь ребенку – жертве торговли людьми [Ngram].

... la prise en considération des solutions alternatives au rapatriement de l'enfant victime de trafic et de traite, envisagé par l'Accord. L'enfant en effet, souvent, ne souhaite pas retourner dans sa famille ... [Ngram]

Migrant de moins de 20 ans – Мигрант до 20 лет

Мигранты новой волны обычно хуже знают русский язык и порядки принимающей страны ... По данным нашего опроса, молодежь до 20 лет, проходящая обучение, составляет всего 11–19 % ... [Ngram]

En termes d'âge, un migrant international sur sept a moins de 20 ans [ONU info].

Enfant migrant – Ребенок-мигрант

Ребенок–мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства ... [Ngram]

2000 enfants (dont 50 % d'enfants de migrants) consultant régulièrement des Centres de PMI du Val-de-Marne ... [Ngram]

Population vulnérable – Уязвимое население

Однако социально уязвимые группы населения являются более пассивными в качестве мигрантов, а их миграционные перемещения гораздо реже носят спланированный характер [Ngram].

La sexualité aux temps du sida en population vulnérable ... [Ngram]

Fille nigériane – Девочка из Нигерии

В Москве в центре города услуги девочки–проститутки стоят 50–100 долларов за час. ... В основном это девочки из Нигерии. Посредством легализации проституции страна не в состоянии запретить торговлю людьми [Ngram].

Clandestine mobilisés se perfectionnent. Ainsi, une jeune fille nigériane rencontrée a été entraînée au kick boxing pendant trois mois avant de devoir prétendre faire partie de l'équipe nationale en partance pour le championnat du monde ... [Ngram]

Garçon adolescent nord-africain – Североафриканский мальчик-подросток

Североафриканский анклав Испании испытывает шок от неожиданного наплыва тысяч мигрантов со стороны Марокко ... около четверти из них – дети и подростки [Anna-news].

À Moliney, beaucoup de descendants d'origine nord – africaine travaillent dans les centres sociaux, en tant qu ' animateurs ou ... Si à l'adolescence, le rapport des garçons au territoire évolue, l'enfance apparaît plutôt comme un temps ... [Ngram]

Adolescent – Подросток

Изменение социальной ситуации и обязанностей в семье часто заставляет детей и подростков «включаться» во взрослые проблемы, к чему они могут быть еще не готовы. Наш опыт работы с детьми афганских беженцев ... [Ngram]

Les sens contraires de la migration. La circulation des jeunes filles d'origine soninké entre la France et le Mali [Ngram].

Enfant au péril – Ребенок, находящийся в опасности

Учитывая то, что разлучение с родителями оказывает тяжелое воздействие на ребенка, такое разлучение должно производиться лишь в крайнем случае, например, когда существует опасность неизбежного причинения ребенку вреда или в иных необходимых случаях; разлучение не должно производиться, если ребенок может быть огражден с помощью менее радикальных мер [Ngram].

L'attachement parents-enfants est souvent mis en péril par la migration [Cairn].

Migrant saisonnier – Сезонный мигрант

Сезонный трудящийся – трудящийся мигрант, работа которого по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение части года. Трудящийся, работа которого связана с переездами ... [Ngram]

Des régressions économétriques sont effectuées pour déterminer tous les facteurs affectant de manière significative la probabilité qu'un individu devienne un migrant, un migrant interne / international / saisonnier, un migrant potentiel ... [Ngram]

Migrant interne ou international – Внутренний и международный мигрант

... даже внутри тех государств, в которых внутренние перемещения ограничены ... если анализировать по числу международных мигрантов ... [Ngram]

Près d'un tiers des migrants internationaux a migré d'un PED vers un autre PED et un autre tiers d'un PED vers un pays ... 20 % de cette augmentation est liée à la dissolution de l'ex – Union soviétique où des migrants internes sont devenus ... [Ngram]

Non accompagné – Несопровождаемый

Дети-мигранты (особенно несопровождаемые) подвергаются высокому риску стать жертвами многочисленных преступных группировок ... [Ngram]

À rappeler les garanties spéciales accordées aux mineurs non accompagnés qui demandent le droit d'asile ou en ... transit, origine) à examiner ensemble les problèmes liés aux mineurs migrants non accompagnés ... [Ngram]

Un enfant dépourvu de document – Ребенок, лишенный документов

Учесть нелегальных мигрантов полностью невозможно, наиболее информативна как источник знаний о них все же перепись ... дети, находящиеся на территории государства без документов, удостоверяющих личность, или же с поддельными документами ... [Ngram]

Citons encore la stigmatisation généralisée, et pourtant négligée, qui frappe les enfants migrants dépourvus de documents, quelle que soit leur durée de résidence dans le pays de destination [MOM].

Immigrant mineur – Несовершеннолетний иммигрант

Предпочтение в приеме иммигрантов отдается специалистам в области новейших технологий. ... Подавшие ходатайства, проходят процедуру дактилоскопической регистрации (за исключением несовершеннолетних) [Ngram].

«Barcelone a deux cents enfants “illégaux” exploités qui dorment dans la rue» et «L'immigration des mineurs est un phénomène nouveau qui a ouvert un vide juridique» [Ngram].

Victime de maltraitance, d'abandon ou de négligence – Игнорируемая жертва жестокого обращения или пренебрежения

... дети трудящихся-мигрантов; жертвы стихийных бедствий и катастроф, вызванных деятельностью человека; дети-инвалиды и дети, подвергающиеся жестокому обращению, живущие в неблагоприятных социальных условиях ... [Ngram]

Questions: le vécu des enfants victimes de violence et de négligence et des instruments pouvant servir au dépistage de ... enfants maltraités, constatent que ces enfants manifestent de l'angoisse d'abandon ... [Ngram]

Enfant soldat – Ребенок солдат

Ребенок не солдат, не обороняет родину [Ngram].

La plupart de ses membres sont des enfants soldats, et ils attaquent en général au crépuscule [Ngram].

Enfants demandeurs d'asile – Ребенок-проситель убежища

Дети, ищущие убежище. В соответствии со шведским законодательством Миграционная служба должна с особым вниманием относиться к интересам ребенка. Все дети, которые могут и хотят что-то сказать, имеют право сделать это и быть услышанными. Причины, по которым ребенок вынужден просить убежище, должны быть рассмотрены в индивидуальном порядке, так как они могут иметь причины просить убежище, отличающиеся от причин их родителей [Swedish migration agency].

Est – ce une façon de se rassurer et de se dire que les demandeurs d ' asile ne sont pas comme les autres (les immigrants ou leurs enfants)? [Ngram].

Enfant demandeur d'asile non accompagné – Несопровождаемый ребенок-проситель убежища

... по правам ребенка продолжается разработка стандартов по оказанию экстренной помощи детям-беженцам и просителям убежища ... В двух странах в тесном сотрудничестве с национальными учебными заведениями для судей и прокуроров были запущены программы ХЕЛП для лиц, ищущих убежища. ... В ходе обеих поездок основное внимание было уделено вопросам предотвращения торговли людьми среди соискателей убежища, несопровождаемых детей ... [Ngram]

Avis sur l'accueil des mineurs demandeurs d'asile non accompagnés [CNCDH].

Résident temporaire légal – Временный законный житель

С целью стимулирования притока мигрантов продолжительность визы временного жителя ... [Ngram]

Ce sont les «immigrants légaux» qui seront admis en tant que résidents: résidents en transit, résidents temporaires ou résidents permanents. Et, comme l'indique la loi sur les migrations, seul l'octroi d'un titre de résidence ... [Ngram]

Demandeur d'asile débouté – Проситель убежища, чья просьба была отклонена

В июне 2016 года была отменена практика предоставления гуманитарной отсрочки для несопровождаемых афганских просителей убежища, чьи заявления были отклонены, что привело к изданию распоряжений о депортации [MOM].

Gouvernementales Nicolas Schmit fait le point sur les rapatriements de demandeurs d'asile déboutés vers le Kosovo En juin 2008, les 61 personnes ont été informées par le gouvernement des possibilités qui leur étaient offertes ... [Ngram]

Personne de moins de 18 ans née dans un autre pays – Человек, не достигший 18 лет, рожденный в другой стране

Если ребенок родился в Англии от двух русских родителей, он становился британским подданным. В Греции, Италии и Турции гражданство страны давалось ребенку, рожденному на ее территории ... [Ngram]

Par un double critère de nationalité et de lieu de naissance : est immigrée toute personne née étrangère dans un pays étranger et qui vit en France [Ngram].

Etre humain âgé de moins de 18 ans – Человеческое существо, не достигшее 18 лет

Эта Декларация явилась прообразом Конвенции о правах ребенка (она появилась спустя 30 лет, в 1989 году) ... Конвенция дает перечень всех прав ребенка, т. е. человеческого существа, не достигшего 18-ти лет [Ngram].

Последняя принята Генеральной Ассамблеей ООН и утверждает, что ребенком является каждое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста [Ngram].

Enfant réfugié – Ребенок-беженец

Занимаются один на один: ребенок–беженец и учитель–волонтер. Пары подбирает Аня, психолог по специальности. Среди волонтеров уже конкурс: еще и не всех возьмут. – Вечно у нас говорят, что молодежь пошла не та... [Ngram]

Les enfants déplacés et les enfants réfugiés même s'ils ne partagent point les mêmes conditions d'aide et d'égards conformément à la classification et à la pratique du Haut Commissariat aux réfugiés, leurs conditions de vie s'équivalent ... [Ngram]

Enfant migrant déplacé – Переселившийся ребенок-мигрант

Дети-мигранты в процессе переезда и адаптации на новом месте ... поспешно делаются выводы о хорошей адаптации переселившихся детей [KPFU].

Sociale ou familiale, la situation économique, les handicaps et autres situations susceptibles de les rendre vulnérables (enfants migrants, réfugiés ou déplacés) [Ngram].

Jeune réfugié – Молодой беженец

Молодой беженец из Чечни 19 августа 2019 года был приговорен к штрафу в размере 1350 евро за два поста в соцсети Facebook [Ngram].

Jeune réfugié politique, il était issu d'une famille Le message de Carlos patriotique de Salamiyah (dans l'ouest de la Syrie), qui , il y a presque un siècle , avait abandonné l'écart ismaélite pour retourner sur la voie de l'islam [Ngram].

Population d'enfants – Контингент детей

В большинстве своем контингент работающих детей составляют мальчики 10–14 лет (в Алматы) ... сироты, несовершеннолетние правонарушители, дети мигрантов из бедных семей [Ngram].

En ce qui concerne spécifiquement la population des enfants de 0–17 ans (voir tableau 3, supra), celle – ci est estimée à 5 362 701 personnes. Elle est composée de 50,1 % de garçons (soit 2 718 328 individus) et de 49,3 % de filles ... [Ngram]

Filles de tous âges – Девочки всех возрастов

Доля девочек (девушек) среди беспризорных во всех возрастных группах меньше, чем мальчиков (юношей). Среди беспризорных детей – половина мигранты [Ngram].

Les relations que leurs filles entretiennent avec des garçons, mieux encore avec des hommes occupant une position stable, mariés ou pas et de tous âges confondus, sont acceptées voire encouragées, car la charge financière de ... [Ngram]

Mineur non accompagné – Несопровождаемый несовершеннолетний

Иностранец, не достигший 18 лет, не состоящий в браке и прибывший в Республику Беларусь без сопровождения законных представителей (далее – несопровождаемый несовершеннолетний иностранец) ... [Ngram]

Ils sont qualifiés de "mineurs non accompagnés" lorsqu'ils ont moins de 18 ans et qu'ils ne sont accompagnés ni de leur père, ni de leur mère, ni d'aucun adulte [OFPPA].

Enfant qui émigre – Мигрирующий ребенок

В то время как большинство мигрирующих детей делают это ... [MOM]

Leurs enfants, pour qui ils ont émigré et ont consenti à un déracinement douloureux, leur échappent, se dispersent et adoptent un mode de vie très étranger à celui des parents ... [Ngram]

Refugié arrivé par la mer – Беженец, прибывающий по морю

Ситуация с беженцами, ежедневно прибывающими в ЕС через Средиземное море, выходит из-под контроля [Ngram].

La ministre de l'Immigration, Elinor Caplan, mise quant à elle sur une nouvelle politique instituée après l'arrivée des réfugiés de la mer. Cette politique prévoit la détention de toute personne suspecte demandant le statut de réfugié ... [Ngram]

Enfant intercepté et rapatrié – Перехваченный и возвращенный ребенок

Перехваченных на границе с Мексикой детей и подростков [TASS].

Au Togo comme au Burkina, les comités ont également réalisé à faible échelle le rapatriement des enfants du Ghana (cas ... de 1999 à 2006, 57 CLV des régions de la Kara, des Plateaux et du Centre ont intercepté ou rapatrié 1 482 enfants [Ngram].

Enfant migrant vulnérable – Уязвимый ребенок-мигрант

Уязвимые дети мигранты ... что не может не отражаться на процессе их школьного обучения ... [Ngram]

Sociale ou familiale, la situation économique, les handicaps et autres situations susceptibles de les rendre vulnérables (enfants migrants, réfugiés ou déplacés) [Ngram].

Enfant victime de violence – Ребенок, ставший жертвой насилия

Жертвы детской порнографии представлены в разных формах сексуального насилия, включая изнасилования ... Ребенок, ставший жертвой насилия. Актуальные вопросы противодействия торговле людьми и незаконной миграции в Республике Беларусь [Ngram].

La migration améliore le statut des femmes et l'image qu'elles se font d'elles-mêmes dans la mesure où elles peuvent jouer un rôle important en ... Dans d'autres pays, les risques que les enfants soient victimes de violences ou de la traite ... [Ngram]

Enfant fortement traumatisé – Ребенок с серьезными психологическими травмами

Набор сирийских врачей и учителей облегчил языковые проблемы, возникающие у беженцев ... некоторые из турецких учителей, нанятых для работы с возросшим числом школьников, не имели опыта, соответствующих навыков или поддержки, необходимых для руководства сложными классами, в состав которых входили дети с серьезными психологическими травмами [MOM].

L'enfant traumatisé est en perte de sens («Pourquoi apprendre, à quoi bon?») et l'institution devient une expérience traumatisante supplémentaire car il s'y sent dépassé, surchargé et incompris [Ngram].

Enfant rapatrié – Репатриированный ребенок

... детей, репатриированных из зон вооруженных конфликтов ... [Ngram]

Situation des Enfants rapatriés et interceptés dans la lutte contre la traite des enfants au Mali 2000-2006 Régions Rapatriés Interceptés ... [Ngram]

Enfant déplacé de force – Принудительно перемещенный ребенок / Насильственно перемещенный ребенок

Мы надеемся, что данный вклад поможет получить поддержку и защиту детям мигрантам, насильственно перемещенным, оставленным родителями или опекунами, которые в поисках лучшей экономической возможности для обеспечения семьи мигрировали в другие страны», – отметил г-н Золтан Салаи, Глава Отдела политики, прессы и информации Европейского Союза в Казахстане [UNICEF].

La vulnérabilité particulière des enfants déplacés au recrutement forcé par des forces armées ... [Ngram]

Заключение

Дети-мигранты составляют не малую часть поликультурного образовательного пространства принимающих государств. Они должны быть наделены теми же социальными, экономическими, культурными, политическими правами, что и дети-амигранты (коренные жители). Дети-мигранты более всего подвержены риску – вероятности наступления негативных последствий ожидаемого неблагополучия, вероятности возникновения опасности [Фалунина 2010: 7]. Дети-мигранты должны быть выделены в отдельную категорию миграционного дискурса, так как имеют свои психологические, социальные, культурные, образовательные потребности и особенности. Это уязвимая и неизученная категория детей, испытывающих реальные трудности.

Тема миграции и детской миграции являются актуальными в политическом сознании, так как политические деятели проводят дебаты, дают интервью и выступают перед большой аудиторией на данные темы. Анализ материала показал, что французский язык достаточно пластичен в концептосфере МИГРАЦИЯ. Можно сделать вывод о том, что для французских политиков МИГРАНТ – это беженец, РЕБЕНОК-МИГРАНТ – это, прежде всего, ребенок.

Список литературы

Ваулина Е. Ю., Скляревская Г. Н., Ткачева, И. О., Фивейская Е. А. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Скляревской. Москва: ЭКСМО, 2006. 1136 с.

Вульфсон Б. Л. Аккультурация иммигрантской молодежи в европейском образовательном пространстве // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 6 (21). С. 43–46.

Зубарева Е. О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71). С. 420–422.

Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Мощанская Е. Ю., Иценко А. В., Костева В. М., Шустова С. В. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019а. С. 65–112.

Зубарева Е. О. Моделирование концептуального поля «Миграция». Дисс. к. филол. н. Пермь, 2019б. 216 с.

Киреева О. В. Метафорическое моделирование миграции в дискурсе российских и британских СМИ // Политическая лингвистика. 2019. № 4. С. 31–38.

Миграция // Глобальные вопросы повестки дня. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/index.html> (дата обращения: 17.05.2021).

Новикова У. В. Теория поля в лингвистике // Научные труды Кубанского государственного технического университета. № 10. 2015. С. 1–10.

Похлебаева А. В. Понятие миграции и ее классификация // Журнал международного права и международных отношений № 3. 2005. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-3/2005-3-pohlebaeva> (дата обращения: 17.05.2021).

Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Монография. Зубарева Е. О., Иценко А. В., Исаева Е. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В., Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 5–64.

Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: январь–май 2021).

Сайт МОМ. URL: <https://www.iom.int/> (Дата обращения: январь–май 2021).

Фалунина Е. В. Дети-мигранты как психологический феномен поликультурного образовательного пространства России // Среднее профессиональное образование. 2010. № 10. С. 7–8.

Novikov A. Yu.

Specialist, Translator, Perm State University, Perm, Russia

Shustova S. V.

Grand Ph. D. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University, Perm, Russia

ACTUALIZATION OF THE CONCEPT OF ENFANTS MIGRANTS IN THE FRENCH POLITICAL MEDIA DISCOURSE

The article analyzes the actualization of the concept of ENFANTS MIGRANTS on the material of the French political media discourse. The centuries-old experience of people moving from their countries to others is due to various reasons. Special laws are being introduced in the

receiving countries, and in general, better conditions for the existence of migrants are being created. This is especially true in the EU countries, where the influx of population from abroad is one of the highest. The material for the study was the report of the World Organization for Migration for 2020. This report is compiled on the basis of articles by social workers in the field of migration, sociology, and political science. The object of the study is section 8, devoted to child migration – "Les enfants et la migration dangereuse". Under the auspices of the International Organization for Migration, which is the leading intergovernmental institution in the field of migration, Jacqueline Bha Bha and Guy Abel published the 8th section "LES ENFANTS ET LA MIGRATION DANGEREUSE". Every year, reports of this type are published on the website of the Organization itself, which provide statistics, information, and important points in the field of migration. Migrant children in different EU countries receive education, social support and medical care. The question arises as to what place migrants, especially migrant children, occupy outside their homeland. The need to analyze the concept of ENFANTS MIGRANTS in the political media discourse is due to changes in the language consciousness of French citizens, in the representation of the conceptual field of the desired concept in the language consciousness of politicians.

Keywords: ENFANTS MIGRANTS, concept, migration linguistics, political media discourse, French, semantic module.

УДК 81'371

Исаева Екатерина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка профессиональной коммуникации, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342)2396839, e-mail: ekaterinaisae@yandex.ru

КОННОТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА БРЕКЗИТА

*Статья посвящена актуальной теме выхода Великобритании из Евросоюза, рассмотренной через призму миграции и межкультурной коммуникации, и проблеме двойственности интерпретации этого события, репрезентируемого в дискурсе. Анализ истории вопроса показал неоднозначность ситуации с Брекзит, что является причиной дифференциации во взглядах на это событие и отражается в употреблении эмоционально-окрашенной лексики в текстах. Цель исследования, лежащего в основе данной статьи – изучение эмоционально-оценочного содержания, входящего в семантику коллокаций со словом *Brexit*. Новизна темы продиктована тем, что проблема Брекзита еще находится в стадии развития и осмысления как в Великобритании и Евросоюзе, так и во всем мире. В связи с этим дискурс Брекзита также переживает динамические изменения, что подтверждается данными корпуса и результатами анализа коннотаций. Проведенный анализ коллокаций слова *Brexit*, представленных в корпусе современного американского английского языка (*Corpus of Contemporary American English*) позволил выявить дополнительные ассоциативные значения, имеющие выраженную эмоциональную и оценочную окраску. В результате проводится категоризация выявленных коннотаций, описаны три обобщенные группы эмоционально окрашенных выражений. В статье приводится описание истории вопроса выхода Великобритании из Евросоюза, проводится экскурс к процессу развития британской идентичности, происходящего под влиянием исторически сложившегося принципа «англосферы», анализируются предпосылки разделения мнений о Брекзите, связанных с отношением коренных жителей к большому количеству мигрантов, продиктованному усилением глобализационных процессов в условиях Евросоюза, и напротив связанных с проблемами для мигрантов, возникшими в связи с Брекзитом.*

Ключевые слова: корпусный анализ коллокаций, Евросоюз, Брекзит, коннотация, коллокация, англосферы, мигрант, миграция, дискурс Брекзита, *Englishness*.

Введение

В данной статье мы обращаемся к вопросу языковой репрезентации неоднозначного отношения общества к проблеме выхода Великобритании из Европейского Союза. Проблема рассматривается в ее связи с миграционными процессами и активной межкультурной коммуникацией особо актуальными для Великобритании до Брекзита. Статья нацелена на выявление качественно различных коннотаций в дискурсе Брекзита, что позволит подчеркнуть связь дискурса с динамически протекающими процессами глобализации и глокализации¹.

В разделе «Брекзит как следствие английской глокализации в условиях глобализации» рассматривается история вопроса и культурологическая подоплека разделения мнений относительно выхода Великобритании из Евросоюза. Раздел «Корпусный анализ коллокаций со словом Brexit» посвящен исследованию коннотаций словоупотреблений в текстах о Брекзите. Источником материала послужил Корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English (COCA)). В разделе «Результаты корпусного анализа коллокаций со словом Brexit» дается обобщенное описание полученных результатов и приводятся категоризованные данные по коннотациям.

Основная часть

Брекзит как следствие английской глокализации в условиях глобализации

Рассмотрим проблему выхода Великобритании из Евросоюза. Процесс, получивший название Брекзит/Brexit (образован путем конкатенации английских слов Britain (Британия) и exit (выход)), как правило рассматривается в отношении его политической и экономической подоплеки и таких же последствий. Мы же посмотрим на него через призму межкультурной коммуникации [Allen, Blinder: эл.п.; Baker 2007].

Для начала обратимся к формальным моментам данного вопроса. Основанием для выхода явился референдум 23.06.2016 (51,9 % проголосовавших поддержали выход Великобритании из Европейского союза [EU Referendum Results]. 29 марта 2017 г. правительство Великобритании инициировало процедуру выхода [Дудина 2017]. Однако, дата выхода Великобритании из состава Евросоюза неоднократно сдвигалась, поскольку достичь согласия в решении вопроса о Брекзите ни ведущим партиям в парламенте, ни внутри самого правительства долго не удавалось. Выход Великобритании из Европейского

¹ ГЛОКАЛИЗАЦИЯ (от глобализация и локализация, от лат. localis – местный), региональный отклик на процессы глобализации, выражающийся в приспособлении всемирно распространённых, унифицированных хозяйственных практик к местным условиям и изменении местных социокультурных образцов под воздействием интенсивного проникновения в повседневную жизнь локальных сообществ и коренных народов зап. ценностей и культурных стандартов [Ефременко 2016].

Союза состоялся 01 февраля 2020 г., но до конца 2020 г. она оставалась частью единого экономического пространства. Переговоры о новых условиях экономического сотрудничества продолжались до 24 февраля 2020 г. [Косторниченко 2019].

Полагаем, что довольно высокий процент поддержки идеи Брекзита на референдуме 2016 г. имеет социокультурные основы и связаны со складывающимися веками культурными стереотипами, такими как Englishness (англицизм), снобизм, сдержанность, верность традициям. Как отмечает доктор экономических наук, профессор кафедры исторических наук Московского государственного лингвистического университета Владимир Николаевич Косторниченко «референдум по выходу Великобритании из Евросоюза ... стал свидетельством того, что большинство британцев склонны поддерживать «особый» путь развития страны, видят свое будущее вне европейской интеграционной перспективы» [Косторниченко 2019: 107].

По мнению доктора социологических наук, профессора Владимира Кочеткова «выход Британии из состава Евросоюза имеет ... межкультурные основания. Еще со времен "Истории цивилизации в Англии" Генри Томаса Бокля англичане считали себя выше и лучше других народов. Сегодняшняя американская исключительность берет свое начало от первых переселенцев, которые были англичанами. Для англичан нестерпимо такое положение, когда необходимо подчиняться решениям чиновников из Брюсселя. Англичане не желают находиться на равных, сидеть за одним столом с младоевропейцами. Особенно возражают англичане против беспрепятственного приезда в их страну иммигрантов, квоты на расселение которых определяет Евросоюз. Высокомерию англичан способствует и имперское прошлое, когда Великобритания была владычицей морей, “над которой никогда не заходило солнце”» [Максимов, Рокоссовская 2020].

«В качестве обоснования выбора идеологи Brexit говорили о необходимости защиты традиционных британских историко-культурных ценностей, под которыми понимаются верховенство закона, защита права частной собственности, обеспечение экономических и политических свобод и т. п. По их мнению, англоязычные страны трактуют эти ценности иначе, нежели европейцы» [Косторниченко 2019: 107].

Развитие британской идентичности происходит под влиянием исторически сложившегося принципа «особых братских отношений англоязычных стран», получившее в современной литературе название «англосфера». Термин «англосфера» определяется как «совокупность англоязычных стран, цивилизационный облик которых характеризуется рядом общих черт, обусловленных особо тесной исторической связью этих стран с Британскими островами (имеются в виду в первую очередь такие страны как Великобритания, США, Канада (за исключением провинции Квебек), Австралия, Ирландия и Новая Зеландия). Авторы блога Word sru определяют этот термин как совокупность англоязычных стран, разделяющих принципы общего права и прав человека» [Англосфера 2000–2021].

Впервые данное понятие было раскрыто американским писателем-фантастом Нилом Стивенсоном в романе «Алмазный век, или букварь для благородных девиц». «По замыслу Нила Стивенсона, Новая Атлантида («англосфера»), не будучи главенствующей среди Трех Великих Фил, тем не менее имела особый статус: члены других фил ... хотят быть викторианскими джентльменами. Посмотри на ашанти, евреев, Прибрежную Республику. Носят они национальный костюм? Иногда. Чаще – одеваются по викторианскому образцу. В руке у них – зонтик со старой Бонд-стрит, в кармане – томик рассказов о Шерлоке Холмсе [Стивенсон 2003: 68]. Основу Новой Атлантиды составляло англо-американское сообщество, включающее не только англосаксов (их большинство), но и индийцев, африканцев, всех тех членов англосферы, кто идентифицировал себя с викторианской культурой. Центром этой филы являлся Лондон, куда съезжались молодые атланты “со всей англосферы, чтобы пустить корни и пойти в рост на удобренной веками почве”» [Стивенсон 2003: 66, цит. по Косторниченко 2019: 111].

«Сторонники Brexit стали широко использовать понятие «англосфера» применительно к союзу англоязычных государств, объединенных общим языком, историей и культурой. Фактически этот неологизм стал основой концепции особого пути развития англоязычных стран, символом их общей идентичности» [Косторниченко 2019: 107].

Фундаментом «англосферы» послужила доктрина «трех великих кругов» внешней политики Великобритании (three majestic circles) У. Черчилля. «Представляя эту доктрину, являющуюся и по сей день краеугольным камнем политики британских консерваторов, политик отмечал, что будущее Великобритании связано с «тремя великими кругами свободных наций и демократий». Первый круг определялся как Британское Содружество Наций со всеми входящими в него странами; второй представлял собой союз ведущих держав англоязычного мира под эгидой США; третий включал в себя государства Европы. По мнению У. Черчилля, «в мире нет силы, способной бросить вызов этим трем союзам», в каждом из которых Британия играет значительную роль [Churchill 1950: 416–418].

Как мы видим, выделяя приоритеты британской внешней политики, У. Черчилль и возглавляемая им партия консерваторов особое внимание уделяли отношениям с англоязычными странами» [Косторниченко 2019: 109–110].

Таким образом, контекстуализация британской культуры как центра «англосферы» становится причиной возникновения нетерпимости к «чужим», мигрантам, рост которых обусловлен тенденциями глобализации, которые являются неотъемлемой частью современной европейской реальности.

Как отмечают Ю. В. Балакина и А. Е. Галочкин, «результаты опроса, проведенного британской общественной организацией (British Social Attitudes/BSA), показывают, что Brexit стал результатом широко распространенной в обществе обеспокоенности по поводу массового наплыва мигрантов в Великобританию» [Балакина, Галочкин 2020: 116]. Ситуация усугублялась тенденцией, которую отмечает Booth в статье 2020 г., подчеркивая, что

правительство преследовало цель создания "враждебной среды" для иммигрантов, и количество расистских инцидентов, о которых сообщалось, росло (*Englishness, seemed to strike a chord with a country badly bruised by Brexit and its attendant polarisation. It was at a time when the government was pursuing an agenda of creating a 'hostile environment' for immigrants and reported racist incidents were on the rise* [Booth 2019]).

В своей статье «Антимигрантская риторика в британских СМИ до и после референдума» Ю. В. Балакина и А. Е. Галочкин приводят статистику европейских исследований репрезентации мигрантов в средствах массовой информации [Baker 2007; Allen, Blinder 2013], которые «указывают в целом на негативное изображение беженцев и конструирование оппозиции «свой» – «чужой», которая оказывает существенное влияние на оценку ситуации» [Балакина, Галочкин 2019: 116].

Авторы делают вывод о том, что после проведения референдума и в результате Брекзита «наблюдается сдвиг от негативной тональности в сторону нейтральной», отмечая, что «консервативные СМИ использовали негативно окрашенные лексические единицы, в среднем, в 4 раза чаще, чем либеральные СМИ [Балакина, Галочкин 2020: 124]. Аналогичная идея высказывается в статье, посвященной проблеме «враждебной среды» для мигрантов и национальных меньшинств, усилившейся в условиях Брекзита, и нарастании реакционных и транснационалистических движений. Автор подчеркивает, что результаты голосования являются кульминацией антииммигрантских и антимусульманских настроений, стремительно развивающихся в Великобритании: «Brexit vote brought anti-immigrant and anti-Muslim sentiment together» [Redclift and Rajina 2021].

Корпусный анализ коллокаций со словом Brexit

Анализ истории вопроса показал неоднозначность ситуации с Брекзит, что является причиной дифференциации во взглядах на это событие и отражается в употреблении эмоционально-окрашенной лексики в текстах. Проведем корпусный анализ коллокаций слова Brexit для оценки коннотаций (дополнительных ассоциативных значений, имеющих выраженную эмоциональную и оценочную окраску). Для этого обратимся к лингвистическому Корпусу современного американского английского языка [Corpus of Contemporary American English], предлагающему удобный инструмент для поиска коллокаций. На странице поиска выберем вкладку «Collocates», в строке поиска «Word/phrase» введем искомое *Brexit*, в строке «Collocates» выберем часть речи – прилагательное (adj.ALL), в шкале размещения коллокаций установим маркер 1 слева, что означает поиск прилагательных непосредственно слева от слова Brexit.

В результате получаем список коллокаций, отвечающих заданному поисковому запросу и отсортированных по принципу частотности. Так, наиболее частотными оказываются прилагательное *no-deal* (75 вхождений) и *hard* (22 вхождения).

Коллокация *No-deal Brexit* является термином, имеющим устойчивое значение: «A no-deal Brexit means the UK would leave the European Union (EU) and there would be no agreements

in place about what the relationship between the UK and the EU will be like in future. This includes special agreements about how UK and EU companies could work and trade with each other. If a special deal between EU leaders and UK politicians isn't agreed, then the UK could leave the EU with no deal in place. This would be a no-deal Brexit¹» [What is a no-deal Brexit? 2019].

Несмотря на то что термин *no-deal Brexit* четко определяется, как мы представили выше, является достаточно частотным (106 результатов поиска совместной встречаемости слов *no-deal* и *Brexit* в названии, аннотации и ключевых словах публикаций Elsevier Scopus (TITLE-ABS-KEY ("no-deal brexit") в период с 2017 по 2021 гг., значение этого понятия продолжает уточняться и корректироваться в соответствии с современными реалиями: «At that point, 'no deal' meant the U.K. leaving the EU with no agreements on anything whatsoever. But now, a "no deal" would most probably involve all those agreements in the Withdrawal Agreement (the financial settlement, citizens' rights, Northern Ireland), the substantial progress made on financial services equivalence and the rollover of the bulk of the U.K.'s third-party EU trade deals. <...> A no deal at this stage would therefore be a less disruptive 'cooperative' no deal than a more disruptive 'uncooperative' no deal. As a result, the economic consequences would probably be smaller than most people fear²» [Paul Dales, цит. по Elliatt 2020]. Исходя из представленного определения термина *no-deal Brexit* и размышлений о его современном содержании, сделаем вывод, что он представляет политическую и экономическую стороны вопроса.

Предположим, что этот факт является причиной отсутствия данного термина в толковых электронных словарях, как Macmillan Dictionary Online, Longman Dictionary of Contemporary English Online, The Free Dictionary от Farlex.

Рассмотрим следующую по частотности коллокацию – *hard Brexit*, которая нашла свое отражение в слове: «an arrangement on leaving the EU that does not include full access to the single market or membership of the customs union³» [Macmillan Dictionary 2021].

¹ No-deal Brexit означает, что Великобритания покинет Европейский союз (ЕС) и не будет заключено никаких соглашений о том, какими будут отношения между Великобританией и ЕС в будущем. Это включает в себя специальные соглашения о том, как компании Великобритании и ЕС могут работать и торговать друг с другом. Если специальное соглашение между лидерами ЕС и политиками Великобритании не будет достигнуто, то Великобритания может покинуть ЕС без какого-либо соглашения. Это будет означать выход из ЕС без каких-либо договоренностей.

² В тот момент "no deal" означало выход Великобритании из ЕС без каких-либо договоренностей. Но теперь "no deal", скорее всего, будет включать в себя все эти договоренности в Соглашении о выходе из ЕС (финансовое урегулирование, права граждан, Северная Ирландия), значительный прогресс, достигнутый в вопросе эквивалентности финансовых услуг, и продление большинства торговых сделок Великобритании с третьими сторонами ЕС. <...> Поэтому no deal на данном этапе будет менее разрушительным "кооперативным" no deal, нежели разрушительный "некооперативный" no deal. В результате экономические последствия, вероятно, будут не столь значительными, как опасаются многие"

³ Договоренность о выходе из ЕС, которая не включает полный доступ к единому рынку и членство в таможенном союзе.

После рассмотрения коллокации *hard Brexit* значение следующего словосочетания – *soft/softer Brexit* представляется весьма очевидным: «an arrangement on leaving the EU that includes access to the single market along with membership of the customs union and some degree of free movement for EU and UK citizens»¹ [Macmillan Dictionary 2021]. Согласно определению, данный термин также относится к политическому и экономическому контекстам Брекзита.

Следующая по частотности коллокация не является для нас информативной, т. к. *chief* входит в единство *EU chief Brexit negotiator*². Коллокация со словом *so-called* указывает на новизну термина Brexit и неуверенность автора в использовании последнего: «used for saying that a particular word is usually used for referring to someone or something»³ [Ibid.].

Последующая группа коллокаций, включающих прилагательные *new, ongoing, original, big, crucial* не являются репрезентативными для нашего исследования в плане терминологического содержания, так и в отношении коннотации, поскольку являются признаками идущих после слова Brexit имен существительных.

Представленные далее коллокации являются малочастотными, однако рассмотрим наиболее эмоционально окрашенные варианты, например *disruptive Brexit*. Данный пример несет в себе сему «разрушения»: «causing difficulties that interrupt something or prevent it from continuing»⁴ [Ibid.]. Похожую ассоциацию вызывает словосочетание *disorderly Brexit* (*disorderly – behaving in a noisy or violent way*⁵ [Ibid.]), однако, данная коллокация зафиксирована как термин в словаре: «A UK exit from the EU without any agreement on trade»⁶ [Ibid.]. В корпусе также представлена коллокация с противоположным значением *orderly Brexit*.

В коллокациях, таких как *disastrous Brexit* (катастрофический Brexit), *real Brexit drama* (настоящая драма Брекзита), *old Brexit fiasco* (фиаско старого Брекзита), *bad Brexit* (плохой Брекзит) выражается страх перед Брекзитом, как неуправляемым явлением или планом, заведомо обреченным на провал.

Следующее словосочетание, *Fact-Free Brexit*, не представлено в доступных нам толковых словарях открытого доступа ни в форме коллокации, ни отдельно Fact-Free. Значение слова *fact-free*, представленное в переводном словаре Multitran – не подтвержденный фактами, так же несет в себе сему неуверенности. Аналогичным образом, коллокация *loomin*⁷ *Brexit deadline*, выражает отрицательную коннотацию неопределенности и опасения.

¹ Соглашение о выходе из ЕС, включающее доступ к единому рынку наряду с членством в таможенном союзе и некоторой степенью свободы передвижения для граждан ЕС и Великобритании.

² Главный уполномоченный ЕС по вопросам Brexit

³ Используется для того, чтобы сказать, что определенное слово обычно используется для обозначения кого-то или чего-то.

⁴ Вызывать трудности, которые прерывают что-либо или препятствуют его продолжению.

⁵ Ведущий себя шумно или агрессивно.

⁶ Выход Великобритании из ЕС без соглашения о торговле.

⁷ Looming – неясно вырисовывающийся, угрожающий, грозный; deadline – крайний срок.

Отсутствие гарантированной уверенности также передается коллокациями *unnegotiated Brexit* (несогласованный Брекзит, без договоренности), *unsettled Brexit* (something such as a problem or argument that is unsettled has not been dealt with successfully; an unsettled place, situation, or period of time is one in which people feel nervous because things are often changing¹) [Ibid.], *renewed Brexit uncertainty* (новая неопределенность в Брекзите), *extended Brexit uncertainty* (повышенная неопределенность Брекзит), *gridlocked Brexit* (a situation in which it is impossible to make progress)² [Ibid.], *chaotic Brexit situation* (беспорядочная ситуация с Брекзит), *blind Brexit* (слепой Брекзит), *reverse Brexit* (opposite to what is usual or to what existed previously)³.

Среди контекстов, представленных в корпусе встречаются и коллокации с положительной коннотацией, такие как *properly Brexit* (considered to be morally good, considered to be real or serious⁴ [Ibid.], *smooth Brexit* (causing no difficulty, problems, or delays)⁵ [Ibid.], *right Brexit* (правильный Брекзит), *hassle-free Brexit* (беспроблемный Брекзит), *cathartic Brexit* (allowing you to express strong feelings that have been affecting you so that they do not upset you any longer)⁶ [Ibid.], *amicable Brexit* (дружелюбный Брекзит), *clear Brexit plan* (четкий, понятный план Брекзит)

Результаты корпусного анализа коллокаций со словом *Brexit*

В результате проведенного нами корпусного анализа коннотативно-окрашенных коллокаций со словом *Brexit* в корпусе СОСА были выявлены 79 различных коллокаций, встречающихся в 215 вхождениях. Нами были отобраны и проанализированы наиболее частотные коллокации, и словосочетания, включающие в свою семантику эмоционально-оценочное содержание. Для определения семантического и коннотативного содержания словосочетания был проведен дефиниционный анализ коллокаций и их элементов и проведена последующая категоризация.

Наиболее частотными в нашей выборке оказались устойчивые коллокации, которые носят статус терминов, зафиксированных в словаре. К ним относятся *No-deal Brexit*, *Hard Brexit*, *Soft Brexit*, *disorderly Brexit*. Полагаем, что данные термины больше связаны с Брекзитом в едином политическом и экономическом контекстах.

¹ Что-то, например, проблема или спор, который не улажен, не был успешно решен; *unsettled* в сочетании с *место, ситуация* или *период времени* – это условия, в которых люди чувствуют нервозность, потому что все часто меняется.

² Ситуация, в которой невозможно добиться прогресса.

³ Противоположный привычному или существовавшему ранее.

⁴ Считающийся морально положительным, реальным или серьезным.

⁵ Не вызывающий никаких трудностей, проблем или задержек.

⁶ Позволяющий выразить сильные чувства, которые имели негативное влияние на человека, чтобы они больше его не расстраивали.

Отрицательная коннотация, включающая в себя сему страха, была выявлена в небольшом количестве коллокаций: *disruptive Brexit, disastrous Brexit, old Brexit fiasco, bad Brexit*. Вероятно, это связано с замечанием, представленным выше, что после проведения референдума, отрицательное отношение к Брекзиту было вытеснено нейтральным.

Самая репрезентативная по количеству коллокаций группа, выражающая неуверенность и сомнения в успешности замысла, представлена следующим образом: *so-called, Fact-Free Brexit, unnegotiated Brexit, unsettled Brexit, renewed Brexit uncertainty, extended Brexit uncertainty, gridlocked Brexit, chaotic Brexit situation, blind Brexit, reverse Brexit*.

Выборка также содержит некоторое количество коллокаций с положительной коннотацией: *properly Brexit, smooth Brexit, right Brexit, hassle-free Brexit, cathartic Brexit, amicable Brexit, clear Brexit plan*.

Заключение

Изучение истории вопроса и полученные результаты корпусного анализа подтверждают, что проблема Брекзита еще находится в процессе развития и осмысления. Это отражено в дискурсе и словоупотреблениях. Выявленные коллокации представляют три вида обобщенных коннотаций: отрицательное отношение и боязнь Брекзита, неуверенность и сомнения в успешности Брекзита, положительная оценка и понимание целей Брекзита.

Выводы о положительных и отрицательных последствиях Брекзита в отношении экономики и политики сделать сложно. Строятся разные прогнозы дальнейшего развития Великобритании и ее роли во внешней политике и экономике. В социокультурном отношении есть определённая положительная тенденция в плане сохранения коллективной Британской идентичности и культурной самобытности страны. Однако для страны, которая с 1973 г. была частью Европейского союза, и в которой понятие множественной идентичности, культурного смешения и космополитизма получили широкое распространение, определение новых границ, как экономических и политических, так культурных, вызывают опасения и дискуссии среди британского сообщества, что зафиксировано в результатах нашего корпусного анализа.

Список литературы

- Англосфера. Академик. 2000–2021. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1362097> (дата обращения: 10.05.2021).
- Ефременко Д. В. Глокализация. Большая российская энциклопедия. URL: 2016. <https://bigenc.ru/sociology/text/2364647> (дата обращения: 10.05.2021).
- Балакина Ю. В., Галочкин А. Е. Антимигрантская риторика в Британских СМИ до и после референдума // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 4. С. 115 – 126.
- Дудина Г. «Брекзит» определился с датой и временем // Коммерсантъ, 10.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3464093> (дата обращения: 06.05.2021).

Косторниченко В. Н. Концепция англосферы как основа внешнеполитического курса англоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2019. № 2 (283). С. 106 – 117

Максимов И., Рокоссовская А. Brexit: почему Великобритания выходит из ЕС и к чему это приведет // Российская газета. 31.01.2020. URL: <https://rg.ru/2020/01/31/brexit-pochemu-velikobritaniia-vykhodit-iz-es-i-k-chemu-eto-privedet.html> (дата обращения: 06.05.2021).

Стивенсон Н. Алмазный век, или Букварь для благородных девиц / Пер. Е. Доброхотовой-Майковой. Москва: Наука, 2003. 544 с.

Allen W., Blinder S. Migration in the News: Portrayals of Immigrants, Migrants, Asylum Seekers and Refugees in National British Newspapers, 2010–2012 // Migration Observatory. Oxford: Compas. 2013. P. 1–31. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/2013/pr-2013-migration_media/ (дата обращения 02.08.2021)

Baker J. Discourses of refugees and asylum seekers in the UK press, 1996–2006. Full Research Report. Swindon: ESRC, 2007. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/projects/rasim/> (дата обращения 02.08.2021)

Booth R. Racism rising since Brexit vote, nationwide study reveals // The Guardian, London. 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/20/racism-on-the-rise-since-brexit-vote-nationwide-study-reveals> (дата обращения 02.08.2021)

Churchill W. Conservative Mass Meeting: a speech at Llandudno, 9 October 1948. Europe Unite: speeches 1947 & 1948. London: Cassell, 1950. P. 416–418.

Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 06.05.2021).

Elliatt H. From finance to fish: Everything you need to know about a no-deal Brexit // CNBC LLC. Englewood Cliffs: A Division of NBCUniversal. 16.12.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/12/16/what-does-no-deal-brexit-mean.html> (дата обращения: 06.05.2021).

EU Referendum Results. BBC News. London. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения: 31.03.2021)

Macmillan Dictionary. Springer Nature Limited, 2021. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 02.08.2021)

Redclift V. M., Rajina F. B. The hostile environment, Brexit, and ‘reactive-’ or ‘protective transnationalism’ // Global Networks. London: University College London. Vol. 21. № 1. 2021. P. 196–214.

What is a no-deal Brexit? BBC. 16.09.2019. URL: <https://www.bbc.co.uk/newsround/46607260> (дата обращения: 06.05.2021).

Isaeva E. V.

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russia

CONNOTATIVE ANALYSIS OF BREXIT DISCOURSE

The article is devoted to the current topic of Britain's exit from the European Union, considered through the prism of migration and intercultural communication, and the problem of the

ambiguity of the interpretation of this event, represented in the discourse. The analysis of the background has shown the ambiguity of the Brexit situation, which is the reason for the differentiation in views on this event and is reflected in the use of emotionally coloured vocabulary in the texts. The aim of the research underlying this article is to study the emotional and evaluative content included in the semantics of collocations with the word Brexit. The novelty of the topic is dictated by the fact that the problem of Brexit is still at the stage of development and comprehension both in Britain and the European Union, and all over the world. In this regard, the Brexit discourse is also undergoing dynamic changes, which is confirmed by the corpus data and the results of the analysis of connotations. The analysis of the collocations of the word Brexit presented in the Corpus of Contemporary American English has revealed additional associative meanings with a strong emotional and evaluative connotation. As a result, the identified connotations are categorised, and three generalised groups of emotionally coloured expressions are described. The article describes the background knowledge of the issue of Britain's exit from the European Union, makes an excursion into the process of the development of British identity, influenced by the historical principle of the 'Anglosphere', and studies the preconditions for the split of opinions on Brexit, related to the attitude of locals to the large number of migrants, dictated by the strengthening of globalization processes in the context of the European Union, and, conversely, related to the problems for migrants that arose in connection with Brexit.

Keywords: corpus collocation analysis, EU, Brexit, connotation, collocation, Anglosphere, migrant, migration, Brexit discourse, Englishness.

УДК 81'42

Путина Ольга Николаевна

Старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7 (342) 2396833, e-mail: onputina@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В предлагаемой статье рассматривается функционирование неологизмов (слов, словосочетаний, фразеологических оборотов), входящих в язык в связи с такими процессами современного общества как глобализация, миграция, межкультурная коммуникация, интеграция, урбанизации, развитие и изменение общественных отношений. Неологизмы возникают как новые слова и выражения, созданные для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий. К неологизмам часто относят также заимствования. Понятие неологизма изменчиво во времени и относительно: неологизмом слово остается до тех пор, пока говорящие ощущают в нем новизну. Неологизмы обычно образуются разными способами по законам соответствующего языка, по его продуктивным моделям словообразования. Неологизмы обладают разнообразными функциями и применяются в различных целях. Каждый неологизм должен пройти проверку в общественной речевой практике для того, чтобы завоевать себе место в словарном составе языка и стать элементом данного словарного состава. Как только новое слово или словосочетание начинает часто употребляться и становится привычным, оно ассимилируется и перестает выделяться на фоне остальной лексики. Освоенные языком новые слова уже не входят в состав неологизмов. До тех пор, пока в обществе возникают новые понятия, в языке неизбежно возникают неологизмы.

Ключевые слова: неологизмы, глобализация, миграция, функционирование, русский язык, английский язык, миграционная лингвистика.

Введение

В языке, как в зеркале, отражается меняющийся уклад жизни и общества в целом. Под влиянием происходящих изменений неизбежно меняется и словарный состав языка. С одной стороны, язык обогащается новыми словами, а с другой стороны, утрачивает слова, которые устарели и перестали отвечать потребностям общества. В количественном отношении преобладает процесс пополнения языка новыми словами. Как правило, язык последних двух-

трех десятилетий разительно отличается от прежнего языка. Изменения касаются, прежде всего, самого подвижного яруса языковой системы – лексического. Английский язык как глобальный язык и один из самых динамичных языков в мире каждый день обогащается новыми словами.

Так как одним из основных источников неологизмов сейчас являются Интернет и социальные сети, то подобный интенсивный процесс обогащения неологизмами наблюдается и в русском языке.

В эпоху глобализации, урбанизации и миграции данная проблема обретает как теоретическую, так и практическую значимость. Применение функционального подхода позволяет обратиться к анализу неологизмов в русском и английском языках, обнаруживая при этом возможную национальную и культурную специфику.

Основная часть

Появление неологизмов наблюдается в любых жанрах дискурса, как институциональных, так и неинституциональных. Объектом данного исследования являются слова, словосочетания и высказывания, появившиеся и созданные недавно для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий. Соответственно, цель исследования заключается в обнаружении и выявлении неологизмов, что возможно, как правило, на материале текстов средств массовой информации, корпусных данных и онлайн лексикографических источников. Далее обратимся к примерам неологизмов и их функционированию.

Во-первых, по данным Global Language Monitor, Калифорнийской организации, которая исследует эволюционные процессы английского языка как языка глобального общения и ежегодно публикует список употребительных «модных» слов, новое слово появляется в английском языке каждые 98 минут. Современный английский язык обогащается 5363 новыми словами ежегодно [Global Language Monitor: эл. ресурс].

Оксфордский словарь английского языка (The Oxford English Dictionary), который является непревзойденной энциклопедией значений, истории и произношений более чем 829000 слов и выражений, прошлых и настоящих, из всех англоязычных стран мира, фиксирует этот процесс несколько раз в год [The Oxford English Dictionary: эл. ресурс].

Существует также онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга Urban Dictionary, чей слоган – «Urban Dictionary – это словарь, написанный тобой». В Urban Dictionary материалы редактируются добровольцами и оцениваются посетителями сайта [UD: эл. ресурс]. Примером для русского языка может служить Карта слов.ру – Карта слов и выражений русского языка, где так же фиксируются новые слова [КС: эл. ресурс].

Во-вторых, необходимо отметить, что существуют схожие термины, описывающие новые слова, а именно, неологизмы, «модные слова» (vogue words), «популярные слова»

(buzz words, catch phrases). Мы полагаем, что неологизмы – это слова, словосочетания или фразы, недавно или относительно недавно появившиеся в языке. Свежесть и необычность такого слова, словосочетания или оборота речи ясно ощущается носителями языка. В развитых языках каждый год появляются десятки тысяч неологизмов. Большинство из них имеют недолгую жизнь, но некоторые закрепляются в языке, входят не только в его обиход, но и становятся неотъемлемой частью словесности.

«Модные слова» (vogue words) – это особый род новых слов и речевых конструкций, часто используемых в коммерции, пропаганде и профессиональной деятельности для оказания впечатления осведомлённости и для придания чему-либо образа важности, уникальности или новизны. «Модное» слово – это относительно новое слово, в котором присутствует какая-то трудноуловимая аура, привлекательность актуальности и новизны. «Модные» слова отражают приоритеты, сформировавшиеся в определенной лингвокультуре. Часто «модное» слово совпадает с неологизмом.

«Популярные слова» (buzz words, catch phrases) – термин, появившийся в середине прошлого столетия и обозначающий слова из жаргонной лексики студентов. В настоящее время этим термином называют все самые популярные слова, которые возникают вместе с появлением новых технологий, явлений, феноменов. В целом общими признаками неологизмов, «модных» и «популярных слов» являются их современность, актуальность, относительная новизна и частотность. В рамках нашего исследования мы придерживаемся более традиционного термина – неологизм.

В-третьих, возникновение неологизмов обусловлено также глобализационными процессами. Потребность в глубоком научном осмыслении природы процессов глобализации с точки зрения лингвистики является особенно актуальной в XXI в. Язык как средство коммуникации традиционно считается одним из основных индикаторов состояния общества в целом, поэтому любые общественные трансформации прежде всего фиксируются в языке.

Термин "глобализация" впервые появился в середине XX в. в работах канадского философа и культуролога М. Маклюэна, который ввел понятие «глобальной деревни» (global village) и полагал, что развитие средств массовой информации может привести к стиранию времени и пространства. Он предсказал, что глобализация неизбежно вызовет культурную интеграцию, станет мощным орудием воздействия на национальные культуры и языки [Маклюэн 2005].

Соответственно, глобализацию можно охарактеризовать как «сложный многомерный процесс, проявляющийся в экономической, политической, информационной и культурной универсалии, когда территориальность исчезает как организующий принцип социальной и культурной жизни» [Миронов 2001: 13]. Приведем примеры неологизмов, возникших в условиях процессов глобализации и сопутствующих ей процессов:

1. Русский язык: В современной медиасфере создатель **контента** является одновременно автором, **продюсером** и потребителем пользовательской информации, которая подразумевает не только текст, но и фото, видео, комментарий, отзыв, **подкаст**, инфографику, **слайдшоу**, презентации. Вернее, все это является текстом – объемным, многовекторным, многослойным, вовлекающим. Инструменты для создания UGC многообразны: **смартфон**, планшет, видеокамера, фотокамера, диктофон – любой **гаджет**, на который можно снимать, записывать, фиксировать происходящее. У современного пользователя, имеющего доступ к интернету и широкие возможности общения с миром, появляется мотивация заявить о себе, потребность выразить свое отношение к происходящему и даже приобрести известность [НКРЯ].

Данный фрагмент изобилует неологизмами, определения которых предложены ниже:

контент – «содержимое, информационное наполнение сайта, издания; продюсер – специалист, который принимает непосредственное участие в производстве проекта, регулирует (или помогает регулировать) финансовые, административные, технологические, творческие или юридические аспекты деятельности, регулирует политику при выполнении какого-либо проекта»;

подкаст – «звуковые или видеофайлы в стиле радио- и телепередач в Интернете, как правило, подкасты имеют определённую тематику и периодичность издания»;

слайдшоу – «демонстрация серии неподвижных изображений, заранее подобранных на определённую тему, на проекционном экране или электронном мониторе, каждое изображение демонстрируется от нескольких секунд до нескольких минут, пока не сменится следующим»;

смартфон – «мобильный телефон, дополненный функциональностью карманного персонального компьютера»;

гаджет – «небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека, например, фитнес-трекер, смарт-браслет, спортивное устройство, в том числе и «умная» одежда, электронный пластырь, трикодер, гидрокоптер, экзоскелет, смартфон, планшет, музыкальный плеер, игровая приставка, очки для дополненной и виртуальной реальности, а также многое другое» [КС].

Интересно, что часто при определении неологизма мы сталкиваемся с очередным неологизмом: *гаджет – фитнес-трекер – смарт-браслет – трикодер – гидрокоптер – экзоскелет – смартфон*.

2. Английский язык:

youie – “an unsuspecting photo of someone else” – Lets take a **youie**! [UD];

zenware – “software designed to block visual distractions on a computer so that it is easier to concentrate on what you are doing” – The idea of creating a calming simpler working life is behind **zenware** – as these applications deliberately eschew, the overly interactive and complex interfaces all smartphone screens users face a screen full of [UD];

sofalizing – “one who social networks while on his or her sofa” – Just sitting here *sofalizing* watching tv! [UD]

Данные определения неологизмов и примеры с ними взяты из Urban Dictionary – онлайн-словаря слов и фраз англоязычного сленга. Здесь неологизмы русского и английского языков функционируют как относительно новые, популярные слова, возникшие вместе с появлением новых технологий, явлений, феноменов. Соответственно, их функциями могут быть номинация нового понятия; выражение уникальности, новизны, актуальности; отражение ценностей и приоритетов определенной субкультуры, в частности, сферы информационных и цифровых технологий.

В-четвертых, на появление и функционирование неологизмов влияют миграционные процессы. По данным Международной организации по миграции (МОМ), «как принимающее общество, так и сами мигранты считают язык одним из самых главных аспектов инклюзии мигрантов. Например, после миграции из Камбоджи в Таиланд в поисках трудоустройства Софал отмечает: «Первые три месяца оказались очень трудными из-за языкового барьера. Я не мог общаться с людьми, да и продукты питания были мне незнакомы». Помимо облегчения социального взаимодействия, язык важен для мигрантов, поскольку он помогает разобраться в новой обстановке, включая доступ к медицинской помощи, жилью и другим услугам. Он также улучшает их доступ к образованию, повышает вероятность трудоустройства и улучшает общее самочувствие» [Доклад о миграции в мире 2020: 216–218, эл. ресурс].

Мигранты, прибывающие в Россию, довольно быстро усваивают и используют неологизмы из самых различных сфер деятельности: профессиональной, образовательной, медицинской, информационной и т. д.

В-пятых, наблюдается обратный процесс, при котором трудовая миграция приносит в разговорный русский язык новые слова. Таким примером является глагол *таджичить*, используемый для обозначения черной и низкооплачиваемой работы наряду с глаголом *батрачить*. Вероятно, поводом к его появлению могли стать условия жизни и работы таджикских трудовых мигрантов в России. Поверхностный обзор в поисковой интернет-системе Гугл выдал некоторые примеры использования данного глагола: *Придется таджичить, видимо; Я думаю лучше таджичить в Канаде, чем процветать здесь и сейчас; Часть народа гуляет через границу в Китай, таджичить на китайцев*. Темур Варки, таджикский журналист и поэт, проживающий в Москве, считает, что в современном русском языке слово «*таджичить*» стало синонимом таких определений, как “пахать”, “ишачить”, “горбатиться”, “вкалывать” и “калымить”. Он уверен, что данный глагол-неологизм отождествляет трагедию целого народа, который без выходных готов работать на самых тяжелых и низкооплачиваемых объектах [“Таджичить” – новое слово в русском языке: эл. ресурс]. Данный пример демонстрирует, что неологизм в

русском языке способен функционировать не только для номинации действия, но и для выражения его эмотивной оценки, описания специфики процесса миграции в отдельно взятой стране.

В-шестых, существует множество способов образования неологизмов: сокращение (clipping), аббревиация (акронимы), словосложение, словосочетание, словослияние (контаминация, blending), дублирование звуков, конверсия, аффиксация, реверсия, постпозитивация, звукоподражание, редупликация, чередование. По мнению Э. В. Семеновой, наиболее часто употребляемыми способами образования неологизмов в английском языке являются аффиксация (префиксация и суффиксация) и словосложение [Семенова: эл. ресурс]. Проиллюстрируем данное положение следующими неологизмами английского языка:

префиксация, *un+friend=to unfriend* “the act of removing a friend from your facebook account”;

суффиксация *wealthy+selfie=welfie* “a person who is wealthy in the amount of selfies they have of themselves; a person who takes a lot of selfies should be referred to as a welfie person”;

словосложение *phone+yawn=phone-yawn* “the act of taking out a cell phone from one's pocket or purse, resulting in other people in the vicinity taking out and checking their phones as well”.

В-седьмых, актуальным является обращение к неологизмам в процессе преподавания иностранного языка, например, английского. Здесь мы руководствуемся должностной инструкцией профессорско-преподавательского состава Пермского государственного национального университета от 10.05.2017, где говорится о разнообразных приемах, методах и средствах обучения и праве преподавателя на их выбор; о применении современных практик, форм и методов; об учете возрастных особенностей обучающихся; о развитии их мотивации.

Все вышеперечисленные аспекты подчеркивают важность и актуальность изучения быстро меняющегося словарного состава языка. Следующие шесть видов работы с новой современной лексикой английского языка были успешно опробованы на занятиях:

1. *Try to guess the meaning of the following new words.*
2. *Use the following words in your own sentences.*
3. *Make up short dialogues using these new words.*
4. *Share abbreviations and new words you use in texting.*
5. *Text-messaging relies on a simplified form of English spelling and the use of certain symbols. Can you guess the meaning of the following?*
6. *Another way of expressing yourself electronically is through the use of emoticons. Do you know or can you guess what the following emoticon symbols mean?*

Все задания, связанные с неологизмами, носят ярко выраженный творческий характер, вызывают живой интерес у обучающихся, усвоение новых лексических единиц проходит плодотворно.

Заключение

Как инструмент коммуникации язык меняется под влиянием различных условий той или иной среды, той или иной эпохи. Язык чувствителен к таким масштабным процессам как глобализация и миграция, которые, несомненно, отражаются на его лексическом составе. Лексический состав пополняется новыми языковыми единицами для максимально четкого отображения современных реалий, обозначения новых предметов или для выражения новых понятий.

Неологизмы обычно образуются различными способами по законам языка и его продуктивным моделям словообразования. Неологизмы актуализируют разнообразные функции и применяются в различных целях. Изученный материал позволяет утверждать, что в каждой лингвокультуре существуют свои особенности возникновения и функционирования неологизмов, отражающих национальную и культурную специфику.

Список литературы

Доклад о миграции в мире. Международная организация по миграции (МОМ), 2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/25243414.html> (дата обращения: 01.08.2021).

Карта слов.ру – Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 01.08.2021). КС

Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Москва: Академический проект, 2005. 496 с.

Миронов А. В. Социально-гуманитарное образование сегодня: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 3. С. 13–18.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.08.2021). НКРЯ

Семенова Э. В. Функционирование неологизмов в условиях глобализации и цифровизации (на материале английского языка). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/funktsionirovanie-neologizmov-v-usloviyakh-globalizatsii-i-tsifrovizatsii-na-materiale-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 01.08.2021).

"Таджичить" – новое слово в русском языке: оскорбление или реальность? URL: <https://rus.ozodi.org/a/25243414.html> (дата обращения: 01.08.2021).

Global Language Monitor. URL: <https://languagemonitor.com/> (дата обращения: 01.08.2021).

The Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 01.08.2021).

Urban Dictionary – онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 01.08.2021). UD

Putina O. N.

*Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University, Perm, Russia*

**THE FUNCTIONING OF NEOLOGISMS IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION
AND MIGRATION (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)**

The article examines the appearance and functioning of neologisms (words, phrases, phraseological expressions) entering the language in connection with such processes of modern society as globalization, migration, intercultural communication, integration, urbanization, development and change of social relations. Neologisms arise as new words and expressions created to denote new objects or to express new concepts. Neologisms are often also referred to as loanwords. Neologisms are time-varying and relative: a word remains a neologism as long as the speakers perceive it to be new. Neologisms are usually formed in different ways according to the laws of the respective language, according to its productive models of word formation. Neologisms have a variety of functions and are used for different purposes. Each neologism must pass the test of public speech practice in order to gain a place in the vocabulary of a language and become an element of that vocabulary. As soon as a new word or phrase begins to be used frequently and becomes common, it is assimilated and ceases to stand out from the rest of the vocabulary. The new words mastered by the language are no longer part of neologisms. As long as new concepts appear in society, neologisms will inevitably appear in the language.

Keywords: neologisms, globalization, migration, functioning, the Russian language, the English language.

МИГРАЦИОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

УДК 372.881.111

Попова Наталья Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342) 2396283, e-mail: natasharubina@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОСТИ

Характерными чертами жизни в современном мире становятся кризисные явления, разобщенность представителей разных стран и религиозных сообществ. Многоаспектная глобализация повлекла за собой ряд серьезных политических, экономических и социальных проблем. Нарастающие миграционные потоки заставляют власти разных стран искать пути безопасного и гармоничного взаимодействия с инофонами в рамках социальных и духовных институтов. Система образования принимает вызовы современного общества обновляя подходы, принципы и технологии обучения для обеспечения успешной социально-языковой адаптации мигрантов. Формирование осознанности может быть положено в основу иноязычного образования для повышения качества обучения, а также для обеспечения психологической безопасности процесса. Работа с такими компонентами осознанности как ценностно-смысловые ориентации обучающихся, способность к эмпатии и открытость новизне приобретает особое значение в контексте иноязычного образования мигрантов.

Ключевые слова: глобализация, миграционные процессы, иноязычное образование, социально-языковая адаптация, осознанность, эмпатия, ценностно-смысловые ориентации, открытость новизне

Введение

Жизнь мирового сообщества в XXI в. характеризуется многочисленными кризисными явлениями, дисбалансом и турбулентностью политической, экономической и социальной сфер. В современном обществе наблюдаются разнонаправленные тенденции – глобализационные процессы усиливают интеграцию и взаимозависимость государств и отдельных территорий, изоляционизм повышает разобщенность гетерогенного и полифоничного мирового сообщества.

Положительными эффектами глобализации по-прежнему являются новые перспективы и экономические возможности для многих стран, включая Россию. Однако, в последние годы нарастает тревога в отношении угроз многоаспектной интеграции населения разных стран. Многие государства столкнулись с проблемами сегрегации граждан по экономическому и этническому принципам, киберпреступностью, терроризмом и т. п.

По мнению философов и социологов одной из самых актуальных проблем глобального масштаба уже в обозримом будущем станет масштабная волна переселения значительных человеческих масс. Эти процессы, выходящие из под контроля, основательно перекроют современную карту мира и кардинально изменят этнический состав населения планеты [Чумаков 2018: 9]. Пытаясь осмыслить ключевые проблемы современности, научное сообщество уделяет большее внимание вопросам этического и мировоззренческого характера.

Общепринятой точкой зрения выступает тезис о том, что причины актуальных мировых проблем кроются в культурно-цивилизационных особенностях представителей разных наций, а также в природной сущности самого человека. Данные особенности выходят на первый план при необходимости адаптации к новой культурной и социальной среде в ходе миграции. Они могут быть учтены и скорректированы посредством социально-языковой адаптации в учебном процессе, организованном на основе формирования осознанности.

Основная часть

Всеобъемлющая глобализация привела к нарастанию миграционных потоков, что вызвало ряд проблем во многих странах Европы, в том числе и в России. Большинство стран оказались не готовы принять мигрантов и обеспечить им необходимые условия проживания, возможности получения образования и трудоустройства.

Современная наука, направленная на генерирование новых концепций и технологий не только на базе естественных, но и гуманитарных наук (социологии, психологии, педагогики и методики преподавания иностранного языка) призвана помочь в решении назревших проблем. Очевидно, что одним из первостепенных вопросов, связанных с миграционными процессами, становится организация социально-языковой адаптации мигрантов. В связи с этим ключевой задачей отечественной системы образования является обновление содержания и методик обучения для учета особенностей родного языка, традиций и культуры, ценностно-смысловых ориентаций переселенцев [Салынская, Ясницкая 2019: 92–103; Шустова, Костева, Хорошева 2019: 4–22].

Столкновение мигранта с новой социокультурной средой сопряжено с определенными трудностями. Переселенцам необходимо понимание чужой культуры, а также развитие технических (владение языком, способность самостоятельно осуществлять бытовые

действия) и социальных умений (исполнение социальных ролей) [Уша 2021; см. так же Зубарева 2018, 2019; Шустова, Исаева 2019]. Очевидно, что психологическая, социокультурная и экономическая адаптация невозможны без приобретения коммуникативных умений и навыков. По нашему мнению, процесс социально-языковой адаптации инофона любого возраста становится наиболее целостным и эффективным в контексте учебной деятельности.

В настоящее время все чаще поднимаются вопросы обеспечения психологической безопасности учебного процесса. Сохранение и укрепление психологического здоровья преподавателей и обучающиеся становится первостепенной задачей, так как субъекты образовательного процесса проводят в учебном заведении значительную часть времени.

К наиболее типичным аспектам психологической безопасности можно отнести обеспечение защиты прав и достоинств участников образовательного процесса, разрешение конфликтов, позитивную оценку и принятие студентов со стороны преподавателей вне зависимости от их академических достижений, взаимное уважение и т. д.

Риски психологической безопасности образовательного процесса связаны с получением психологической травмы, в результате чего наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью обучающихся. Источником психотравмы в общении субъектов образовательного процесса является психологическое насилие. Психологическое насилие может принимать следующие формы: публичное унижение, оскорбление, высмеивание, угрозы, обидное обзывание, принуждение сделать что-то против своего желания, игнорирование, неуважительное отношение, недоброжелательное отношение [Баева 2002]. В случае с обучением мигрантов вопросы обеспечения психологической безопасности стоят наиболее остро ввиду культурных, этнических и религиозных особенностей.

Чтобы пространство учебного заведения стало психологически комфортным и безопасным для всех обучающихся, включая инофонов, педагогам и администрации учебного заведения необходимо обратить внимание не только на выбор технологий, методов и приемов работы, но и на выработку целостной методологической основы образовательного процесса. В таком случае будет возможно обеспечение необходимой дифференциации и индивидуализации учебного процесса на междисциплинарном уровне.

В рамках данного исследования в качестве такой методологической основы мы рассматриваем осознанность. Потенциал осознанности достаточно давно исследуется психологическими науками (психиатрия, нейропсихология) для снятия тревожности, снижения стресса и лечения депрессии. Сегодня положительные эффекты осознанности становятся все более актуальными для решения педагогических проблем. Конструкт осознанности включает в себя ряд составляющих – ценности и смыслы, внимание, саморегуляция, саморефлексия, эмпатия и открытость новизне как качество личности [Попова 2020].

Для решения вопросов эффективной социально-языковой адаптации мигрантов и обеспечения психологической безопасности образовательного процесса наибольшую значимость приобретает учет ценностно-смысловых ориентаций обучающихся, развитие способности к эмпатии и открытости новизне. На наш взгляд, целенаправленная работа по формированию осознанности (с акцентом на вышеуказанные составляющие конструкта) обеспечит развитие необходимых технических и социальных умений инофонов для успешного взаимодействия с новой культурой.

Далее представим некоторые методические рекомендации по формированию осознанности у обучающихся для их успешной социально-языковой адаптации в среде учебного заведения на примере иноязычного образования. Учет ценностно-смысловых ориентаций является неотъемлемым условием обучения в истинном значении слова. Смысл – это отношение человека к внешнему и внутреннему миру. Чтобы выстроить такие отношения индивиду важно знать основные свойства того или иного объекта, принцип его действия, его суть. Когда этап знакомства с объектом пройден, начинается этап соотнесения обнаруженных свойств объекта с собственными потребностями, так как важно понять, чем данный объект может быть полезен нам, как выявленные свойства объекта могут быть нами использованы и для чего – происходит оценка значимости объекта для индивида. Все многообразие смыслов обобщается, категоризируется и сводится, во многом неосознанно, в основополагающие ценностные ориентации личности. Ценностных категорий значительно меньше, чем смыслов, поэтому они могут «усредняться» и фиксироваться в общественном сознании, обретая форму, социальных ценностей, идеалов, норм и т. п. [Калутин 2018: 93].

Таким образом, в процессе социализации (начиная с раннего детства) индивид осознанно и неосознанно «размечает» все объекты, с которыми взаимодействует на те, что имеют смысл и ценность и все прочие. Очевидно, что все то, что находится за рамками ценностно-смысловой динамики конкретного индивида, останется без внимания и не запомнится им. В рамках учебного процесса работа с ценностно-смысловыми ориентациями обучающихся гарантирует их мотивацию и интерес к познавательной деятельности, что, в свою очередь, приведет к достижению высоких личностных, метапредметных и предметных результатов образования.

На уроке иностранного языка работа с ценностно-смысловыми ориентациями может быть успешно организована на базе текста. Текст является формальной единицей культуры и принадлежностью языка; в тексте обнаруживаются все единицы языка, их структура, функции и значение [Ходякова 2018]. Согласно теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, «процесс онтогенетической эволюции языковой личности выражается в формировании способности *homo loquens* в порождении и понимании текстов» [Хорошева 2021]. Поэтому работа с текстом будет способствовать развитию коммуникативных умений, станет источником необходимых социокультурных знаний о стране.

Для инофонов значимость представляют разные жанры текстов, однако, наибольшая глубина погружения в иноязычную культуру возможна при чтении и понимании художественных произведений. Необходимость декодировать то, что заложено автором и порождение собственных идей на основе прочитанного запускает процессы ценностно-смысловой динамики у обучающихся.

Анализ художественного текста учит не только извлекать фактическую информацию из прочитанного, но и видеть эмоциональную сторону взаимодействия героев произведения. Л. С. Выготский в труде «Мышление и речь» описывает процесс понимания чужой мысли (акта словесного мышления) – «действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем ее действенную, аффективно-волевою подоплеку» [Выготский 1999].

Работа с художественными произведениями на уроках иностранного языка может также способствовать развитию способности к эмпатии. Проникновение в мир героев произведения, анализ их мотивов, мыслей и чувств учат обучающихся ставить себя на место другого, сопереживать ему. В самом общем смысле понятие «эмпатия» (от лат. *empathia* – сопереживание) определяется как способность индивида отзываться на переживания других людей [Психологический словарь 1983].

Способность к эмпатии предполагает восприятие субъектом другого человека, деликатное проникновение в его внутренний мир и понимание содержания этого внутреннего мира: переживаний, мыслей, чувств и т. п. В контексте обучения мигрантов важное значение имеет тезис о связи эмпатии с этническим самосознанием индивида. Источником пренебрежительного отношения человека к представителям других этнических групп является низкий уровень развития его этнического самосознания, и наоборот – высокий уровень развития этнического самосознания свидетельствует об уважении индивида к носителям других культур, признании им их права быть национально уникальными [Петрова 2009: 125].

С. Л. Рубинштейн утверждал, что появление и развитие самосознания невозможно без осознания другого человека как самостоятельного субъекта [Рубинштейн 2003]. Эмпатия становится одним из тех механизмов, который способствует осознанию другого человека через познание его внутреннего мира, что особенно актуально для снижения межэтнической напряженности в обществе, предотвращения случаев этнического насилия и дискриминации по национальному признаку.

В рамках иноязычного образования способность к эмпатии можно также развить при использовании таких современных технологий как фасилитация и модерация. Одним из методов фасилитации является «интернациональное кафе». Особенность данного метода заключается в создании комфортной неформальной атмосферы, которая способствует снижению напряжения и тревожности и повышает мотивацию к общению. Организация

мероприятия «интернациональное кафе» предполагает непринужденное общение групп за столиками по 3-5 человек, нацеленное на решение какой-либо проблемы. Мероприятие завершается общей рефлексией в творческой форме.

Данный метод фасилитации может быть использован в иноязычном образовании для проведения открытых занятий, для обобщающих уроков по какой-либо теме. Важным преимуществом данного метода является развитие коммуникативных умений обучающихся, эмпатии и командного духа.

Один из методов модерации, позволяющий развить способность к эмпатии – синектика. Особенностью метода синектики является использование разного рода аналогий. Как правило, в рамках данного метода применяются четыре вида аналогий – прямые, символические, фантастические и личные. Именно использование разного рода аналогий позволяет представить себя на месте другого объекта или субъекта, «примерить» на себя разные роли и получить новый опыт. Например, при прямой аналогии рассматриваемый объект сравнивается с более или менее похожим аналогичным объектом в природе или технике.

В рамках иноязычного образования примером прямой аналогии может служить следующая ситуация. Некоторым обучающимся сложно выступать перед аудиторией из-за тихого голоса, так как тихая речь обычно ассоциируется с неуверенностью говорящего. Для того, чтобы помочь обучающимся преподаватель может попросить их представить устройство мегафона или другого аппарата, воспроизводящего громкую речь выступающего [Попова 2021: 25].

Еще один важный компонент конструкта «осознанность», непосредственно воздействующий на успешность социально-языковой адаптации инофонов, – открытость новизне. Сложно представить себе процесс обучения без открытости новому знанию и любознательности. Э. Лангер отмечает, что изучение какого-либо предмета или развитие того или иного умения, которым сопутствуют открытость новизне, способность выявлять отличия, видеть и принимать другие точки зрения, делает нас восприимчивыми к изменениям, происходящим в текущей ситуации. В подобном состоянии сознания базовые умения и знания определяют наше поведение в соответствии с непосредственными задачами, а не заставляют проигрывать автоматический сценарий [Langer 1989].

В контексте иноязычного образования мигрантов развитие толерантности к новизне способствует отказу обучающихся от негативных стереотипов и паттернов мышления. Преподаватель, целенаправленно развивающий данное качество у своих учеников, должен чаще задавать нестандартные вопросы, заставляющие обучающихся задуматься и усомниться в своих знаниях, просить их сравнивать людей и явления, выявлять отличия, составлять детальные описания в устной и письменной форме, наблюдать и фиксировать

особенности предметов, людей и явлений. Открытость новизне можно также развить на междисциплинарном уровне при работе с учебно-исследовательскими проектами, организуя различные выставки творческих работ с последующей рефлексией и т. п.

Заключение

Глобализационные процессы, происходящие в современном обществе, влекут за собой как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, они предоставляют неограниченные возможности общения между представителями различных наций и культур, с другой – интенсифицируются явления ксенофобии, этнической и социальной дискриминации, нетерпимости к тем, чьи мнения и взгляды отличаются от собственных. Массовая миграция, ставшая результатом глобализации, актуализировала необходимость поиска путей гармонизации взаимодействия представителей разных культур.

Важнейшими задачами современной образовательной системы в России становится разработка концептуально новых подходов к социально-языковой адаптации мигрантов в учебном процессе, формулирование принципов, отбор инновационных технологий и методов обучения. Залогом эффективности образовательного процесса, направленного на социально-языковую адаптацию инофонов является создание единого методологического основания. Осознанность может обеспечить прочную основу для развития необходимых коммуникативных и социальных умений.

Такие составляющие осознанности как ценностно-смысловые ориентации, эмпатия и открытость новизне оказываются напрямую связанными с успешностью социально-языковой адаптации мигрантов.

Список литературы

- Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. Санкт-Петербург: Изд-во «СОЮЗ», 2002. 137 с.
- Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. Москва: Издательство «Лабиринт», 1999. 352 с.
- Зубарева Е. О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4(71). С. 420–422.
- Зубарева Е. О. Языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Мощанская Е. Ю., Иценко А. В., Костева В. М., Шустова С. В. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. С. 65–112.
- Калугин А.Ю. К проблеме связи ценностей, смыслов, ментальных ресурсов и концептов // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN618.pdf> (дата обращения: 06.08.2021).
- Петрова К. А. Эмпатия как психологический механизм развития этнического самосознания личности // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 125–128.

Попова Н. С. Организация непрерывной подготовки учителя иностранного языка на основе формирования осознанности // Иностранные языки в школе. 2020. № 1. С. 17–23.

Попова Н. С. Формирование интеракции в инновационной развивающей среде вуза как основа подготовки учителя иностранного языка // Перевод и лингводидактика. Монография / С. В. Шустова, Н. С. Попова, А. А. Афанасьева, В. И. Букреева. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2021. С. 6–66.

Психологический словарь / Под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. Москва: Педагогика, 1983. 448 с.

Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 512 с.

Салынская Т. В., Ясницкая А. А. Специфика образовательной среды в рамках миграционных процессов // Миграционная лингвистика. 2020. № 2. С. 92–103.

Уша Т. Ю. Опыт языковой адаптации инофонов как отражение миграционной политики. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/170/usha_170_26_34.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

Ходякова Л. А. Методика речевого развития творческой личности школьника в контексте культуры: теория и практика. Монография. Москва: Изд-во «Московский педагогический государственный университет», 2018. 188 с.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Москва: Проспект, 2018. 512 с.

Шустова С. В., Исаева Е. В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Монография. Зубарева Е. О. Иценко А. В., Исаева Е. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Шустова С. В., Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 163 с.

Шустова С. В., Костева В. М., Хорошева Н. В. Мигрантский образовательный дискурс: коммуникативные стратегии и тактики // Миграционная лингвистика. 2019. № 1. С. 4–22.

Khorosheva N. V., Kostyrya A. V., Mamonova N. V., Lysova O. V., Popova N. S. Sequel as A Type of Metatext Practice: Philosophical Perspective // Propósitos y Representaciones (Journal of Educational Psychology). 2021. № 9, SPE (2), el 1105.

Langer E. J. The Power of Mindful Learning. A Merloyd Lawrence Book, 1989. 220 p.

Popova N. S.

Ph.D. (Pedagogy), Perm State University, Perm, Russia

ORGANISATION OF SOCIO-LINGUISTIC ADAPTATION OF MIGRANTS ON THE BASIS OF MINDFULNESS

The characteristic features of life in the modern world are crises and isolation of the representatives of different countries and religious communities. Multifold globalization has caused a number of serious political, economic and social problems. Increase in migration processes forces the governments of various countries to search for the ways of secure and harmonious

interaction with migrants in the framework of social and educational institutions. The system of education accepts the challenges of the modern society, reconsidering the approaches, principles and technologies of instruction to provide for successful socio-linguistic adaptation of migrants. The formation of mindfulness may be the basis of language education for enhancing its quality and psychological security. Instruction with regard to such constituents of mindfulness as value-sense orientation, empathy and openness to novelty becomes a priority in the framework of language education for migrants.

Keywords: globalization, migration processes, language education, socio-linguistic adaptation, mindfulness, empathy, value-sense orientation, openness to novelty.

УДК 821.161.1:821.581“19/20”

Чжан Юаньюань

Аспирант, кафедра русской литературы,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342)2396396, e-mail: zyujudith@qq.com

ДВЕ ВЕТВИ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На протяжении последних трех десятилетий усилиями исследователей разных стран было издано множество антологий литературы русского зарубежья и научных статей, посвященных наиболее известным европейским русским писателям-эмигрантам. Однако исследований, ориентированных на дальневосточную ветвь литературы русской эмиграции, было опубликовано сравнительно мало. Статья посвящена исследованию истории становления и развития литературы русской эмиграции на Дальнем Востоке. В ней проводится сопоставление дальневосточной и европейской ветвей литературы русского зарубежья в тематическом и стилевом аспектах, выявляются художественные особенности произведений писателей-дальневосточников, а также их эстетические предпочтения и пути духовных исканий. Автор приходит к выводу о том, что обе ветви литературы русского зарубежья с самого начала своего возникновения имели много общего и находились в тесном взаимодействии; в то же время между ними имелись существенные отличия, проявившиеся в выборе тем и используемых мотивов, в особенностях индивидуальных стилей и системы художественных образов, в эстетических предпочтениях писателей, а также в путях их духовных исканий. Художественное новаторство, философские и религиозные размышления, отраженные в произведениях русских писателей-эмигрантов, а также их переводческая деятельность, стали убедительным свидетельством того, что русский народ обладает поразительным творческим потенциалом и энергией, которые позволяют в любых условиях сохранять национальное самосознание. Дальнейшие исследования позволят определить значение литературы русского зарубежья Дальнего Востока для развития культурного взаимодействия Запада и Востока, сформулировать выводы о своеобразии феномена литературы русского зарубежья на Дальнем Востоке, раскрыть его место в историко-литературном контексте XX и XXI вв.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, русская дальневосточная эмигрантская литература, литература русской европейской эмиграции, взаимосвязь, классические традиции русской литературы, межкультурная коммуникация.

Введение

В последние десятилетия дальневосточная литература русского зарубежья все больше и больше привлекает внимание исследователей. Особый интерес для современных литературоведов и культурологов представляет не только историко-литературный процесс и творчество конкретных писателей, но и изучение тенденции воссоединения в единый поток литературы «внутрироссийской» и «зарубежной».

История литературы русского зарубежья (эмиграции) как уникального массового явления, по мнению русского мыслителя и поэта Г. П. Струве, берет начало с 1920 г., «когда рядом последовательных эвакуационных волн множество русских было выброшено за пределы родины и пришла к концу более или менее организованная вооруженная борьба против большевиков» [Струве 1996: 27]. После поражения армии генерала Деникина остатки войск адмирала Колчака и другие беженцы эвакуировались на Дальний Восток, где они постепенно стали поселяться в китайских городах (прежде всего, в Харбине и Шанхае) и попытались воссоздать на чужой земле «русскую жизнь» – как материальную, так и духовную. До того времени в северно-восточном Китае уже жили и работали примерно 25 000 русских, строивших и обслуживавших Китайскую Восточную железную дорогу (КВЖД).

Значительное русское население проживало также в Шанхае, Тяньцзине, Ханькоу, Циндао, занимаясь торговлей и предпринимательством. Появление большого количества новых беженцев (среди которых оказалось немало интеллектуалов) способствовало быстрому формированию литературы русской дальневосточной эмиграции. Аналогичные центры «русского рассеяния» возникали в Европе (Париже, Берлине, Праге, Белграде, Константинополе) и Америке.

К 1921 г. за границы Советской России выехало большое количество известных писателей, завоевавших авторитет ещё до революции: И. А. Бунин, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, К. Д. Бальмонт, А. Н. Толстой, А. И. Куприн, Н. М. Минский, А. А. Поляков. В течение 1921–1923 гг. к ним присоединились Г. В. Адамович, Б. К. Зайцев, Г. В. Иванов, Вас. И. Немирович-Данченко, Н. А. Оцуп, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, М. И. Цветаева, И. С. Шмелев и некоторые другие.

Особо следует упомянуть российских интеллектуалов, которые осенью 1922 г. были высланы из Советской России на Запад на так называемом «философском пароходе», в числе которых были выдающиеся философы: Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, Ф. А. Степун и С. Л. Франк, а также многие известные историки, писатели,

журналисты, критики и другие. Это позволило Г. П. Струве написать в своей антологии «Русская литература в изгнании»: «<...> Почти все лучшее в русской дореволюционной прозе оказалось за рубежом» [там же: 29].

«Столицей» русских эмигрантов стал Париж, где были основаны первые эмигрантские газеты, которые внесли существенный вклад в развитие литературы: «Последние новости», «Возрождение» и другие. Активное участие в их издании принимали известные писатели: И. А. Бунин, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, В. Ф. Ходасевич, П. П. Муратов. Широкую популярность имела газета «Последние новости», которую читали не только во Франции, но и в других странах Европы, а также на Дальнем Востоке [там же: 30].

Огромную роль в литературной жизни русской эмиграции играл Берлин, где относительно мирно сосуществовали русские эмигрантские («Руль», «Голос России», «Дни», «Время» и др.) и советские газеты («Новый мир»). В Берлине активно функционировали Дом искусств и Клуб писателей, в работе которых плодотворно участвовали многие известные эмигрантские и советские писатели, критики, философы (в их числе – В. В. Маяковский, Ф. А. Степун, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Н. А. Бердяева, Н. М. Минский). Множество газет, журналов, книгоиздательств и учебных заведений возникло в Праге, где также проходили разнообразные лекции и собрания, посвященные русской культуре.

Харбин стал центром русского «восточного» зарубежья благодаря географическим особенностям, историческим и политическим условиям, в результате чего количество периодических изданий, выходивших в «провинциальном» городе в начале 1920-х гг., было больше, чем в культурных центрах Западной Европы.

Основная часть

Первое поколение эмигрантов стремилось сохранять связи с русской литературой XIX в. В своих произведениях они выразили тоску по Родине, с глубоким чувством оглядываясь в свое прошлое и пытаясь понять истоки национальной культуры. Особую роль в их творчестве играла *тема памяти*, что нередко выражалось в обращении к жанрам мемуаров и автобиографии.

Второе поколение русской эмиграции было связано с событиями, происходившими в Советском Союзе в 1930-е гг., а также со Второй мировой войной. Творчество писателей-эмигрантов второго поколения также выражало глубокую ностальгию. В своих произведениях они часто (с разных идеологических и культурных позиций) описывали жизнь России до войны, во время войны, а также в первые послевоенные годы. Второе поколение стремилось сохранить культурные связи со своей родиной, и именно поэтому в харбинских газетах, журналах и иных периодических изданиях нередко появлялись публикации произведений писателей-современников, живших в Советском Союзе, – таких, как А. Ахматова, С. Есенин, И. Бабель, М. Булгаков, Б. Пастернак, – а также рецензии на их сочинения.

Третье поколение русской эмиграции сформировалось в 1970-е гг. Его возникновение было обусловлено увеличением количества запретов в советском обществе и усилением цензуры, в результате чего многие писатели выехали из СССР за границу либо по своей воле, либо были высланы принудительно. Представители третьего поколения писателей-эмигрантов до своего отъезда были, по большей части, непосредственными активными участниками литературной жизни своей страны и хорошо знакомы отечественной читательской аудитории. По словам профессора Нанкинского педагогического университета Ван Цзечжи, созданные ими за рубежом произведения оказывались естественным продолжением отечественной литературной деятельности в другом времени и пространстве [Ван Цзечжи 2008: 6].

Таким образом, мы можем отметить, что на протяжении XX в. сформировалось «три волны» русской эмиграции. В конце 1980-х гг., когда в результате начавшейся «перестройки» рухнул «железный занавес», отделявший СССР от внешнего мира, начался процесс «возвращения» русской литературы, когда созданные эмигрантами художественные произведения, запрещенные для публикации при советской власти, наконец, стали доступны отечественным читателям.

В дальнейшем, благодаря усилиям исследователей из разных стран, было издано множество антологий произведений эмигрантов и научных статей, посвященных наиболее известным европейским писателям-эмигрантам, проживавшим в таких центрах литературы русского зарубежья, как Париж, Берлин, Прага, Белград и Константинополь. Однако исследований литературы дальневосточной ветви эмиграции, было создано сравнительно мало.

Основными центрами культурной жизни русской эмиграции в Китае являлись Харбин и Шанхай. «Харбин отличался от других городов Китая тем, что здесь проживало наибольшее число мастеров пера» [Хисамутдинов 2017: 5]. В 1920-е гг. Харбин оказывался по сути «русским городом»: в нем были построены жилые дома в русском стиле, созданы торговые предприятия, открыты православные соборы и разнообразные учебные заведения, издательства, художественные центры, библиотеки и т. п.; более того, в этом городе русские эмигранты могли без больших сложностей найти работу, даже те, кто совершенно не владел китайским языком.

В результате сочетания всех вышеназванных факторов литература дальневосточного зарубежья (по сравнению со своей «западной сестрой») приобрела ясный пафос. Писатели восточной ветви русского зарубежья считали себя прямыми наследниками и продолжателями традиций русской культуры, обосновывая это тем, что у них сохранялась «более естественная» связь с культурой «метрополии».

Первая газета русских эмигрантов «Маньчжурия» начала издаваться в 1918 г. в Харбине, затем здесь же стали выпускаться газеты «Заря» (1920 г.), «Новости жизни» (1920–

1927 гг.), «Русский голос» (1920–1921 гг.), «Сибирская жизнь» (1920 г.) и др. Начиная с 1920 г. в Харбине появились литературные журналы «Окно» (1920 г.), «Рубеж» (1927–1945 гг.) и др. В первой половине 1920-х гг. в Харбине возникли первые русские издательства, такие, как «Русское дело», «Маяк», «Русская жизнь» и др. В 1920-е гг. русские издательства стали появляться и в Шанхае, среди которых наиболее известными были «Издательство Мартенсона», Издательское товарищество «Восток», Типография «Ориенталь-Пресс» и др. Самыми влиятельными периодическими изданиями дальневосточной эмиграции в Шанхае были «Шанхайская заря» (1925–1940 гг.), «Понедельник» (1930–1934 гг.), «Новый путь», «Слово», «Дальневосточный вестник», «Свет». Особое место занимали «Русские записки» (1937–1939 гг.), которые выходили синхронно в Шанхае и Париже, «служа мостом, соединяющим эмигрирующих русских писателей в Китае с Парижем, столицей русской литературы зарубежья» [Ван Цзечжи 2008: 24]. Однако в дальнейшем рост международной напряженности привел к тому, что контакты между шанхайской и парижской редакциями были прерваны, в результате чего в Париж поступило только четыре номера «Русских записок» [там же: 24–25].

Центром литературной жизни для проживающих в Харбине русских писателей (особенно молодых) стало основанное в 1926 г. литературное объединение (литературный кружок) «Чураевка», постоянными участниками которого были А. Несмелов, А. Ачаир, В. Перелешин, Г. Гранин, Л. Андерсен, М. Волин, Вс. Н. Иванов, П. Лапикен, Ю. Крузенштерн-Петерц, Н. Щеголев, В. Петров, Вл. Слободчиков, Н. Петерц, Л. Хаиндрова, П. Балакшин, В. Янковская, М. Колосова и некоторые другие. Усилиями членов «Чураевки» стали публиковаться газеты «Молодая Чураевка» и «Чураевка», выходившие под редакцией Алексея Ачаира.

Сфера деятельности «Чураевки» была обширной, но главным была нацеленность на сохранение «русских корней». В объединении сохранялась атмосфера Серебряного века, культивировалась «салонная культура» начала XIX в.: молодые «чураевцы» читали стихи, заслушивали и обсуждали доклады о художественном творчестве: «... Первые заседания будущей “Чураевки” проходили под названием “вечера под зеленой лампой” – в полном соответствии с парижскими “вечерами” в доме Мережковских» [Забияко 2016: 86].

Помимо литературной студии в рамках объединения существовал «художественный сектор», во время заседаний которого известные харбинские художники обсуждали проблемы живописи, театральная студия, где артисты обмениваются мнениями по вопросам театрального искусства, а также музыкальная, вокальная и общественно-научная секции.

Писатели русского зарубежья на Дальнем Востоке обращали внимание не только на европейских эмигрантов, таких, как Д. Мережковского, И. Бунина или Сашу Черного, но и на советских писателей: Б. Пастернака, Б. Пильняка и И. Сельвинского. Стоит особо отметить, что И. Сельвинский лично участвовал в заседаниях «Чураевки», когда в 1930-е гг.

посетил Харбин. Деятельность «Чураевки» была замечена и на Западе: 29 марта 1934 г. в парижской газете «Последние новости» была опубликована статья Г. Адамовича, в которой критик дал положительную оценку изданию: «<...> Чураевцы служат России и ее культуре дельно, искренно, спокойно и умно: это одно из немногих зарубежных изданий, дающих право сказать, что “русская литература продолжается”» [Адамович 1934].

Однако ни русские парижане, ни историки русской литературы старшего поколения не проявили должного интереса к литературным достижениям провинциального Харбина. В антологии «Русская литература в изгнании» Г. Струве лишь коротко, всего в одном абзаце изложил информацию о деятельности дальневосточных поэтов, не усмотрев в ней художественной ценности и присутствия «неожиданных открытий»: «До Европы дошли лишь немногие из дальневосточных поэтов, и те, которые дошли, стоят на не очень высоком уровне. Общее впечатление от дальневосточной поэзии – провинциальность». При этом Г. Струве упомянул, что А. Несмелов, А. Ачаир, Н. Щеголев и В. Перелешин печатались в парижских журналах, указав, что среди них Перелешин «самый талантливый и приятный» [Струве 1996: 247–248].

Несмотря на существенные различия в выборе тем и мотивов, особенностей стиля и системы художественных образов, эстетических предпочтений и духовных исканий писателей, оба анклава литературы русского зарубежья – как в Западной Европе, так и на Дальнем Востоке – с самого начала своего становления имели много общего и находились в тесной взаимосвязи.

Во-первых, особое место в творчестве русских эмигрантов занимала поэзия: это было развитие тенденции, сформировавшейся в начале XIX в., которая была отмечена В. Г. Белинским: «Поэзия есть высший род искусства» [Белинский 1948: 294]. Высказывание русского критика указывало на то, что в стихах воплощаются все высшие проявления искусства, его красота и изящество. На протяжении XIX в. произошла интеграция русской литературы с мировым, в частности, с европейским искусством, что стало переломом в культурной, духовной, социальной и политической жизни страны и стимулировало дальнейшую интеграцию русской культуры в мировую, а также привело к возникновению в начале XX в. разных поэтических школ и ряда талантливых поэтов, многие из которых стали эмигрантами.

Наиболее известными поэтами-эмигрантами европейского крыла были Д. Бальмонт, З. Гиппиус, Вяч. Иванов, Г. Иванов, В. Ходасевич, М. Цветаева и некоторые другие. Подобная ситуация была характерна и для восточного крыла эмиграции: «<...> Наибольшее развитие из всех литературных жанров в эмиграции получила поэзия. <...> В поэтических строках эмигранты искали отклик на свои переживания по поводу ухода из России» [Хисамутдинов 2017: 9]. Наибольшую известность среди «восточных» писателей-эмигрантов имели А. Несмелов, В. Перелешин, М. Волин, А. Ачаир, Л. Ещин, Н. Щеголев, М. Волкова и некоторые другие.

Во-вторых, литература русского зарубежья, как европейская, так и дальневосточная ее ветвь, развилась под глубоким воздействием русской классической литературной традиции. Например, З. Гиппиус использовала в своем творчестве большое количество художественных образов, заимствованных из русского фольклора, мифологических и религиозных текстов, вложив в них новые смыслы. Неотделимы от русской классической литературы были жизнь и творчество М. Цветаевой: с детства она была очарована творчеством Пушкина, который своей поэзией согревал сердце поэтессы и не раз спасал ее душу после того, как она была вынуждена покинуть Россию.

Более того, литературное течение «западной» эмиграции, получившее название «Парижская нота», которое возникло в конце 1920-х гг., рассматривало ряд русских поэтов XIX в. в качестве духовных кумиров. С другой стороны, литература русского зарубежья активно (инициативно или подсознательно) вовлекла в творчество своих представителей многие элементы, связанные с культурной традицией мест, приютивших их.

Писатели-изгнанники сумели впитать в свое творчество «глубины чужого», и их творчество отразило художественные реакции на исторические перемены в жизни всего человечества и судьбе своего народа в чужом культурном пространстве. В этом аспекте ярко выделяются произведения В. Перелешина, который переходил от поверхностного интереса к культуре страны, приютившей русских эмигрантов, к обретению в своем творчестве принципов китайской поэтики.

В-третьих, и западноевропейские, и дальневосточные писатели-эмигранты постоянно обращались к теме России, описывая события первой мировой войны, революции, гражданской войны и другие. Изгнанники посвятили родине философские размышления о взаимосвязи личной судьбы человека и судьбы всей страны, ярко отразившиеся в стихотворных и прозаических произведениях Г. Адамовича, И. Бунина, А. Несмелова, М. Цветаевой.

В-четвертых, становление литературы русского зарубежья оказывалось тесно связано с литературой, развивавшейся в Российской империи в начале XX в. Это объясняется тем, что большинство представителей «первой волны» эмиграции, вынужденных из-за трагических социально-исторических перемен в жизни страны перенести свою творческую деятельность за границу, добились больших успехов еще в России и в дальнейшем сохранили художественный стиль, сформировавшийся на основе усвоенных ими классических традиций русской литературы.

Литературные традиции Серебряного века оказали значительное влияние и на молодых писателей русского зарубежья. Помимо этого, следует отметить, что контакты между писателями, живущими за границей и оставшимися на Родине, сохранялись на протяжении первых лет эмиграции, поскольку писатели, оставшиеся в России, имели определенную свободу и могли выезжать за границу. Местом общения между писателями-эмигрантами и

писателями, живущими в Советской России, был, например, Берлин, где в 1920-е гг. нередко происходили их встречи. В газетах и журналах, выходивших в Берлине, Константинополе, Праге, Брюсселе, Париже и других культурных центрах, публиковались произведения как «эмигрантских», так и «советских» писателей, а также рецензии на их произведения.

Следует отметить влияние русской классической традиции на произведения всех русских писателей, независимо от того, где они проживали. В их творчестве выразился русский образ мышления, национальные идеалы и размышления о будущем России, которые определили художественные особенности произведений, их тематику, проблематику и стиль. Тема «памяти о России» обусловила предпочтение писателями-эмигрантами мемуарных жанров, в которых делался акцент на самоанализ эмигрантского бытия, основанный на обращении к событиям минувших дней и размышлении о судьбе родины.

В качестве примера таких произведений можно назвать «Живые лица» З. Гиппиус, «Некрополь» В. Ходасевича, «Отражения» З. Шаховской, «Самопознание» Н. Бердяева и др. Аналогичная тенденция наблюдалась и на Дальнем Востоке: таковы были «Наш тигр: из воспоминаний о Владивостоке» А. Несмелова, «Два полустанка: воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая» В. Перелешина, «Русский Харбин» Е. Таскиной.

Сходство литературы русского зарубежья в Европе и на Дальнем Востоке проявлялось и в интересе к культуре Востока (в частности, Китая) с его уникальной историей, природой и культурой, который привлекал внимание не только «дальневосточных», но и «западных» писателей. Например, К. Бальмонт перевел на русский язык несколько китайских стихотворений, а также книгу Лао-цзы в форме поэмы под названием «Книга пути и благого чарования». Аналогичный труд предпринял выдающийся поэт-переводчик В. Перелешин, принадлежавший к дальневосточной ветви эмиграции, который перевел на русский язык «Дао Дэ Цзин» и серию китайских классических стихотворений.

Харбин стал местом, в котором активно формировался новый для русской литературы *китайский контекст*. «Китай <...> долгое время оставался для русских людей «не освоенной» в культурном плане страной (с «своей-чужой» культурой) и поэтому интерпретировался как экзотичная, «загадочная» для читателя страна, в связи с чем для китайского текста русской литературы особенно важными оказывались проблемы восприятия и интерпретации» [Кондаков, Краснаярова 2017: 124].

Исторические события, происходившие в 1920–1930-е гг. как в России, так и в Китае способствовали развитию интереса к событиям, происходившим на Дальнем Востоке. Отметим, что огромный интерес к Китаю выражался и в советской литературе 1920–1930-х гг. (произведения В. Маяковского, Д. Бедного, С. Третьякова, Б. Пильняка и других писателей): в ней акцентировались прежде всего не художественные, а политические аспекты «дружбы» с Китаем, который рассматривался как ближайший соратник в борьбе с

«мировым империализмом». Однако между западноевропейской и дальневосточной русской эмиграцией имелись существенные отличия. Одно из них заключалось в том, что для русских литераторов, проживавших в Европе, было характерно выражение в творчестве системных *идейных течений* (например, «сменовеховства», «евразийства», так называемых «пореволюционных течений» и некоторых других), а также участие в оживленной полемике по поводу различных литературных, философских и социальных проблем России, в то время, как писатели, проживавшие на Дальнем Востоке, испытывали меньший интерес к такой проблематике.

Активное участие «европейской» эмиграции в разнообразных идейных течениях было связано с тем, что на относительно свободном Западе проживало много представителей русской культурной элиты (философов, деятелей искусства, критиков и просто интеллигенции), которые размышляли о драматических изменениях истории и своей судьбе, о культурных и религиозных традициях России, искали выход из ситуации, думая о будущем своего народа.

В 1921 г. в Праге под редакцией Ю. В. Ключникова был издан сборник статей «Смена вех», авторы которого (Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов, А. В. Бобрищев-Пушкин, С. С. Чахотин и Ю. Н. Потехин) признали историческую неизбежность событий большевистской революции; в своих выводах они основывались на анализе русских традиций, в частности, заложенных А. Н. Радищевым и В. Г. Белинским. «Сменовеховцы» пристальное внимание уделили литературе «новой России» и призывали писателей, живших по обе стороны границы, к деполитизации творчества и объединению.

Практически в то же время в Софии был опубликован сборник статей под названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», в котором впервые был предложен термин «евразийство» [Исход к Востоку 1921]. Евразийцы (П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. С. Трубецкий, Г. В. Флоровский) относились к большевизму в целом отрицательно, однако «смиряться» перед революцией, признавая, что она «вскрыла» материальные и духовные недостатки России, выявила пороки социалистической идеи и одновременно показала спасающую силу Религии.

Выступая против европоцентризма, евразийцы обратили внимание на духовное богатство «всего евразийского мира», которое необходимо для всеобщего благополучия. В 1930-е гг. среди молодого поколения эмигрантов сформировались так называемые «пореволюционные» течения (И. И. Бунаков, Г. П. Федотов, Н. А. Бердяев, А. С. Штейгер, Ю. К. Терапиано, В. А. Мамченко, Л. И. Кельберин и Ю. В. Мандельштам), сторонники которых выразили недовольство по отношению к борьбе старшего поколения с большевизмом и призвали современное поколение эмигрантов к размышлению над вопросами о взаимоотношениях художника с обществом, о литературной свободе и социальной ответственности [Струве 1996: 154–159].

Выявляя причины отсутствия идейных течений в литературе эмиграции на Дальнем Востоке, следует иметь в виду социально-политическую ситуацию, определявшую жизнь русского населения. До оккупации Маньчжурии Японией жизнь харбинцев сохранялась почти в той же форме, какой она была на их Родине до революции и Гражданской войны: они жили, учились и работали, соблюдая национальные традиции, и не испытывали особых культурных противоречий: «Оторванность от родной почвы в Харбине переживалась не столь остро, как в Западной Европе» [Русская поэзия Китая 2001: 4].

Для дальневосточных эмигрантов не было характерно унылое настроение «парижской ноты» – они отличались активным восприятием действительности, стремлением участвовать в окружающей жизни, и поэтому они не имели особых стимулов для формирования противоречивых точек зрения и мотивации, необходимой для создания теорий. Ситуация изменилась в 1930-е гг., когда японцами после оккупации Маньчжурии была введена строгая цензура, что в еще большей степени препятствовало появлению идейных течений.

Другая особенность, отличавшая дальневосточную эмигрантскую литературу от европейской, состояла в обращении к теме Китая. В отличие от европейских писателей, которые переводили китайскую литературу, используя язык-посредник, русские писатели, проживавшие в Харбине или Шанхае (например, Ф. Камышнюк, Я. Аракин и В. Перелешин), владели китайским языком и могли самостоятельно, без подстрочника переводить на русский язык. «Китайская литература <...> стала мощным источником металитературной рефлексии», помогая в «усвоении тем, мотивов, образов, сюжетов, жанровых и стилевых форм китайской литературы в целях обогащения своего писательской арсенала традицией чужой культуры и обнаружения точек соприкосновения этой чужой культуры со своей» [Сенина: 2018].

Образ Китая занял важное место в творчестве Вс. Н. Иванова, Н. Байкова, А. Несмелова, П. Шкуркина, М. Щербакова, В. Перелешина. Поэт и критик В. Крейд выделял среди них В. Перелешина, который, с его точки зрения, мог рассматриваться как «наиболее плодovitый поэт азиатской диаспоры», сумевший «свободно подчинить форму своей художественной воле» [Крейд 1998].

Восприятие русскими писателями Китая было разным – в зависимости от их идейной позиции и творческой индивидуальности. Так, В. Перелешин, являвшийся знатоком китайской культуры и литературы, интерпретировал Китай как «вторую родину» и «ласковую мачеху»: он с большим интересом общался с китайцами и вместе с ними путешествовал по стране:

Плененный речью односложной
(Не так ли ангелы в раю?..)
любовью полюбил несложной
Вторую родину мою
[Перелешин 1975: 60–61].

Поэт создал большое количество стихотворений, в которых отразились художественные образы и стилевые приёмы, соответствовавшие принципам китайской поэтики. Китай стал для него не только художественным пространством и образом, но и благодатной почвой для творчества, неисчерпаемым источником культурных ассоциаций и стилевых приёмов [Кондаков, Чжан Ю. 2021].

Тема Китая играла большую роль в произведениях Вс. Н. Иванова [Якимова 2009: 72], который описал особенности традиционного китайского уклада:

И близко над оврагами
Из глины битый дом
Уж светится бумагою
Заклеенным окном
(из стихотворения «Сумерки») [Вс. Иванов: 1991].

Одним из ярких примеров глубокого постижения поэтом китайской культуры можно назвать его «Поэму еды», где в легкой ироничной форме выразился характерный для китайской цивилизации культ дружеского застолья:

Под звоны пустеющих рюмок
Неспешно свершается пир,
И вот перед нами, безумен,
Стерляжьей ухи нежный жир
[Вс. Иванов 1928].

Восточная тематика периодически возникала и в произведениях А. Несмелова (хотя она заняла в творчестве этого писателя меньшее место, чем в творчестве В. Перелешина или Вс. Н. Иванова), который, используя реалистические принципы, описал тяжелое положение Китая и китайского народа в трагический период его истории (стихотворения «Тайфун», «Около Цицикара», «Из китайского альбома») [Несмелов 2006]:

Так и тысячу лет назад
Шли они, опустив глаза,
Наклонив над дорогой лбы,
Человек и тяжелый бык
(из стихотворения «Около Цицикара») [Несмелов 2006: 140].

Следует отметить, что большинство произведений А. Несмелова было посвящено России; Китай ему «представляется темой, достаточно прозрачной и наименее интересной. <...> И в лирике, и в эпике Несмелову не столько важно связать толкование судьбы и истории с определенным этносом, сколько выразить свое отношение к русскости и потере родины» [Забияко 2016: 399].

Тема Китая с ее экзотичностью присутствовала и в произведениях других писателей зарубежья: М. Волина («Стихи о Китае»), Л. Хаиндровой («Китайская пашня»), М. Визи («Китайский пейзаж», «На китайском хуторе»), Е. Рачинской («Лотос»), А. Паркау («Лунный Новый год», «По китайскому календарю», «Харбинская весна»), Б. Волкова («В китайском павильоне»).

Заключение

За последние три десятилетия литературоведы создали много работ о европейских центрах литературы русского зарубежья (Париже, Берлине, Праге, Белграде, Константинополе), а также творчеству работавших в них известных писателей-эмигрантов. Однако культурная жизнь и литературные достижения русской дальневосточной эмиграции оставались изучены в значительно меньшей степени. «Ветви» литературы русского зарубежья в Западной Европе и на Дальнем Востоке имели общие истоки и с самого начала находились в тесном взаимодействии; с другой стороны, между ними имелись существенные отличия, проявлявшиеся в выборе тем и используемых мотивов, в особенностях индивидуальных стилей и системы художественных образов, в эстетических предпочтениях авторов, а также в путях их духовных исканий.

Важным вкладом русских эмигрантов в национальную культуру стали философские и религиозные размышления, их переводческая деятельность, художественное новаторство. В творческих исканиях рассеянных по всему миру русских поэтов-эмигрантов проявились большой потенциал и энергия русского народа, его умение выживать в любых условиях, сохраняя прочную взаимосвязь с традициями русской литературы.

Географическая отдаленность китайского Дальнего Востока от европейских центров русской эмиграции и его оторванность от Советской России стали основой сохранения и развития классических традиций русской литературы, что позволяло не стремиться успевать за «литературной модой». Почти все русские эмигранты, жившие в Китае, считали Н. Гумилева, А. Ахматову, А. Блока и раннего В. Маяковского своими кумирами и следовали принципам их поэтических стилей. Например, В. Перелешин считал себя учеником Ф. Тютчева и М. Лермонтова; А. Ачаир следовал поэтической традиции Н. Гумилева, А. Ахматовой и И. Северянина; А. Несмелов высоко оценивал творчество Н. Гумилева и разделял его увлечение «сюжетной поэзией», внимание к звучанию и живому ритму стихотворной речи. В. Перелешин, характеризуя эту особенность литературы эмиграции, отмечал в своих мемуарах «Два полустанка»: «...Именно этой оторванности от центра дальневосточная литература обязана своим своеобразием» [Перелешин 1987: 27].

Произведения, созданные русскими писателями, философами и иными интеллектуалами, оказавшимися в изгнании, являлись не только отражением судьбы

русского народа и резких перемен, обусловленных трагической эпохой, но и свидетельством огромных усилий, использованных этими скитальцами для сохранения национального самосознания.

Развитие русской литературы за пределами России, глубокие размышления эмигрантов о судьбах человека и народа, их художественные открытия и неустанные поиски национальных истоков демонстрировали богатство культурного наследия и неиссякаемую творческую силу русского народа, открывали дорогу в будущее. Н. Бердяев в книге «Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века» [Бердяев 1971: 252] отмечал: «Происшедший у нас разгром духовной культуры есть только диалектический момент в судьбе русской духовной культуры и свидетельствует о проблематичности культуры для русских. Все творческие идеи прошлого вновь будут иметь оплодотворяющее значение».

Список литературы

Адамович Г. Литературные заметки // Последние новости. 1934. № 4753. URL: https://imwerden.de/pdf/adamovich_poslednie_novosti_1934%E2%80%93931935_2015.pdf (дата обращения: 23.07.2021).

Белинский В. Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. II: Статьи и рецензии. 1841–1845 / Под общ. ред. Ф. М. Головенченко. Москва: ОГИЗ; ГИХЛ, 1948.

Бердяев Н. А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1971. 258 с.

Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. 437 с.

Иванов Вс. Н. Из неопубликованного. Сборник. Рерих. Художник, мыслитель; Сказание об Антонии Римлянине: Повесть; Воспоминания, рассказы; Беженская поэма. Т. I ПСС. Сост., ред. Т. В. Тигонен; оформ. худож. Т. А. Панкевич. Публик. Ю. Я. Букреева. Москва: АСТ, 1991. 320 с.

Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев / П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, кн. Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский. София: Российско-Болгарское книжное издательство, 1921. VII, 126 с. (Утверждение евразийцев. [Кн. 1]).

Кондаков Б. В., Краснаярова А. А. Китайский текст и китайский контекст в русской литературе XIX века (к постановке проблемы) // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 123–127.

Кондаков Б. В., Чжан Юаньюань. Китайская поэтика в творчестве В. Перелешина // Казанская наука. 2021. № 6. С. 13–16.

Крейд В. Россияне в Азии (Литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1994–1997). URL: <http://lebed.com/1998/art648.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

Несмелов А. Собрание сочинений: в 2 т. / [Сост. Е. Витковский и др.]. Владивосток: Рубеж, 2006. Т. 1: Стихотворения и поэмы. 558 с.; Т. 2: Рассказы и повести. Мемуары. 730 с.

Перелешин В. Два полустанка. Воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая // Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950. The Memoirs of Valerij Perelesin / Edited in Russian and with an introduction by Jan Paul Hinrichs. Amsterdam, 1987. 159 p.

Перелешин В. С горы Нево: восьмая книга стихотворений. Франкфурт-на-Майне: Изд. автора, 1975. 71 с.

Русская поэзия Китая / Сост. В. Крейд и О. Бакич. Москва: Время, 2001. 718 с.

Сенина Е. В. Металитературная рефлексия китайской культуры в творчестве дальневосточных эмигрантов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 1. С. 145–153.

Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Под общей редакцией В. Б. Кудрявцева и К. Ю. Лаппо-Данилевского. Москва: Русский путь, 1996. 446 с.

Хисамутдинов А. А. Русские литераторы-эмигранты в Китае. Владивосток: Изд-во «Дальневосточный университет», 2017. 125 с.

Цюй Юань. Ли Сао: поэма / [В стихотворном переводе с кит. ориг. В. Перелешина]. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1975. 27 с.

Якимова С. И. Литература русского зарубежья Дальнего Востока. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск: Изд-во «Тихоокеанский государственный университет», 2009. 111 с.

汪介之, 流亡者的乡愁—俄罗斯域外文学与本土文学关系述评【M】, 桂林, 广西师范大学出版社, 2008年, 323页。= Ван Цзечжи. Ностальгия писателей зарубежья: Отношения литературы русского зарубежья к литературе на родине. Гуйлинь (桂林 – Guilin): Изд-во «Гуансийский педагогический университет», 2008. 323 с. (на кит. яз.).

Zhang Yuanyuan

Post-graduate student, Russian Literature Department,

Perm State University, Perm, Russia

TWO BRANCHES OF RUSSIAN EMIGRANT LITERATURE: SPECIFICS AND FEATURES OF INTERACTION

Over the past three decades, many anthologies and scientific articles devoted to the most famous Russian emigrant writers in Europe have been published by the efforts of researchers from different countries. However, relatively few studies have been written on the Far Eastern branch of Russian emigrant literature. The article is devoted to the study of Russian emigrant literature's history in the Far East (its formation and development). It compares the Far Eastern and European branches of Russian emigrant literature in thematic and stylistic aspects, reveals the writers from the Far East and the artistic features of their works, as well as their aesthetic preferences and ways of spiritual search. The author comes to the conclusion that Russian emigrant literature's two branches from the very beginning of their origin had a lot in common and were in close interaction; at the same time, there were significant differences between them, manifested in the choice of themes and motives, the peculiarities of individual styles and the system of artistic images, the aesthetic preferences of the authors, as well as in the ways of their spiritual search. Artistic innovation, philosophical and religious thinking, reflected in the works by Russian emigrant writers, as well as their translation activities, have

become convincing evidence of Russian people's amazing creative potential and energy, which allows them to preserve their national identity in any conditions. Further research will help to determine Russian Far Eastern emigrant literature's significance for the development of cultural interaction between the West and the East, formulate conclusions about the phenomenon of Russian Far Eastern emigrant literature and its peculiarity, reveal its place in the historical and literary context of the XX and XXI centuries.

Keywords: literature of the Russian abroad; Russian Far Eastern emigrant literature; literature of Russian European emigration; interrelation; classical traditions of Russian literature; cross-cultural communications.

УДК 821.161.1:821.581“19/20”

Чжан Юаньюань

Аспирант, кафедра русской литературы,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342)2396396, e-mail: zujudith@qq.com

ТВОРЧЕСТВО В. ПЕРЕЛЕШИНА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КИТАЕ

Оказавшись в культурном пространстве Китая XX в., русские писатели-эмигранты активно занимались поэзией, создавали прозаические произведения, писали очерки и мемуары, делали переводы китайской классики. В их произведениях были воспроизведены китайские пейзажи, народные традиции и обычаи. Существование культурных барьеров и социально-политические условия того времени способствовали тому, что между русскими писателями-эмигрантами и представителями китайской литературы не возникли полноценные культурные взаимодействия. Исключением в этом плане был поэт и переводчик В. Перелешин. Статья посвящена исследованию особенностей культурной ситуации в Харбине, а также анализу жанрово-тематических особенностей творчества В. Перелешина и принципов эволюции его лирики. В статье рассматривается идейно-эстетическое своеобразие литературы русской эмиграции в Китае, анализируются особенности творческой индивидуальности Перелешина, проводится сопоставление его творчества с творчеством других писателей-эмигрантов. Автор приходит к выводу о том, что идейно-эстетическое своеобразие литературы русской эмиграции в Китае заключалось в бесконечной тоске по Родине, а также во «внешнем» интересе к культуре Китая, не сопровождающимся глубоким проникновением в сущность ситуации, в которой тогда существовала страна. Однако В. Перелешин отличался от других современников стремлением к постоянному углублению своих знаний об окружающей действительности, расширению культурного кругозора, а также уникальной способностью извлекать из внешнего «гетерогенного» мира всё то, что оказывалось полезным для его творчества. Основные жанрово-тематические отличия творчества В. Перелешина от творчества других писателей-эмигрантов выражались в чрезвычайной осторожности поэта по отношению к социально-политическим темам, эволюции его лирики от воспроизведения эмоционального фона творческой жизни поэта к смелым идейным декларациям, которые были обусловлены объективной социально-политической ситуацией, особенностями творческой самоидентификации поэта-эмигранта, процессом его духовного роста, а

также личными причинами. Дальнейшие исследования в данном направлении помогут определить значение и роль литературы русского зарубежья Дальнего Востока в развитии межкультурной коммуникации между Западом и Востоком, а также раскрыть феномен литературы русского зарубежья Дальнего Востока, его роли и месте в историко-литературном процессе XX и XXI вв.

Ключевые слова: В. Перелешин, литература русского зарубежья в Китае, китайская культура, Харбин, жанрово-тематическое своеобразие, самосознание и самоидентификация, эволюция, социально-политические условия.

Введение

Литература русского зарубежья XX в. – уникальный феномен мировой культуры, составивший важную часть мирового культурного наследия. На протяжении последних 50 лет литература русской эмиграции привлекла к себе интенсивное внимание в академической среде. Первые плодотворные достижения в этой сфере были связаны с исследованиями литературы русского зарубежья на Западе – в Европе и Северной Америке; интерес к восточному крылу литературы зарубежья стал возрастать на протяжении 2000–2010-х гг. благодаря усилиям как российских, так и зарубежных литературоведов и культурологов.

В конце XIX в. в связи со строительством Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) десятки тысяч россиян начали переселяться в Северную Маньчжурию. Их усилиями – совместно с китайскими рабочими – был создан город Харбин – важнейший транспортный узел КВЖД, через который проходил транспортный путь от Читы до Владивостока, административный и экономический центр Северного Востока Китая, ставший основным приютом для россиян, заброшенных судьбой на территорию восточного соседа России. В 1920-е гг. на Дальнем Востоке оказались остатки войск адмирала Колчака и иные беженцы, которые присоединились к своим соотечественникам, уже обосновавшимся к тому времени в Харбине и других городах КВЖД. Таким образом, численность россиян в Северной Маньчжурии стала быстро увеличиваться и вскоре выросла до 200 тысяч человек [Ли Женьнянь 1995], в результате чего город Харбин развивался ускоренными темпами. Благодаря наличию в среде эмигрантов большого количества интеллектуалов, в городе были основаны университеты и институты, театры, издательства и другие культурные учреждения; появились журналы, газеты и литературные кружки, которые проводили разнообразные культурные мероприятия: литературные конкурсы, вечера, чтения и иные мероприятия, направленные на сохранение национальных традиций и обогащавших культурную жизнь русских эмигрантов, что создавало благоприятные предпосылки для дальнейшего развития литературной жизни «русского Китая».

Писателей русского зарубежья в Китае можно разделить на два поколения: старшее и младшее. К старшему поколению относятся А. Ачаир, Л. Ещин, Н. Байков, Вс. Н. Иванов, А. Несмелов, А. Паркау, А. Хейдок, М. Колосова и некоторые другие; к младшему поколению – Н. Щеголев, В. Перелешин, В. Слободчиков, Л. Андерсен, Г. Гранин, С. Сергин, М. Волин, Л. Хаиндрова, Н. Петерц, Е. Таскина и некоторые другие. Русские писатели-эмигранты создавали свои произведения в разных жанрово-стилевых формах: в прозе (романы, повести, рассказы, очерки, мемуары), активно занимались переводом, однако наибольшее развитие в их творчестве получила поэзия – как по количеству творцов, так и по количеству созданных произведений, а также по тематическому разнообразию и по степени социального влияния. «Огромную роль в формировании представлений русской диаспоры о культуре Китая и создании развёрнутого образа этой страны и – в конечном итоге – «китайского текста» – сыграла поэзия русской эмиграции. Именно поэзия стала наиболее заметной частью литературы русского восточного зарубежья» [Красноярова 2020: 11].

Согласно неполным статистическим данным на протяжении первой половины XX в. в Харбине русскими писателями было издано более 60 книг стихов [Ван Яминь 2007], в числе которых всеобщее признание, как в харбинских эмигрантских кругах, так и в русском Париже, – получили 4 книги стихотворений, написанных В. Перелешиним: «В пути» (1937) [Перелешин: 1937], «Добрый улей» (1939) [Перелешин 1939], «Звезда над морем» (1941) [Перелешин 1941] и «Жертва» (1944) [Перелешин 1944]. Подтверждением популярности поэзии В. Перелешина на Западе было то, что его произведения попали в подготовленную Г. Адамовичем первую антологию русской эмигрантской поэзии «Якорь» (1936), вышедшую в Париже, в которой он стал самым молодым участником (ему тогда было всего 22 года) [Ли Мэн 2001].

Основная часть

Литература русского зарубежья в Китае была впервые введена в научно-исследовательский оборот примерно тридцать лет назад. Среди российских исследователей, активно занимавшихся её изучением, можно назвать В. Крейда, О. Бузуева, А. Забияко, А. Хисамутдинова, А. Колесова, В. Агеносова, Т. Соловьеву и других учёных, статьи, диссертационные работы и монографии которых существенно продвинули изучение в этой сфере. Важный прорыв в таких исследованиях был достигнут в Китае, когда в 2002 г. на китайском языке была издана «Серия литературы русских эмигрантов в Китае» (на кит. яз.)¹ [Ли Янлин 2002]. В 2007 г. была опубликована монография Ли Мэн «Литература русской

¹ Серия состоит из 5 томов, имеющих следующие названия: «Сирены у Сунгари», «Соната над Хинганом», «Харбин – моя колыбель», «Утренняя песня Сунгари», «Китай – я люблю тебя». Составитель и шеф-переводчик серии – профессор Цицикарского университета Ли Янлин. В 2005 г. Ли Янлин опубликовал в Москве «Серию литературы русских эмигрантов в Китае» на русском языке, состоящую из 10 томов.

эмиграции в Китае: забытая страница» [Ли Мэн 2007]; в том же 2007 г. китайская исследовательница Ван Яминь защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора философии на тему «Исследования литературы русского зарубежья в Китае в XX веке» [Ван Яминь 2007]. В 2000–2010-е гг. были выпущены и другие исследования на эту тему.

В отличие от российских исследователей, которые сходились в своих взглядах относительно принадлежности литературы русского дальневосточного зарубежья к русской литературе, учёные с китайской стороны расходились в своих мнениях: большинство из них придерживалось суждения, что литературу русского зарубежья в Китае, являющуюся неотъемлемой частью русской литературы, следует одновременно относить и к современной китайской литературе [Ван Яминь 2007]. Такой подход объяснялся тем, что литература русской эмиграции возникла на почве Китая, и её развитие являлись результатом «столкновения» русской и китайской культур, а система выраженных в ней идеалов и художественные особенности оказывались результатом переплетения русских национальных особенностей и местного китайского колорита. По наблюдениям ряда китайских исследователей (прежде всего, специалистов из Цицикарского университета, академика Ли Янлина, профессоров Гао Чуньюй и Мяо Хуэй), в литературных произведениях многих русских эмигрантов нередко встречались описания китайской природы, истории, традиций и обычаев, особые «ориентальные» художественные образы и отдельные слова, сформировавшиеся под влиянием китайской культуры. Таким образом, с точки зрения некоторых китайских литературоведов, литература русского дальневосточного зарубежья по своей тематике, стилистике, особенностям представления художественного пространства и времени являлась особой частью китайской литературы того времени.

Противоположное мнение выразила профессор Ли Мэн, полагавшая, что литература русской эмиграции изначально была изолирована от местной китайской литературы, с которой она практически не пересекалась: «В начале 1930-х гг. в Харбине жила известная китайская писательница Сяо Хун (1911–1942). О своём пребывании в Харбине она написала очень интересную книгу “Рыночная улица” (1936). В этой книге-биографии русские люди упоминались всего два-три раза, в незначительных эпизодах. Другие китайские писатели, жившие в Харбине в первой половине нашего века, также почти ничего не писали о русских, которые находились рядом с ними» [Ли Мэн 1999].

Действительно, русские писатели-эмигранты, жившие в Китае, в своём творчестве (прежде всего, в жанровом и тематическом выборе) значительно отличились от местных китайских писателей, существовавших на той же земле. Русские писатели отдавали приоритет поэзии; жанры прозы были для них второстепенными и преимущественно использовались для создания произведений социально-аналитического характера. Большая часть произведений, созданных представителями русской эмиграции, была посвящена описанию уникальной дикой природы и обычаев, принятых в Северо-Восточном Китае, вызывавших их восхищение. Значительная часть

русской эмигрантской литературы была связана с размышлениями о смысле жизни, поисками будущего для своей Родины, а также выражением личных чувств (для чего чаще использовались произведения, созданные в лирических жанрах).

Китайские писатели, проживавшие в 1930-е гг. в Харбине, такие, как Сяо Цзюнь [萧军] (1907–1988), Сяо Хун [萧红] (1911–1942) или Цзинь Цзяньсяо [金剑啸] (1910–1936), которые, развивая творческие принципы великого китайского писателя Лу Синя, учениками и последователями которого они являлись, отдавали предпочтение повествовательным жанрам и сосредоточивались на социальной тематике, на раскрытии жестокости и злодейства японских захватчиков, описании ужаса, царившего на территории оккупированных интервентами районов, а также процесса пробуждения к борьбе на разрушенной земле угнетенного и порабождённого китайского народа.

В 1935 г. Сяо Хун при поддержке Лу Синя опубликовала знаменитый роман «Поле жизни и смерти», в котором описывалась трагическая, безнадёжная жизнь крестьян на северо-востоке Китая, их пробуждающееся национальное сознание, а также борьба против японских захватчиков. В 1936 г. писательница переехала в Японию, а затем – в Гонконг, где написала ряд реалистических произведений («История реки Хулань», «Ма Болэ»), в основу которых легли впечатления, полученные на северо-востоке Китая.

Сяо Цзюнь, писавший под псевдонимом «Сань Лан», был мужем Сяо Хун. В 1932 г. он начал литературное творчество в Харбине, где познакомился с прогрессивной китайской молодежью и вступил в Коммунистическую партию; в Харбине же им был создан роман «Сельская местность в августе», в котором была показана антияпонская борьба народно-революционной армии на северо-востоке Китая (писатель следовал идеологическим и художественным принципам, реализованным в книгах советского писателя А. Фадеева «Разгром» и «Последний из Удэгэ»), в которых также изображалась борьба во имя идеалов коммунизма).

Цзинь Цзяньсяо был художником прозаиком, поэтом, драматургом и режиссером. Родился он в г. Шэньян (тогдашний Мукден); когда ему было три года, семья переехала в Харбин. Как и его кумир, писатель Лу Синь, Цзинь первоначально учился на врача, но в дальнейшем решил стать писателем, чтобы силой своего слова попытаться разбудить народ к борьбе против японских захватчиков. В 1930 г. он вступил в коммунистическую партию, а в 1931 г. стал публиковать произведения, в которых критиковал жестокость японцев и раскрывал совершённые ими злодейства (в 1936 г. он был арестован и убит).

Сяо Хун, Сяо Цзюнь и Цзинь Цзяньсяо объединяли не только место проживания и личные отношения, но и творческие принципы: нацеленность на борьбу, ясность идеологической позиции, следование принципам «критического» реализма, интерес к жизни китайского «простого» народа, то есть всё то, что мало интересовало русских писателей-эмигрантов, сложную и напряжённую жизнь которых, они, кстати, тоже практически не заметили и не отразили в своём творчестве.

До вторжения японских войск в Северную Маньчжурию условия жизни русских эмигрантов, проживавших в Харбине, были вполне удовлетворительными: многие из писателей-эмигрантов жили достаточно спокойно и обеспеченно. Они общались в своём кругу, имели китайскую прислугу, и это, с одной стороны, обусловило бурное развитие культурной и литературной жизни русской эмиграции; с другой стороны, отсутствие культурного взаимодействия российских эмигрантов с приютившим их народом, порождало равнодушие к окружавшей их китайской культуре и действительности, которая редко отражалась в произведениях русских писателей Китая. В статье «Харбин – продукт колониализма» профессор Ли Мэн, указала на четыре фрагмента из воспоминаний русских маньчжурцев (Ю. Крузенштерн, Н. Байкова, Е. Рачинской, В. Ушанова), в которых говорилось о «классовых различиях», передавалось ощущение того, что «русские выше китайцев», в результате чего Ли Мэн пришла к выводу, что «презрительное отношение россиян к китайцам в Северо-Восточном Китае ... было не случайным явлением» [Ли Мэн 1999].

В начале 1930-х гг., когда началась оккупация японскими агрессорами Северо-Восточного Китая, тишина и мир, царившие до этого времени в харбинском «русском круге», разрушились. Русские эмигранты начали проявлять повышенный интерес к политическим событиям, происходившим в приютившей их стране, и в их произведениях всё чаще стали возникать темы, связанные с Китаем. В качестве примеров такого рода можно назвать стихотворения «В Храме Ми-Син» Т. Андреевой (1931), «Китайский пейзаж» М. Визи (1937), «Ханьчжоу» А. Ачаира (1939), «Китайская башня» Л. Хаиндровой (1940), «Хуцинь» В. Перелешина (1943), «Стихи о Китае» М. Волина и некоторые другие, а также прозаические произведения – «Нина Гранина» А. Несмелова (1944), «Шу Хай» (1942), «Великий Ван» (1938) и «Черный капитан» (1959) Н. Байкова и т. п. Особо следует отметить творчество В. Перелешина, которого можно назвать большим любителем китайской культуры, обладающего довольно глубокими познаниями о китайском языке, литературе и культуре.

В третью книгу стихотворений В. Перелешина «Звезда над морем» (1941) [Перелешин 1941] были впервые включены два произведения, созданные на тему Китая: «Поездка в Дунлин» (1940) и «Картина» (1941), стиль которых соответствовал принципам китайской поэтической техники. Один из таких приёмов, характерных для традиционной китайской поэтики – выражение лирических эмоций через описание конкретных предметов (реалий):

Есть у меня картина: между скал
Простерто небо, всех небес лучистей.
Китайский мастер их нарисовал
Легчайшею и совершенной кистью.

<...>

Но там над пропастью взвилась сосна,
Торжественно, спокойно, равнодушно,
И там царит такая тишина,
Что сердце ей доверится послушно
«Картина» [Перелешин 2018: 85].

Вместе с многими другими произведениями из опубликованных в дальнейшем сборников писателя, «Чжунхай» (1943), «Вид на Пекин из Би-юнь-сы» (1943), «В Шаньхайгуане» (1943), «Хуцин» (1943), «На середине моста» (1943), «Хусиньтин» (1951), «Сянтаньчэн» (1948) и т. п., посвященными «второй родине» поэта-скитальца, данные стихотворения служат убедительным доказательством прекрасного понимания им китайской поэтики и глубокого воздействия на его творчество китайской культуры и философии. Например, в стихотворениях «В Шаньхайгуане» (1943) и «Китайское поверье» (1969) отразилось обращение поэта к китайскому фольклору (изображение древних обрядов, старой системы государственных экзаменов, упоминания духа-хранителя снов по имени Мо и др.), а в стихотворении «На середине моста» – идеи китайской философии: «Всё в мире происходит циклично: всякий объект берёт своё начало в природе и в конце концов возвращается в природу; любое явление, каким бы цветущим оно ни было, возвращается в состояние тишины и покоя» [Чжан Юаньюань 2021]:

Я медленно взошел до середины,
Я шел оглядываясь, не спеша,
Чтоб нынче, в день тридцатой годовщины,
понять, что жизнь безмерно хороша.
Но дальше вниз – легко, почти паденье...
Стой, путник, и движенья не ускорь:
Не упусти весеннего цветенья,
Закатов царственных и звонких зорь!
«На середине моста» [Перелешин 2018: 114-115].

Одна из общих особенностей поэтического творчества В. Перелешина заключалась в том, что, изображая экзотические восточные пейзажи, поэт почти никогда не обращался к социально-политическим реалиям Китая. Одной из причин этого, конечно, было введение японцами в оккупированном ими Северо-Восточном Китае строгой цензуры, большинство русских писателей-эмигрантов стало избегать прямого обращения к социальным и политическим темам.

Некоторые русские писатели стремились в своих произведениях соединить в единое культурное и политическое пространство Россию и Маньчжурию, благодаря чему в литературе русской эмиграции стали появляться отдельные описания социальных реалий бурной

исторической эпохи. Например, А. Ачаир, используя местные мотивы, создал утопический образ «туманного мира», в котором сочетались особенности Сибири и Маньчжурии (метатроп «Тропа судьбы») в целях «синтезирования духовных концептов русского и восточного сознания» [Забияко 2007]; А. Несмелов написал несколько реалистических произведений, отражающих страдания простых людей (как русских, так и китайцев) в годы войны («Стихи о Харбине», «Около Цицикара», незавершенная повесть в стихах «Нина Гранина» и др.) [Несмелов: 2006], которые стали своеобразной «энциклопедией харбинской жизни». В этом плане можно отметить творчество М. Колосовой, в котором описание судьбы родины и своего народа пересекалось с размышлением о судьбе всего человечества в годы войны, и которое обладало пылким лиризмом, сочетающимся со страстной гражданственностью и глубокой гуманистической заботой обо всём человечестве. Тематика произведений поэтессы охватывала изгнание, войну, ностальгию по родине, размышления о религии и смерти и т. п. Русские писатели-эмигранты, следуя реалистическим традициям своей литературы, создали в своих произведениях образы простых китайских людей, относящихся к «низшим» классам – таких как носильщики-кули, лодочники, рикши и бедные крестьяне.

Их современник В. Перелешин, следующий традициям ведущего поэта-символиста Серебряного века А. Блока, был склонен «эстетизировать пейзаж, сближать его с живописью или смежными родами искусства» [Агеносов, Соловьева 2012]. Например, в стихотворении «Сянтаньчэн», вошедшем в пятый сборник поэта «Южный дом» [Перелешин 1968], автор воспел воображаемый утопический китайский город Сянтаньчэн, в котором царит мир, тишина и счастье, а у людей присутствует праздничное настроение и душевное спокойствие:

Сянтаньчэн – за холмом прохладным:

Днем туда голуби летят,

А потом фениксом нарядным

В Сянтаньчэн прячется закат

«Сянтаньчэн» (1948) [Перелешин 2018: 149].

Образ Китая под пером В. Перелешина был идеализирован в качестве «земного рая». Будучи представителем молодого поколения эмиграции (то есть поколения, которое было вывезено в Китай ещё детьми), поэт сумел живописать чужую, но ставшую ему близкой культуру. В качестве аналогичного примера можно назвать стихотворения «Китайская шкатулка» и «Феникс», созданные также представительницей младшего поколения – поэтессой М. П. Коростовец.

В своих художественных произведениях и письмах «китайского периода» Перелешин старался не раскрывать свои размышления об актуальных общественных и социальных проблемах. Чрезвычайная осторожность русского писателя в большой степени была связана с особенностями самосознания и самоидентификации писателей.

Будучи изгнанниками «без России», на чужбине, русские писатели жили в достаточно маргинальном пространстве. Несмотря на удовлетворительные условия жизни в первые годы эмиграции, с первого дня их пребывания в Китае они ощущали себя на периферии культурного развития. Им было необходимо физически выживать на чужой земле, и одновременно сохранять культурные связи со своей родиной, и это качество проходило через всю их творческую жизнь. Им приходилось постоянно опасаться цензуры, уклоняться от постановки социально-политической проблематики, им нужно было стремиться к сохранению национальной идентичности, изысканию и сохранению национальных корней, а также размышлять над всеми этими вопросами в философском и религиозном аспектах.

С другой стороны, в Китае русские писатели-эмигранты нередко стремились увидеть то, что они видели в оставленной ими России. «Россия и Китай – два государства, исторический путь и культурные парадигмы которых, с одной стороны, принципиально различались, а, с другой, при всем своеобразии, имели ряд черт, сопоставление которых помогало понять существенные особенности исторического пути России и русского характера», отмечают современные российские исследователи [Кондаков, Краснаярова 2017: 124].

Глубокая привязанность русского народа к земле, на которой он родился и рос из поколения в поколение, делало «мать-родину» источником духовной силы, а вызванные этой разлукой страдания стали причиной все более и более угасающей по политическим причинам надежды на возвращении на родину, что усиливало трагическую сущность изгнания и способствовало уходу от угрожающих их безопасности тем. В. Перелешин писал об этой особенности самосознания эмигрантов в стихотворении «Мы», вошедшем в его второй сборник «Добрый улей»: «Пусть звезды холодны чужие – / Отрубленная голова / Неумирающей России» [Перелешин 2018: 49].

В. Перелешин был человеком застенчивым, обладавшим, по словам самого поэта, «трудным характером», а его необычная половая ориентация ещё больше усложняла его жизненную ситуацию. Учитывая идейную и социальную обстановку, характерную для первой половины XX в., позволим себе предположить, что в обществе эмигрантов поэт постоянно подвергался существенной дискриминации. Таким образом, личная замкнутость и нетрадиционная сексуальная ориентация заставляли поэта постоянно бороться с неприятием себя «настоящего», подрывали его отношения с окружающими, что способствовало его обращению к культуре дружественного китайского народа. Следует также учитывать, что В. Перелешин был человеком умным, обладавшим развитым интеллектом и хорошей культурной адаптивностью, способностью к усвоению ценностей других культур. Всё это привело к тому, что, В. Перелешин, ставший маргиналом среди других маргиналов, которыми были русские эмигранты в Китае, оказался «нетипичным» русским эмигрантом, поскольку лучше всех знал и понимал Китай, его язык, литературу и культуру.

В отличие от многих своих современников В. Перелешин не имел чувства превосходства по отношению к Китаю, что для того времени было большой редкостью в среде русских эмигрантов, которые часто проявляли безразличие по отношению к китайской культуре. Поэт глубоко озаботился судьбой раздираемого войной Китая, увидел бедность страдающего китайского народа и сумел прикоснуться к древней, но, как многие тогда полагали, «угасающей» китайской цивилизации. Он приобрёл китайских друзей и занялся переводом китайской классики на русский язык, а также ввёл в свое собственное поэтическое творчество многие «китайские» образы.

Осенью 1939 г. В. Перелешин переехал в Пекин и начал службу в Российской Духовной миссии Бэйгуань. Через два месяца после приезда в Миссию его пригласили на экскурсию в один из парков бывшего Зимнего Императорского дворца Бэйхай (北海 – «Северное Море»). В письме матери от 17 ноября 1939 г. В. Перелешин подробно описал изящные детали древнего китайского архитектурного ансамбля, отметив при этом, что посетители «с грустью покинули Бэйхай», так как из-за войны над всем увиденным царила «печаль запустения» [Кузнецова 2013].

Не будем преувеличивать значение этой эмоциональной волны, вызванной любовью поэта к страдающему Китаю, её вполне можно считать естественным проявлением сострадания поэта к разрушенной стране. Существование жёсткой цензуры не позволяло поэту открыто высказывать свои мысли о современном положении страны, и многие печальные истории оказывались глубоко похороненными в его сердце. Лишь на склоне лет, после многих лет скитаний, проживая в Бразилии, писатель в своей автобиографической книге «Поэма без предмета» [Перелешин 1989] впервые затронул связанную с Китаем политическую тему и откровенно рассказал о своих взглядах на внутреннюю и внешнюю политическую обстановку страны на протяжении первой половины XX в., а также описал тяжкие преступления Японии в Китае [Чжан Юаньюань 2021].

Отсутствие социально-политической тематики не лишило творчество В. Перелешина многообразия, – наоборот, анализируя творческий путь поэта, мы можем отметить эволюцию его лирики, которая была обусловлена процессом его духовного роста.

Так, в ранних стихотворениях В. Перелешина важное место занимал жанр стихотворения-молитвы, например, «Ночное» (из первого сборника «В пути») [Перелешин 2018: 28], «Молитва» (из второго сборника «Добрый улей») [Перелешин 2018: 67-68], «Томление» (из третьего сборника «Звезда над морем») [Перелешин 2018: 87] и др. Эти произведения были созданы, когда юный поэт начал осознавать своё отличие от других и стал размышлять о философских вопросах, что вызывало в нём, с одной стороны, тоску и желание смириться со своей природой, а с другой стороны, – стремление бороться с царившей в его душе бурей:

Вернись ко мне от чистых и смиренных,
Здоровые не требуют врача.
И пусть в огне бессонниц вдохновенных
Моя тоска сгорает, как свеча!
«Томление» (1941) [Перелешин 2018: 87].

В этот период молодой В. Перелешин использует обращение к миру поэзии в качестве своеобразной «духовной терапии», надеясь избавиться «от многих мучительных переживаний и комплексов» и оправдать себя «перед лицом Бога, мира, перед самим собой» [Соловьева 2002].

Однако со временем поэт стал обретать большую уверенность в своих творческих силах, и постепенно в его последующих книгах стихотворений (в частности, в сборниках «бразильского» периода) стали появляться декларации о привязанности к Китаю (например, в пятом сборнике «Южный дом»), а также о его отношении к политическим проблемам и к русским харбинцам (например, автобиографическая поэма «Поэма без предмета»).

В качестве другого примера эволюции лирики В. Перелешина можно указать на изменение его отношения к Китаю – от первоначального поверхностного интереса, вызванного «экзотичностью» страны к зрелой и истинной любви, – что позволило ему в качестве переводчика завершить серию переводов китайской классики: антологию «Стихи на веере» (1970) [Перелешин: 1970], поэму «Ли Сао» [Цюй Юань 1975], «Тень на занавеске» и перевод философского трактата «Дао Дэ Цзин» [Дао Дэ Цзин 1990].

Нерешительность, сентиментальность и беспомощность, выразившиеся в ранних произведениях В. Перелешина, были не только «фоном» творчества молодого поэта, но и выражали реальный жизненный статус русских эмигрантов. Однако было бы несправедливым утверждение, что такой «унылый» характер имела вся литература русского зарубежья в Китае.

Крупнейший писатель-эмигрант А. Несмелов, бывший непосредственным участником Гражданской войны, выделялся «яркой мужественностью» своей лирики, что может быть объяснено не только особенностями его биографии, но и следованием художественным принципам гумилевского акмеизма. В его произведениях не было излишней сентиментальности, но зато присутствовала какая-то особая «боевая бодрость» и призывы к борьбе, которые сочетались с лаконичным стилем и «простым» синтаксисом, наблюдалась «склонность к прозаизмам, прямоте суждений, разговорной лексике при весьма осторожном отношении к метафоре и т. д.» [Забияко 2007: 18]:

Я превосходно вижу: ты скучаешь,
И скука, парень, общая у нас.
Пусть мы враги – друг другу мы не чужды,
Как чужд обоим этот сонный быт
«Встреча первая» [Несмелов 2006: 108].

К числу поклонников творчества Н. Гумилева может быть отнесён и В. Перелешин, который в своих произведениях не раз подчеркивал свой исключительный интерес к произведениям основоположника акмеизма:

Нынче я не наслаждался вдосталь

Книгой – завтра к ней вернусь опять:

Эту книгу надо, как Апостол¹,

Маленькими главками читать!

«При получении стихов Гумилева» (1943) [Перелешин 2018: 123-124].

Как неоднократно отмечали исследователи произведений В. Перелешина, главной особенностью поэтического стиля его творчества оказывалась лаконичность и «синтаксическая строгость», что, в свою очередь, было характерно для акмеистов. Как отмечал А. Раннит, постоянный рецензент сборников В. Перелешина, творчеству поэта было свойственно «стремление к скульптурной четкости формы, классической завершенности ритмического рисунка, к конечной ясности, философской углубленности содержания» [Раннит 1976].

К этому суждению можно добавить ещё одну особенность творчества В. Перелешина, на которую впервые обратили внимание российские литературоведы В. В. Агеносов и Т. М. Соловьева, – «конкретность в названии феноменов животного и растительного мира», «стремление к точности в наименованиях, само уподобление поэта – ткачу, плетущему тонкую ткань, лишний раз свидетельствует об акмеистических корнях поэзии Перелешина» [Агеносов, Соловьева 2012].

Следует отметить, что «основой» литературы является не воспоминание или воображение, а *жизнь*. Постоянная «жизненность» литературы может сохраняться только тогда, когда она находится в постоянном «диалоге» с культурой прошлой и с современными читателями. Устойчивое развитие литературы, с одной стороны, предполагает наследование традиций, проистекающих от разных культур; с другой стороны, – непрерывное новаторство, взаимодействие с сиюминутной реальностью, что может оказаться особенно сложным для писателей-эмигрантов, в частности тех, кто оторвался от Родины ещё в период детства или юности. Писателям-эмигрантам было сложно понять события, происходившие на их родине, но не менее трудным было и слияние с народом приютившей их страны; иными словами, трудность осуществления литературного «диалога», нередко могла приводить к «безжизненности» творчества. Культурная отчуждённость, непонимание позиций друг друга, нехватка «питательных соков», обусловленная отдалённостью от своей культуры, в

¹ Следует особо отметить, что книга «Апостол» была одной из первых книг (и наиболее известной книгой), напечатанных в московской типографии в 1563–1564 гг. Таким образом В. Перелешин выразил своё отношение к творчеству Н. Гумилёва.

значительной степени препятствуют литературному поиску писателей-эмигрантов, затрудняют размышления о современности, ограничивая их глубину и широту, вследствие чего художественная ценность их произведений нередко оказывается ограниченной.

Культура страны, принявшей эмигрантов, её язык, традиции и обычаи, имеющие «свежесть» могут вдохновлять писателей на первом этапе их деятельности после пересечения границы; однако, по мере того, как духовные и культурные «запасы», связанные с реалиями своего народа, перестают регулярно пополняться, жизнь в чужой стране обретает некую «странность», связанную с чувством утраты и отверженности, и это приводит к вынужденному обращению к истории, воспоминаниям о прошлом, которые начинают доминировать в творчестве, что неизбежно ограничивает связь с реалиями современности и приводит к сужению творческого диапазона писателей.

Как уже отмечалось ранее, русские писатели Китая, в отличие от их соотечественников в Европе, которым было относительно несложно приспособиться к зарубежной жизни, как правило, не имели объективной необходимости и сильного желания «слиться» с китайским народом. Огромные барьеры, существовавшие между «западной» и «восточной» культурами, существенно усложняли этот процесс, что, в свою очередь, затрудняло «горизонтальный» литературный диалог; а классические традиции русской литературы, привнесённые писателями-эмигрантами в «иной» культурный мир, не могли полноценно развиваться из-за отсутствия национально-культурной почвы, что неизбежно приводило к разрушению и «вертикального» литературного диалога. Этим фактом можно отчасти объяснить относительную «бледность» восточной ветви литературы русского зарубежья по сравнению с её западной ветвью, что влекло за собой, например, отсутствие *системных* идейных течений, вызывающих непрерывную полемику по поводу литературных, философских и социальных вопросов, связанных с современной Россией, а также приводило к «поверхностности» описаний китайской реальности в их произведениях.

Если учитывать эти особенности литературы русского дальневосточного зарубежья, то будет нетрудно заметить особенности творчества В. Перелешина, который выделялся среди своих современников стремлением к постоянному углублению своих знаний об окружающей его действительности, расширению культурного кругозора, а также уникальной способностью извлекать из внешнего «гетерогенного» мира всё то, что оказывалось полезным для его творчества. Неисчерпаемая любознательность и огромный поэтический талант позволили поэту, находившемуся в трагической ситуации изгнания, не только раскрыть в своем творчестве любовь к его «трём родинам», но и сделать их культуру доступной для читателей «трёх родин». Помимо переводов на русский язык произведений китайской классики, о чём мы уже писали выше, В. Перелешиным была опубликована антология бразильской поэзии «Южный крест», объединившая переводы на русский язык лирики бразильских писателей [Перелешин 1978]; сборник стихов на португальском языке

«Nos Odras Velhos» («В старых мехах») [Перелешин 1983], перевод на португальский язык «Александрийских песен» М. Кузмина («Os Cânticos de Alexandria»), выполненный в соавторстве с бразильским переводчиком поэзии Умберто Маркесом Пассосом [Перелешин 1984]. Осуществление этих переводов стало огромным вкладом В. Перелешина, содействующим развитию культурных связей между разными народами.

Заключение

В культурном пространстве Китая русские писатели активно занимались поэзией, создавали прозаические произведения, писали мемуары и очерки, делали переводы китайской классики. Благодаря их усилиям, в главном центре русских скитальцев на Дальнем Востоке, городе Харбине, развивалась культурная жизнь, издавались газеты и журналы, функционировали литературные кружки. Некоторые русские писатели-эмигранты пытались воспроизвести в своих произведениях пейзажи, народные традиции и обычаи Северо-Восточного Китая не только как сторонние наблюдатели, однако, чаще всего, это было именно поверхностное изображение страны, с упором на «экзотику», не сопровождавшееся глубоким проникновением в сущность происходивших в ней процессов.

До оккупации Северной Маньчжурии японскими войсками русские эмигранты жили достаточно изолированно, что приводило к отсутствию равноправных культурных обменов с приютившим их народом и равнодушию по отношению к китайской культуре и действительности. После оккупации многие писатели-эмигранты стали избегать прямого обращения в своём творчестве к политическим и социальным проблемам из-за чрезвычайно строгой цензуры, введенной японцами на оккупированных территориях, и проводившихся ими репрессий по отношению к русскому и китайскому населению. Лишь некоторые из писателей (А. Несмелов, А. Ачаир, М. Колосова) создали в своих реалистических произведениях образы простых китайских людей, относящихся к низшим сословиям.

В отличие от многих своих современников, В. Перелешин не только проявлял большой интерес к китайскому языку и культуре, но и стал активно переводить на русский язык китайскую классику; он ввёл в свое поэтическое творчество многие «китайские» образы и в глубине души был сильно озабочен судьбой раздираемого войной Китая. Однако образ Китая, созданный пером В. Перелешина, был идеализирован в качестве «земного рая»: поэт «эстетизировал» пространство страны, стараясь скрыть свои размышления об актуальных общественных и социальных проблемах.

Чрезвычайная осторожность В. Перелешина в большой степени была обусловлена объективной социально-политической ситуацией, самоидентификацией поэта-эмигранта в маргинальном культурном пространстве, а также некоторыми особенностями его характера и

нетрадиционной сексуальной ориентацией. Лишь спустя много лет, оказавшись в «свободной» Бразилии, поэт смог открыто высказать своё мнение по поводу связанных с Китаем политических проблем.

Другой особенностью творчества В. Перелешина являлась эволюция его лирики, обусловленная процессом интеллектуального и особенно философского «вызревания» поэта: переход от воспроизведения эмоционального фона творческой жизни поэта к смелым идейным декларациям и изменение отношения поэта к Китаю от поверхностного интереса к «экзотичности» его культуры к истинной и глубокой любви.

На поэтическое творчество В. Перелешина большое воздействие оказывали и символизм, и акмеизм. Поэт не раз подчеркивал факт влияния на его творчество произведений Н. Гумилева, от которого он наследовал образную форму стихотворений и интерес к изображению многополярного и многокультурного мира. Творческая деятельность В. Перелешина, протекавшая в Китае и Бразилии, способствовала формированию «русской культурной ойкумены, охватывающей противоположные берега двух океанов: Атлантического и Тихого» [Через океан 2021: 6].

Дальнейшие исследования в данном направлении помогут определить значение и роль литературы русского зарубежья Дальнего Востока для развития культурных коммуникаций между Западом и Востоком, а также сформулировать выводы о феномене литературы русского зарубежья Дальнего Востока, его роли и месте в историко-литературном процессе XX и XXI вв.

Список литературы

- Агеносов В. В., Соловьева Т. М. Жанровое своеобразие лирики В. Перелешина // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 6: Сборник научных работ. 2012. С. 213–226.
- Дао Дэ Цзин / В. Перелешин // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С. 144–161.
- Забияко А. А. Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, верификационная поэтика. Дисс. ... д. ф. н., Благовещенск, 2007. 480 с.
- Кондаков Б. В., Красноярова А. А. Китайский текст и китайский контекст в русской литературе XIX века (к постановке проблемы) // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 123–127.
- Красноярова А. А. Русские эмигранты как переводчики китайской поэзии // Казанская наука. 2020. № 6. С. 11–15].
- Кузнецова О. «Слава тебе, уходящему юным из мира...» К столетию Валерия Перелешина // Новый журнал. Корпорация «Новый Журнал». Нью-Йорк. 2013. № 272. С. 257–292.
- Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 3. С. 96–103.
- Ли Мэн. Харбинская «Чураевка» // Новый журнал. 2001. № 224. С. 209–227.
- Несмелов А. Собрание сочинений: в 2 т. / [Сост. Е. Витковский, А. Колесов, Ли Мэн, В. Резвый; Предисл. Е. Витковского; Коммент. Е. Витковского, Ли Мэн]. Владивосток: Рубеж, 2006. Т. 1: Стихотворения и поэмы. 558 с. Т. 2: Рассказы и повести. Мемуары. 730 с.

Перелешин В. Два полустанка. Воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая // Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950. The Memoirs of Valerij Perelesin / Edited in Russian and with an introduction by Jan Paul Hinrichs. Amsterdam, 1987. 159 p.

Перелешин В. Добрый улей: 2-я кн. стихотворений. Харбин: Изд-во В. В. Плотникова, 1939. 29 с.

Перелешин В. Жертва: 4-я кн. стихотворений. Харбин: Заря, 1944. 51 с.

Перелешин В. Звезда над морем: 3-я кн. стихотворений / В. Перелешин. Харбин: Заря, 1941. 31 с.

Перелешин В. Тень на занавеске // Рубеж. Владивосток. 1998. № 1.

Перелешин В. Стихи на веере: антология китайской классической поэзии. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970. VI. 41 с.

Перелешин В. Поэма без предмета / [Под ред. и с предисл. С. Карлинского]. Холиок: Нью Ингланд Пабблишинг К°, 1989. 411 с.

Перелешин В. Три родины: Стихотворения и поэмы. Т. 1. Москва: Престиж Бук, 2018. 608 с. [Серия «Золотой серебряный век»].

Раннит А. О поэтике Валерия Перелешина – шесть первых сборников поэта (1937–1971) // Russian Language Journal. 1976. No 106. С. 281–282.

Русская поэзия Китая: Антология / Под ред. В. П. Крейда, О. М. Бакич. Москва: Время, 2001. 718 с.

Соловьева Т. М. Лирика Валерия Перелешина: проблематика и поэтика. Дисс. ... к. филол. н. Южно-Сахалинск, 2002. 170 с.

Цюй Юань. Ли Сао: поэма / Цюй Юань [в стихотворном переводе с кит. ориг. В. Перелешина]. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1975. 27 с.

Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и США (1920–1930-е гг.) / А. А. Арустамова, Б. В. Кондаков и др. Пермь, 2021. 152 с.

Чжан Юаньюань. Китай в жизни и творчестве В. Перелешина // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 77–91.

王亚民, 《20 世纪中国俄罗斯侨民文学研究》兰州大学, 2007 年, 162 页。= Ван Яминь. Исследования литературы русской зарубежья в Китае в XX веке. Дисс. ... д. ф. (PhD) // Ланьчжоуский университет. 2007.

李延龄, 中国俄罗斯侨民文学丛书 (中文版 5 卷本) 【M】, 哈尔滨, 北方文艺出版社, 2002 年。= Ли Яньлин. Литература русских эмигрантов в Китае: в 5 т. Т. II. Харбин: Северное издательство литературы и искусства, 2002.

李萌, 缺失的一环 【M】, 北京, 北京大学出版社, 2007 年, 483 页。= Ли, Мэн. Литература русской эмиграции в Китае: забытая страница. Пекин: Изд-во «Пекинский университет», 2007. 483 с. (на кит. яз.).

李仁年, 俄侨文学在中国 【J】, 《北京图书馆馆刊》, 1995 年第 1/2 期, 37-45 页。= Ли, Женьнянь. Русская эмигрантская литература в Китае // Вестник Пекинской библиотеки. 1995. № 1/2. С. 37–45.

Zhang Yuanyuan

Post-graduate student, Russian Literature Department,
Perm State University, Perm, Russia

V. PERELESHIN'S WORK IN THE CONTEXT OF RUSSIAN ABROAD LITERATURE IN CHINA OF THE XX CENTURY

Abstract: In XX century, Russian Far Easterners were actively engaged in poetry, prose, essays, memoirs and translation in the cultural space of China. Their works demonstrated Chinese landscapes, folk traditions and customs. The existence of cultural barriers and the socio-political conditions of that time led to the fact that full-fledged cultural interactions did not arise between Russian emigrant writers and representatives of Chinese literature. The exception in this regard was the poet and translator V. Pereleshin. The article studies the peculiarities of the cultural situation in Harbin, as well as analyzes the genre-thematic features of V. Pereleshin's work and the principles of the evolution of his lyrics, examines the ideological and aesthetic originality of Russian abroad literature in China, researches the features of Pereleshin's creative personality, compares his work with the work of other emigrant writers. The author comes to the conclusion that the ideological and aesthetic originality of Russian abroad literature in China consisted in an endless longing for the Motherland, as well as in an "external" interest in the culture of China, which was not accompanied by a deep insight into the essence of the situation in which the country existed at that time. However, V. Pereleshin differed from other contemporaries in his desire to constantly deepen his knowledge about the surrounding reality, expand his cultural horizons, as well as his unique ability to extract from the external "heterogeneous" world everything that was useful for his work. The main genre-thematic differences of V. Pereleshin's work from other emigrant writers were expressed in the poet's extreme caution in relation to socio-political topics, the evolution of his lyrics from reproducing the emotional background of the poet's creative life to bold ideological declarations, which were due to the objective socio-political situation, the peculiarities of the emigrant poet's creative self-identification, the process of his spiritual growth, as well as personal reasons. Further research in this direction will help to determine Russian abroad literature in the Far East's significance and role in cross-cultural communications' development of the West and the East, as well as to formulate conclusions about the phenomenon of Russian abroad literature in the Far East, its role and place in the historical and literary context of the XX and XXI centuries.

Keywords: V. Pereleshin; Russian abroad literature in China, Chinese culture, Harbin; genre and thematic originality; self-awareness and self-identification; evolution; socio-political conditions.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.

2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.

3. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997–2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,0, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

4. Графики, диаграммы не допускаются.

5. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.

6. Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 6–15 страниц, а для аспирантов – 6–8 страниц.

7. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:

1 – код УДК;

2 – фамилия, имя, отчество автора (полностью);

3 – ученая степень, ученое звание;

4 – должность, место работы (если таковое имеется).

5 – контактная информация (адрес, e-mail, телефон – для размещения на сайте в сведениях об авторе);

6 – название статьи;

7 – аннотация (100–150 слов) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах;

8 – ключевые слова по содержанию статьи (5–8 слов и / или словосочетаний);

9 – ссылки.

Сведения, указанные в подпунктах 2–8, приводятся как на русском, так и на английском языках.

Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографию, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках фамилию автора, год и страницы, например: [Иванов 2005: 25], [Berger 2018: 34], [Roberts 2011: 15].

Пристатейные ссылки размещаются после текста статьи, предваряются словом «Список литературы» (не менее 10), оформляются в алфавитном порядке.

При ссылке на данные, полученные из сети Internet, указывается электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: (дата обращения: 22.12.2018). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же» или "Ibid." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или "Op. cit." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

9. При первом упоминании лица обязательно указываются И. О., которые отделяются пробелом от фамилии. Годы указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е гг., а не двадцатые годы. Не год или годы, а г. или гг. Не век или века, а в. или вв. Исключаются сокращения: др., проч., т. е., т. к. Следует писать полностью: другие, прочие, то есть, так как. Из сокращений допускаются: т. д., т. п., см. Знак % ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %; в иных случаях: «процент ... превышал 30». Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом (4 700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд. Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

10. Статьи аспирантов, соискателей и кандидатов наук принимаются редакцией к рассмотрению только вместе с рецензией (оригиналом) научного руководителя или ведущего специалиста, заверенной подписью и печатью организации, в которой работает рецензент. Рукопись направляется на рецензирование специалистам в данной области исследования. К публикации принимаются статьи, прошедшие рецензирование.

Рукопись, получившая отрицательные отзывы, отклоняется. Нуждающаяся в доработке статья направляется автору вместе с замечаниями рецензента.

Редакция оставляет за собой право отклонять без рецензии статьи, не соответствующие профилю журнала или оформленные с нарушением правил.

11. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

12. Представляя в редакцию рукопись своей статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

14. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в каждом конкретном выпуске.

15. Редакция оставляет за собой право не публиковать статью. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Пример оформления списка литературы

Бондарко А. В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. Российская академия наук / Отв. ред. А. В. Бондарко. Санкт-Петербург: Наука, 1998. С. 51–63.

Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / С. В. Шустова, М. Р. Желтухина, М. В. Дружинина, Е. О. Зубарева, Е. В. Исаева, В. М. Костева, А. С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н, проф. А. М. Амагов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 180 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

Пример оформления статьи:

УДК ...

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

Процессы глобализации, возрастающие миграционные потоки, расширение международных контактов актуализируют концепт МИГРАЦИЯ для современного российского общества. Миграция рассматривается как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который выступает объектом изучения миграционной лингвистики и имеет сложную структуру и содержание. В данной статье анализируются синтагматические связи слова МИГРАЦИЯ, которые актуализируют его сочетаемость в рамках коммуникативного значения и отражают его наиболее существенные характеристики.

Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные лингвистические сведения об языковых сущностях. Исследование осуществляется на основе корпусов, позволяющих анализировать изучаемое явление на большом массиве текста, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, концепт, ценностная сочетаемость слова, корпусный анализ.

Введение

Текст Текст Текст Текст

Основная часть

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Список литературы

1.

Shustova S. V.

Grand Ph.D. (Philology), Perm State University, Perm, Russia

SYNTAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT MIGRATION (ON THE MATERIAL OF CORPUS)

The concept of MIGRATION is updated by globalization processes, increasing migration flows, expansion of international contacts for modern Russian society. Migration is seen as one of the key concepts of migration discourse, which is an object of study of migration linguistics, it has a complex structure and content. This article is devoted to syntagmatic relationships of the word MIGRATION, which actualizes its combination within a communicative meaning and reflects its most essential characteristics. Fixed combinability provides valuable linguistic information about language entities. The study is carried out on the basis with the help of corpus, which allows to analyze the studied phenomenon on a large array of text, which ensures maximum objectivity of the obtained results.

Keywords: migration discourse, migration linguistics, concept, value combination of words, corpus analysis.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционная коллегия рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакционная коллегия направляет Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.
5. Все статьи, размещенные на сайте журнала, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.